

АЛЕКСАНДР
ГУЛЕВИЧ

ЛЕГИОНЕР
ТУР

Александр Михайлович Гулевич
Легионер Тур
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»
Серия «Легионер Тур», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40512835
Легионер Тур: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-112373-4

Аннотация

Что такое «не везёт» и как с ним бороться... Мало того что герой, отравившись алкоголем, вселился в тело brutального «реального пацана» (недалёкого, но инопланетного), так ещё умудрился с ходу влипнуть в местный уголовный передел. А попытка спастись от этого вынудила его взять билет в один конец – подписать контракт на вступление в Космический легион. Но, эффективно используя удачное сочетание собственной фантазии и смекалки вместе с невероятной физической мощью нового тела, можно не только избежать неминуемой смерти, но и победить в разборках криминальных авторитетов, устроить базу повстанцев на планете Ферси, поучаствовать в межпланетных клановых интригах и даже повлиять на ход затяжной межгалактической войны.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	39
Глава 3	55
Глава 4	81
Глава 5	98
Глава 6	117
Глава 7	143
Глава 8	159
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Александр Гулевич

Легионер Тур

© Александр Гулевич, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

*Выражаю огромную признательность за
помощь в написании книги Биталине.*

Часть 1

Глава 1

Поднявшись с кровати и не успев как следует оглядеться по сторонам, я ощутил вспышку острой боли в голове и, не удержавшись на ногах, завалился обратно на свое ложе. Полежав некоторое время, пока она не утихнет, и собрав всю волю в кулак, я все же смог самостоятельно подняться на ноги. Оглядев место своего пребывания, я непроизвольно уселся на пятую точку и схватился за раскалывающуюся голову.

– Мама дорогая! Это же где я оказался и, самое главное, как?! Это же натуральный притон для бомжей, не иначе.

Неожиданно противно заскрипела до невозможности ободранная дверь, тем самым вызвав очередной приступ головной боли, и тут же послышались совершенно незнакомые мужские голоса:

– Давай поднимайся, тупой бездельник!

– Оставь его в покое, Рик. Пусть валяется. Тебе бы в башку кастетом пару раз со всей дури садануть, помрешь ведь, а он живой опять остался, правда, не совсем целый, но всё же...

– Ну, да, были бы у него мозги, загнулся бы однозначно! – засмеялся кто-то третий. – Ему не привыкать! Тупой, как

твоё бревно, потому и жив до сих пор, наверное...

– А что ты хотел, Рик? Это же рядовой бык, правда, дюже здоров и силен, как штурмовой танк. Сколько он разборок прошел за последние три года? Я уж и не упомяну, слишком много их было.

– Один черт, бригадир дал команду отсюда уходить на запасные позиции. На сей раз банда Атласа нас в этом районе потеснила, но мы, придёт время, обязательно вернёмся.

Не понимая, о чем говорят неизвестные, я решился вновь подняться и посмотреть, кто же это такие, но прежде осторожно приоткрыл один глаз и поразился увиденной картине. В одной комнате вместе со мной находились трое самой что ни на есть бандитской наружности. Все они были в черных джинсах и в совершенно одинаковых черных кожаных куртках. Причем у всех за поясами торчали рукоятки массивных пистолетов. М-да, попал, что называется, как кур в ощи́п.

– Тур, не притворяйся, я же вижу, ты уже пришел в себя, а нам нужно отсюда срочно уносить ноги.

Не совсем поняв, к кому конкретно обращается старший из мордоворотов, я решил подняться и не усугублять непонятную ситуацию. Медленно встав на ноги, я мутным взглядом осмотрел непонятную троицу и мгновенно понял: они же меня за своего считают! С чего бы это, а?!

– Кабан, отведи его в туалетную комнату. Пусть себя в порядок приведет и смое со своей тупой башки кровь. В таком виде по городу разгуливать нельзя. Мигом легавые заметут, –

отдал команду главный, нервно поглядывая на часы.

Отделившись от компании, один из них подошел ко мне и, подхватив под руку, повел в соседнее помещение, где и завел в туалетную комнату, оставив меня одного. Помогать он мне не хотел категорически...

Открыв кран с холодной водой, я подставил голову под струю и провёл рукой по совершенно лысой голове... Стоп. Почему лысой? Я же забыл, когда последний раз вообще посещал парикмахерскую.

Выпрямившись, я посмотрел на себя в зеркало, и сердце мое ёкнуло, рухнув куда-то глубоко вниз. Из грязноватого зеркала на меня смотрела рожа, по сравнению с которой российский боксер Николай Валуев – топ-модель с парижских показов мод.

Протерев глаза, я опять взглянул, но картинка осталась прежней. Морда ни в какую не желала исчезать. Пощупав голову, густо покрытую всевозможными шрамами разной степени давности, я в конце концов убедился в реальности происходящего.

– Твою маман! Я, наверное, продолжаю спать, и этот кошмар мне просто снится, – пробубнил я себе под нос, пытаюсь осознать случившееся.

– Тур! Давай быстрее. У нас нет больше времени тебя ждать! – раздался весьма недовольный голос старшего громилы.

– Уже иду!

Быстро вытерев голову бумажным полотенцем, я опрометью выскочил из туалетной комнаты и пристроился в хвост уходящим. Поплутав по извилистым коридорам некоторое время, мы вышли на улицу. Оглядевшись по сторонам, я остановился как вкопанный от увиденного. Узкий проулок окружали самые настоящие высотки из стекла и бетона, уходявшие очень далеко в небо, верхние этажи терялись где-то в облаках.

– Ты чего встал?! Давай шевели копытами!

Очнувшись, я хотел было догнать своих нечаянных спутников, но в этот момент откуда-то сверху свалилась тарелка с прозрачной кабиной, и оттуда стали стрелять. Увидев, как громилы в чёрных куртках, обливаясь своей кровью, повалились на тротуар, я в испуге рванулся обратно в приоткрытую дверь и, не разбирая дороги, побежал по узким коридорам куда глаза глядят. Минут через десять запыхавшись, я решил остановиться и осмотреться. Это оказалось с моей стороны самым разумным решением, так как буквально сразу я понял, что в этих катакомбах происходит что-то неладное. Где-то в отдалении слышались приглушённые вопли с дикой руганью, и всё это сопровождалось звуками активной перестрелки, ведущейся в разных местах.

Осознав, что весь этот ужас медленно, но верно приближается, я опять побежал подальше от этого кошмара, надеясь, поскорее унести отсюда ноги, и бежал до тех пор, пока лампы в коридоре не погасли. Оказавшись в полной темно-

те, я остановился и, нащарив руками стену, медленно побрёл вперёд, пока не увидел свет, пробивающийся сквозь щель. Это оказалась дверь. Нащупав фигурную рукоятку, я осторожно её приоткрыл и, выглянув, увидел пустынную улицу. Не заметив для себя никакой угрозы, я выбрался наружу и, стараясь не привлекать к себе ненужного внимания, пошёл по тротуару подальше от столь негостеприимного места, с любопытством посматривая по сторонам.

– Это Тур из бригады Кабана! Держите его, не дайте ему уйти! – послышался чей-то вопль за моей спиной.

Обернувшись на крик, я увидел два десятка вооружённых мужиков, бегущих в мою сторону, и мне ничего не оставалось, как со всех ног припустить от них, но на этот раз мне оторваться никак не удавалось, а силы мои стали подходить к концу. Прекрасно понимая, что преследующие разбойники меня просто убьют, немного поднажал и побежал дальше, пока не увидел на другой стороне улицы небольшое здание с приоткрытой дверью. Деваться было совершенно некуда, и поэтому я бросился туда и, заскочив внутрь, захлопнул за собой бронированную дверь и запер её на массивный запор.

– Я вижу, у тебя проблемы, сынок? – раздался вопрос за моей спиной, произнесённый явно насмешливым тоном.

Обернувшись, я увидел мужчину средних лет, поднимающегося из-за обычного канцелярского стола, в военной форме неизвестного мне покроя и принадлежности.

– Можно и так сказать, – ответил я срывающимся голосом,

ощущая сильнейшую усталость во всём измученном теле.

– Как тебя зовут, парень?

Припомнив, как ко мне обратился один из громил, представился:

– Тур.

– Значит, ты один из быков криминальной группировки, но мне до этого дела нет, если ты вошёл в вербовочный пункт Легиона, то обязан понимать, что или ты подпишешь пятилетний контракт, или будешь выброшен незамедлительно на улицу. Время на раздумья одна минута. Время пошло.

Поразившись наличию представительства французского Иностранного легиона в России, я непроизвольно взглянул в окно и заметил своих преследователей, которых почему-то стало ещё больше, и, осознав всю пагубность отказа подписывать договор, повернулся к военному и, тяжело вздохнув, ответил:

– Хорошо, я подпишу контракт.

– Я предоставлю тебе такую возможность, но только имей в виду, на сегодняшний день есть только вакансии штурмовиков.

– Сгодится.

– В таком случае проходи к столу и присаживайся, будем оформлять все полагающиеся документы.

Что там за штурмовики такие, я себе даже не представлял, но учитывая моё безвыходное положение, согласился бы на любую вакансию, лишь бы вновь не оказаться на улице, где

меня ожидала целая толпа каких-то вооружённых отморозов. Шатающейся походкой я подошёл к столу и, присев на шаткий стул, посмотрел на представителя Иностранного легиона и поинтересовался:

– Где мне надо расписаться?

– Одну минутку, – с нескрываемой радостью проговорил пожилой вояка и, достав какой-то прибор, поставил его прямо перед собой.

– Расписываться нигде не надо, достаточно приложить обе ладони, и договор будет заключён.

Равнодушно пожав плечами, я выполнил требование, и в результате из чёртовой машинки выскочили два листа. Вербовщик, демонстрируя недюжинную сноровку, подхватил один из них и запер в стол, а затем протянул второй экземпляр мне вместе с тоненькой пачкой каких-то купюр.

– Поздравляю, ты теперь штурмовик четырнадцатого легиона. Теперь ты можешь отдыхать, за тобой через два часа прибудет транспорт и доставит на орбиту Рауна, а уж оттуда в учебку, где ты будешь изучать премудрости воинской науки.

Тут у меня вновь помутилось в голове, и я чуть не свалился на пол, и удержался только благодаря тому, что успел крепко схватиться за стол.

– Ничего, это со многими бывает. Не ты первый и не ты последний, так что начинай привыкать, – дружелюбно произнёс легионер, подойдя ко мне, подхватил под руку и повёл в глубь помещения, где уложил на лавку, и удалился.

Пытаясь хоть что-нибудь понять в происходящем, я взглянул в отпечатанный текст, но буквы расплывались, не давая как следует его прочитать. В конце концов я оставил это занятие и, сложив вчетверо договор, сунул его во внутренний карман вместе с купюрами и, прикрыв глаза, задремал.

Очнулся я от страшной ругани и, оглядевшись по сторонам, увидел, как вербовщик ругается с каким-то военным, и внимательно прислушался, о чём идёт речь.

– Гнорий, ты какого лешего с этим доходягой контракт подписал, у него же сильнейшее сотрясение мозга?! Не приведи господи, очочурится в полёте, что тогда прикажешь делать?!

– Не переживай, я уже третий год в этой дыре народ в Легион вербую и эту породу хорошо знаю. Этот Тур живуч как крыса, об этом говорит целая куча шрамов на его голове, так что это самый подходящий рекрут для штурмовиков, которые, как известно, долго не живут, – спокойно ответил вербовщик и, хлопнув своего собеседника по плечу, добавил: – Можешь мне поверить, я давно уже не ошибался. Просто возьми его и доставь на транспортник, а там сдай врачам, большего от тебя не требуется.

– Ладно, уговорил, старый чёрт, отвезу его, и дело с концом, пусть они сами с ним дальше разбираются.

Услышав этот разговор, я попытался встать, но у меня опять сильно закружилась голова, и я вновь потерял сознание.

Открыв глаза, я первым делом увидел белоснежный потолок и, чуть скосив в сторону взгляд, заметил человека в белом халате, делающего какие-то манипуляции, но обратив внимание на меня, он заговорил:

– Очнулись? Отлично, теперь с вами будет всё в полном порядке. К сожалению, ваша страховка на косметическую операцию не распространяется, но учитывая наличие в вашем кармане подъемных, мы вылечили вашу травму и немного исправили лицо, так что вы теперь стали более или менее похожи на нормального человека. Хотите взглянуть на себя?

– Сделайте любезность.

Врач, искренне подивившись такому обращению к своей персоне, хмыкнул и, взяв в руки приличных размеров зеркало, повернул его ко мне. М-да, похоже, мне это снится и мой кошмар продолжается, правда на этот раз лицо в отражении было более благообразным, но ненамного. Произошедшие изменения в первую очередь касалось бесследно исчезнувших многочисленных шрамов, да и цвет лица из серовато-зеленого приобрёл вполне нормальный оттенок.

– Теперь вы можете подняться.

Посмотрев на врача, оставившего в сторону зеркало, я откинул белоснежную простынь, встал с медицинского стола босыми ступнями на холодный кафельный пол и последовал за доктором в соседнее помещение. Здесь ничего не было, за исключением кушетки, на которой лежала стопка

камуфляжной одежды, а рядом с нею стояли устрашающего вида берцы.

– Одевайтесь, сейчас за вами зайдёт сержант и сопроводит в кубрик с группой, с которой вы направляетесь в учебную часть четырнадцатого легиона, где вы станете настоящим штурмовиком, – распорядился он и, ухмыльнувшись, удалился, захлопнув за собою дверь.

Скинув больничную пижаму, я натянул нижнее бельё, а затем развернул комбинезон с какими-то нашивками и внимательно присмотрелся к нему. Он был каким-то странным, и дело не в камуфляжной расцветке, она как раз была самой обычной, а в фасоне самого комбинезона с многочисленными приспособами непонятного назначения. В конце концов выкинув из головы все странности, я надел его и зашнуровал массивные берцы, неожиданно оказавшиеся очень лёгкими и удобными. В этот момент открылась дверь, и в неё вошёл верзила. Оглядев меня с головы до ног, он удовлетворённо хмыкнул и мощным басом гаркнул:

– Рядовой Тур, за мной!

Покинув лазарет, я, стараясь не отставать от... наверное, сержанта, проследовал по длинному коридору, пока не оказался с ним в лифте.

– Похоже, ты первый раз в космосе?

– Первый, – ответил я, лихорадочно соображая, кто из нас двоих на голову прихворал.

– Заметно. Ну, ничего, теперь ты легионер, и космос ста-

нет для тебя обычной стихией, – как ни в чём не бывало, продолжил сержант и, ободряюще хлопнув меня по плечу, поинтересовался: – Ты по своей воле в штурмовики подался или встрял в неприятности?

– Так получилось, деваться мне было совершенно некуда, вот и подписал контракт, – честно признался я, не вдаваясь в подробности случившегося.

– Обычная история, не ты первый, не ты последний, главное, вступивший в Легион освобождается от уголовной ответственности и получает новое имя, биографию, а также шанс занять достойное место в Империи, если выживет, конечно.

– Ничего не скажешь, приятная перспектива, – пробормотал я себе под нос, начиная осознавать, что проблемы с головой не у сержанта, а конкретно у меня самого.

Лифт остановился, и когда створки разошлись в стороны, мы вышли, но сделав пару шагов, я встал как вкопанный, в полном изумлении разглядывая огромный ангар, в котором в длинный ряд стояли, наверное, истребители, очень похожие на те, что показывали в фантастических голливудских кинофильмах.

– Ты чего встал, а ну давай за мной!

Да... мои глюки продолжают, но что-то они уж больно реалистичны, и, самое главное, их становится всё больше и больше, а это наводит на очень грустные мысли. Вот с такими невесёлыми думами я последовал за сержантом. Пройдя

весь ангар, мой сопровождающий открыл одну из стальных дверей и пригласил меня войти. Равнодушно пожав плечами, я шагнул в помещение и, оглядевшись по сторонам, увидел двухъярусные кровати, на которых валялось с десятков человек. Когда дверь за моей спиной захлопнулась, один из тех, кто находился в помещении, приподнялся и громко воскликнул:

– А я тебя знаю, ты из банды Кабана! Неужели не узнаёшь?

– Что-то не припоминаю, хотя после посещения лазарета у меня с памятью что-то туговато стало. Мало чего помню.

– Понятно, местные коновалы физиономию тебе подрихтовали, заодно и в мозгах поковырялись. Обычное дело в Легионе, – с некоторой злорадностью в голосе высказался неизвестный и вновь завалился на кушетку.

Внимательнее оглядевшись, я заметил пару пустующих кроватей и, подойдя к одной из них, улёгся. Берцы снимать было лень, поэтому в них так и остался. Хотелось спать, но сон почему-то не шёл. Вся окружающая обстановка очень сильно ассоциировалась с тюремной камерой, которой, по всей видимости, и была, а засыпать, не разобравшись с местными порядками, было крайне рискованно, тем более узнавший меня субъект как-то не внушал особого доверия, да и вообще все молча лежали, не ведя никаких разговоров, а это было подозрительно. Приняв решение не засыпать, я симитировал сон и стал припоминать события, предшествующие моим до жути реалистичным глюкам.

Служил я по контракту пять лет в бригаде внутренних войск и состоял на должности механика-водителя колёсной бронетехники. Служил бы и дальше, тем более служба мне действительно нравилась, но мой кореш возьми да соблазни заняться малым бизнесом, а конкретно стальные двери на заказ варить. Подумал, посоветовался и решил согласиться. Сначала дело заладилось, пошли заказы, да так, что пришлось ещё сварщиков нанимать. Одним словом, деньги пошли, может быть для некоторых и не большие, а для нас с приятелем очень даже не маленькие. Во внутренних войсках я столько и за год не получал, как здесь за месяц, но деньги – это такое дело... Не каждый может это испытание выдержать. Я, как ни странно, выдержал, а вот товарищ мой – нет. Понесло его, что называется. Пустился во все тяжкие, а я... Да что там говорить! Сплоховал, нет бы попытаться его урезонить, так нет же, особо на его загулы внимания не обращал, полностью уйдя в дело, и не заметил, когда компаньон начал деньги из общего котла присваивать, а когда заметил, то уже поздно было, и как итог – разорился подчистую. Приятель мой, наделав кучу долгов, сбежал, и мне пришлось за десятерых горбатиться, чтобы со всеми рассчитаться. Рассчитаться-то я рассчитался, но один чёрт пришлось фирму продать и податься механиком в автомастерскую, где и проработал три месяца, пока у одного мастера сын не родился и он, решив отметить это дело, пятилитровую баклажку спирта не поставил с хорошей такой закуской. Помню, выпива-

ли, тосты хорошие произносили, но, видать, пожадничал мастер, прикупив палёной спиртяги, и вот теперь мне всякие глюки видятся, будь оно всё неладно! Стоп, а что это мои сокамерники задумали, уж не мне ли тёмную решили устроить? Похоже на то... Перемигиваются и в мою сторону ласково так посматривают, видать, надеются меня тёпленьким взять, ну уж нет, не бывать этому, хотя их многовато будет для меня одного, но, как говорится, бог не выдаст – свинья не съест...

Лежу я и дальше наблюдаю, прикидываясь спящим тюленем, а они аккуратно так с коек повставали и босиком в мою сторону, чтобы, значит, берцами меня не разбудить. Ну, вы это зря, гаврики, обувь в драке тоже оружие, умею я ими размахивать, казарменная жизнь научила. И ещё не учла эта босота, что валяюсь я у стенки и с тыла ко мне не подобраться при всём своём желании. В общем, в реальной жизни я, наверное, такую кучу народа испугался бы, но ведь это глюк на почве моего душевного расстройства, спровоцированного палёным спиртом. Так что же мне бояться, своего глюка, что ли?! Не хочу и не буду.

Подождал я, когда они ко мне вплотную приблизятся, и, мгновенно согнув ноги, ударил ими, что было сил. Те, в кого попал, улетели, разметав в разные стороны половину своих подельников, и пока они соображали, я вскочил на ноги и давай дубасить всех подряд. Кому кулаком в глаз, кому берцем по коленке, а тем, кто пытался подняться, по рёбрам всё

теми же армейскими берцами, да так у меня ловко это получилось, что прямо дух захватывало от вырвавшегося на свободу адреналина.

Спустя пару минут бесшабашной схватки, когда все мои противники, поскуливая, забились кто куда, я пришёл в себя и оглядел учинённое мной побоище. М-да, неужели всё это я сделал?! Недалеко от лежанки, где всё и случилось, лежали три неподвижных тела, и двое из напавших не жильцы, просто потому, что здоровые люди так складываться не могут. Видимо, это те, кого я в самом начале ударом обеих ног свалил. Насмерть. Чтобы убедиться в своей правоте, подошёл к этим неудачникам и проверил пульс. Его не было у всех троих. А третий гаврик, кстати, шею себе свернул, ну или я ему. Теперь это совершенно без всякой разницы, ему, по крайней мере, точно.

Поднялся я и оглядел поскуливающую братию, смотрящую на меня, как кролики на удава – в особенности тот, который меня узнал. Подошёл к нему и, схватив за шкурку, поднял на ноги. Посмотрел в глаза с таким прищуром, как сейчас в фильмах чекистов на допросе изображать принято, а он возьми да воздух испорти, да так сильно, что прямо дышать стало невозможно. С омерзением отбросив от себя это чучело, я заметил, что он не только воздух испортил, но и под себя жидким стулом сходил. Вот тут мне стало по-настоящему смешно, и, не выдержав, от всей души расхохотался, схватившись за живот. На некоторых особо впечатлитель-

ных гавриков мой смех произвёл такое сильное впечатление, что буквально на моих глазах некоторые из них просто лишились чувств. В этот момент дверь камеры открылась, и в неё влетели несколько бойцов с... не знаю, с чем влетели, наверное, оружием, и направили его в мою сторону. Из-за спин бойцов, хмуро смотрящих на меня, вышел давешний сержант, оглядев побоище, покачал головой и скомандовал:

– Легионер, что здесь происходит? Отвечай!

– Вот эти олухи царя небесного решили мне тёмную устроить, да маленько сил не рассчитали. Вот, в сущности, и всё, мне добавить больше нечего.

Сержант, услышав мой ответ, только крикнул, пройдя к телам, пощупал пульс и, что-то промышав себе под нос, обернулся ко мне и приказал:

– Легионер Тур, следуй за мной.

За тобой так за тобой. Пойду, чего уж там, но сделав пару шагов, я обернулся к сокамерникам и ради хохмы обвёл всех указательным пальцем и перечеркнул ладонью горло. Этот незамысловатый жест привёл вообще к сущему цирку. Они, увидев этот вполне понятный знак, бросились под кровати, надеясь спрятаться от меня. Наивные. Не выйдет у них ничего, пусть даже не надеются.

Узрев эту картину, бойцы боязливо посторонились, когда я мимо них проходил, но мне было по барабану. Глюк он и есть глюк. Они, говорят, всякими бывают, но вот улыбнувшееся лицо сержанта мне почему-то очень сильно не по-

наверилось, даже не знаю почему, но подсознание моё большое прямым текстом намекало на ожидающие меня в скором времени большие неприятности. В общем, завёл меня сержант в канцелярию и усадил в кресло, а сам уселся напротив и, посмотрев мне в глаза, задумчиво так заговорил:

– Легионер Тур, ты сегодня нанёс Империи большой материальный ущерб, прибавив троих сослуживцев. Ущерб составил девятьсот тысяч кусков, и тебе его придётся возмещать.

– Так они же сами на меня напали, я лишь оказывал сильное сопротивление, так сказать, в пределах необходимой самообороны. Не справедливо это! – возмущившись, выпалил я, стараясь сообразить, что в очередной раз выкинет мой глюк.

– Это не имеет значения, ты превысил пределы необходимой самообороны и теперь обязан возместить причинённый ущерб, – с хитроватой ухмылкой ответил он и, покопавшись в столе, извлёк какую-то папку и положил прямо перед собой.

– У меня денег нет.

– Понятно, что нет, но у тебя есть три варианта, как расплатиться с Легионом. Во-первых, выплатить денежную компенсацию в размере девятист тысяч, во-вторых, продлить контракт с Легионом ещё на пять лет.

– А каков третий вариант? – с подозрением глядя на сержанта, поинтересовался я, боясь себе даже представить этот самый третий вариант.

– Пойти на сержантские курсы и продлить свой договор с Легионом ровно на один год. Выбор необходимо сделать здесь и сейчас, в противном случае в дело вступит военная полиция и отправит тебя пожизненно на рудники.

Да уж... Выбор не велик. Вариант с сержантскими курсами на фоне других двух вариантов выглядит куда предпочтительней, но что-то мне подсказывает, здесь даже не собака зарыта, а целый гиппопотам. Правда, мне и деваться особо некуда. Денег у меня нет, а контракт ещё на пять лет подписывать совсем не хочется, и уж тем более пожизненно на рудники киркой махать не испытываю вообще никакого желания. Скучно это и неинтересно...

– Давайте на сержантские курсы.

– Вот и ладушки! – с явным удовлетворением воскликнул он и, открыв папку, достал пару листов и протянул их мне.

Это были контракты, вернее один контракт, только в двух экземплярах. Внимательно вчитавшись в текст, я далеко не сразу уловил его смысл, скрывающийся за обтекаемыми юридическими формулировками. Исходя из этого договора, мне предлагалось занять сержантскую должность в штрафном батальоне четырнадцатого легиона с повышенным окладом и возможностью карьерного роста всё в том же штрафбате. Одним словом, хрен редьки не слаще, но это в любом случае лучше, чем в рудниках пожизненно корячиться. Скучные там будут глюки и однообразные. Раз уж мои видения сами предлагают вместе с ними повеселиться в шкуре

сержанта, выберу именно этот вариант, пусть и в штрафном батальоне.

– Где надо подписать?

Удовлетворённо сверкнув глазами, сержант достал с верхней полки регистратор, практически точно такой, как и в вербовочном пункте. Я, уже имея опыт, приложил ладони, после чего мой непосредственный командир вставил в него уже готовые договоры и, когда регистрация была завершена, поздравил меня с правильным выбором и вернул мне уже полностью оформленный договор.

– Тур, ты меня от этой проклятущей должности избавил, и поверь мне на слово, я этого никогда не забуду, – с чувством явной благодарности произнёс сержант и, помолчав некоторое время, дал пояснения: – Видишь ли, наш четырнадцатый легион сплошь состоит из натуральных отбросов и висельников всех мастей, так как лучшие кадры забирают себе старшие легионы, а мы довольствуемся лишь тем, что осталось...

Сержант ещё много всякого и разного наговорил, но мне сразу стало понятно, что на эту должность желающих долго не находилось, да оно и понятно, кому захочется добровольно командовать всякими отбросами? В конце концов командованию такое положение дел до чёртиков надоело, и они собрали всех сержантов и бросили жребий, который и выпал этому. Правда, надо отдать должное, сержант, будучи опытным служакой, выторговал себе право подменить себя кем-

то из новобранцев, но только в том случае, если этот кандидат будет действительно достоин занять предлагаемую должность. Вообще это было очень сложной задачей, но сержант подошёл к делу творчески и, выявив среди новобранцев самых отмороженных головорезов, собрал их в отдельной камере гауптвахты, словно пауков в банке, и с предвкушением принялся ждать, кто из них одержит верх. Вот в результате этой интриги я и был вынужден подписать новый контракт. Выслушав всё это, сержант ещё раз меня поблагодарил и отправил обратно в камеру гауптвахты, не забыв приставить вооружённый конвой.

Войдя в камеру, я, не обращая внимания на гавриков, скинул берцы и завалился на жёсткую койку и, закинув руки за голову, задумался о своих видениях. Глюк мой всё меньше и меньше походил на бред больного воображения. Слишком уж всё выглядело логично и разумно. Мало того, этот четырнадцатый легион ну никак не мог быть французским, а о других я никогда не слышал. Из этого следовал другой вопрос: какому государству мог он принадлежать, хотя да, сержант упоминал о какой-то империи, но подробностей не давал...

В конечном итоге из-за отсутствия информации я отложил возникшие у меня вопросы до лучших времён и переключился на сокамерников. Они, кстати, вернулись на свои лежаки и продолжали между собой перемигиваться. Похоже, им моя наука на пользу не пошла, и они за время моего недолгого отсутствия пришли в себя и о чем-то между

собой договорились. Хотя тут и гадать нечего, гаврики из кожи вон вылезут, чтобы мне отомстить за унижение, а это значит, нужно решить проблему раз и навсегда, в противном случае они меня рано или поздно прибьют. В чём был интерес сержанта, непонятно, но он определённо был, а раз так, займусь-ка я с ними строевой подготовкой, во время которой выбью у них всякие дурные мысли.

Поднявшись, я вновь натянул берцы, выйдя на площадку у двери, набрал в лёгкие воздуха и во всю глотку заорал:

– А ну подъём, лошарики!

– Тур, ты чего, белены объелся? – робко поинтересовался один из гавриков, продолжая валяться на койке, впрочем, и остальные даже не дёрнулись, только зло посматривая в мою сторону.

– Ну что же, придётся вам накрепко вбить в голову уважение к вашему будущему сержанту...

В течение пары минут я всех согнал в кучу, образовав из них куцей строй, и принялся отрабатывать строевые приёмы, щедро раздавая болезненные зуботычины. После того как они сносно научились выполнять простейшие команды, занялся с ними физической подготовкой, и так три раза в день. Продолжалась моя муштра недели две, пока за нами не пришли и не выгнали из камеры гауптвахты и под усиленным конвоем сопроводили в десантный отсек.

Когда я вошёл в ангар, то немного ошалел от увиденного. Здесь уже стоял строй новобранцев, в котором было несколь-

ко тысяч человек, и все они с немалым интересом рассматривали нашу группу. Похоже, только нас сюда пригнали под конвоем, и это не могло не вызвать интереса. Ну что ж, спасибо сержанту, репутацию он мне и моим гаврикам поднял одним махом, но вот как теперь поддерживать эту самую репутацию, большой вопрос.

Вот с такими мыслями я и встал в строй, а затем появился какой-то старший офицер и невнятно зачитал довольно длинный текст, после чего началась погрузка, ставшая сущим адом. Практически неуправляемая толпа, расталкивая друг друга, кинулась в десантные капсулы. Самым интересным в этой ситуации было то, что офицеры совершенно не вмешивались, с весельем наблюдая за развернувшимся действием с одного из лестничных пролётов. Мне это жутко не понравилось, но как-то повлиять на этот зоопарк я не мог и поэтому продолжал оставаться на своём месте, пока не заметил, что мои сокамерники, заразившись всеобщим помешательством, вознамерились броситься в эту свалку.

– А ну всем стоять!

Как ни странно, они послушались, но с демонстративным недоумением уставились на меня, всем своим видом требуя объяснений.

– Если мы кинемся как все, нас это стадо просто задавит массой. Лучше сбиться в плотный кулак и пробиваться вперёд, крепко держась друг друга.

– Верно! Веди нас, Тур, а то если мы тут последними оста-

немся, лучшие места в учебке пролетят мимо нас, – чуть ли не хором завопили мои гаврики, с явным одобрением поглядывая на меня.

Оглядев свою компанию, я выбрал самых сильных и поставил их впереди, назначив себя во главе клина, и когда мы уже были готовы рвануть в атаку, услышал за своей спиной:

– Мужики, возьмите нас с собой, поверьте, мы лишними не будем.

Обернувшись, я увидел десятка два тридцатилетних мужчин довольно внушительных размеров, явно имевших опыт армейской жизни.

– Вы не у нас спрашивайте, а у нашего бригадира, – хмуро отозвался один из моих гавриков, с явным недоверием поглядывая на гостей.

– Кто командиром будет?

Посмотрев на усиливающийся бардак и ужаснувшись увиденному, я немедленно решил принять их. Лишними точно не будут.

– Хорошо, я возьму вас с собой, но имейте в виду, выполнять мои команды надо незамедлительно, в противном случае сверну шею или из строя в общую свалку выкину, что равносильно. Надеюсь, это понятно?

– Не дураки, – с облегчением отозвался один из прибывших.

Пришлось мне заняться составлением нового клина, и когда всё было подготовлено, дал отмашку и бросился на левый

фланг, где плотность толпы была немного меньше. Врубившись в массу и отшвыривая в разные стороны живое препятствие, мы словно нож через масло пробили себе коридор и добрались до десантного транспорта, но оказалось, это только полдела, основное препятствие было на входе в бот. Какие-то ушлые засранцы, первыми забравшись внутрь, забаррикадировались и никого не пропускали к себе. Плюнув с досады, я повёл свою группу вперёд, и совместными усилиями мы быстро разобрали наваленные кресла, крепко надавав по шеям умникам, затеявшим это непотребство, и проникли в пассажирский отсек.

– Это было весело! – радостно высказался один из моих гавриков, с интересом оглядываясь по сторонам.

– Так, теперь быстро на вход и держим оборону, а заодно пытаемся организовать нормальную погрузку, отбирая только адекватных кадров. С придурками в одном салоне мне лететь что-то совсем не хочется.

Быстро выполнив команду, гаврики с гостями плотно перекрыли вход, а я вышел наружу и, отшвырнув с десятков отморозков, громко заорал:

– Всем стоять на месте, впускать будем по одному, в противном случае вообще никого не пустим!

– Да пошёл ты! – заорал один из тех, кто стоял рядом со мной.

Молниеносно подскочив к этому умнику, я схватил его и, подняв над головой, зашвырнул далеко в толпу. Если честно,

я даже не ожидал такого эффекта. Толпа, узрев скорую расправу, замерла на месте, со страхом взирая на меня. Да уж... я бы тоже испугался. Какой-то амбал хватает далеко не маленького мужика с живым весом более сотни килограммов и с лёгкостью закидывает на пару десятков метров. Это, пожалуй, из разряда небывальщины, а значит, не может быть в действительности. Одним словом, глюк мой продолжается, но это ровным счётом ничего не меняло, так что продолжу поступать согласно своим внутренним убеждениям. В общем, придя к такому заключению, я суровым взглядом оглядел притихшую толпу и вновь обратился к ней:

– Повторяю, пускать будем по одному, если кому не нравится, может проваливать на все четыре стороны.

Новобранцы, прекратив безумную толчею, посмотрели на то, что происходит на других посадочных площадках, поёжились и быстро согласились с предложенными условиями. Это в конечном итоге значительно ускорило погрузку, и спустя двадцать минут десантная капсула была полностью загружена и, покинув борт космического корабля, направилась на планету, где располагался учебный полигон четырнадцатого легиона.

Устроившись на самом лучшем месте, я прикрыл глаза и задумался. Определённо, хаос во время погрузки был обычной практикой данного воинского подразделения, и это, скорее всего, был первый тест на выявление в толпе самых сильных и выносливых легионеров, способных эффективно дей-

ствовать даже в самой экстремальной ситуации. Скорей всего, таких тестов впереди будет ещё немало, а это значит, на полигоне в ночное время будет царить самый настоящий беспредел.

Придя к такому заключению, я открыл глаза и жестом потребовал вплотную приблизиться всем тем, кто принимал участие в прорыве, и объяснил им ближайшую перспективу. Они быстро уловили, что я имел в виду, и на некоторое время задумались.

– Согласен, перспективы нас ожидают далеко не самые приятные, но что ты предлагаешь? – поинтересовался один из гостей, внимательно наблюдая за мной.

– Тебя как зовут?

– Артур.

– Видишь ли, Артур, в самое ближайшее время народ начнёт разбиваться на конкурирующие группировки, и та команда, которая окажется самой сплочённой, займёт лидирующие позиции. Соответственно, такая группировка будет претендовать на лучшие вакансии в Легионе, а это очень важно, так как здесь нас считают отбросами общества, с которыми церемониться совершенно не принято.

– Похоже на то... – с кислой миной на лице протянул он и спустя несколько мгновений сделал своё предложение: – Давайте сохраним наш союз, хоть на некоторое время, пока не разберёмся с текущей обстановкой.

– Это верно, но есть один весьма существенный вопрос:

кто возглавит нашу команду?

— Тур, ты нас организовал, а значит, продолжай рулить и дальше, а там будет видно. Как говорится, жизнь покажет.

Обведя всех внимательным взглядом, я понял, они все согласны с моей кандидатурой, но порядок требовал поинтересоваться их мнением, и поэтому я задал вопрос:

— Кто согласен с моей кандидатурой, прошу поднять руку.

Как ни странно, все двадцать девять человек поднимали руки, но больше всего удивили мои гаврики. Мне вначале думалось, что они поголовно будут активно возражать против моей кандидатуры, но после штурма десантной капсулы они взглянули на себя с совершенно другой точки зрения, увидев свою силу, получившуюся в результате объединения.

— Ну что же, спасибо за доверие, постараюсь его оправдать в полной мере, но имейте в виду, условия остаются прежними. Мои приказы выполняются беспрекословно, правда и многие вопросы я с вами буду обсуждать. Не самодур же я, в конце-то концов!

Наш полёт продолжался недолго, и спустя полчаса десантные капсулы зашли на посадку, а затем началась наша выгрузка, но уже здесь новобранцам не позволили впасть в безумие, заставив соблюдать порядок. Это контролировали многочисленные бойцы, закованные в штурмовую броню и вооружённые электрическими шокерами и кнутами, выдавая немалый опыт в подобных делах, а это не могло не настораживать.

В общем, сразу вывели нас и, поставив в строй, отвели в отдельную казарму на сто двадцать человек, да так и оставили, правда предупредив, что с завтрашнего утра нас переоденут и только после этого приступим к занятиям. На вопрос, когда будут кормить, ответ никто не дал, что лишний раз наводило на весьма неутешительные мысли касательно сегодняшней ночи. Похоже, её ещё надо умудриться пережить...

Когда все разобрались со своими койками и привели помещение в более или менее приличный вид, я озадачил своих людей поиском крепких палок или кусков арматуры и вообще всего того, что можно использовать в качестве оружия, но, к сожалению, это не принесло ожидаемого результата. По всей вероятности, командование учебным полигоном заранее подготовилось к нашему прибытию, убрав всё лишнее, но, как давно известно, кто ищет, тот всегда найдет. Вот и мы нашли выход, подручными средствами разобрав двухъярусные кровати, но скорей всего, не мы одни такие умные, другим это обязательно должно было прийти в голову.

До самого позднего времени мы подготавливались, и что интересно, вначале только моя команда этим занималась, а все остальные из нашего взвода взирали на нас как на неких придурков, но вслушиваясь в наши негромкие разговоры, присоединились, готовясь встретить во всеоружии наступающую ночь. В конечном итоге наша суeta прекратилась, и всё замерло в ожидании неких событий. Они и последова-

ли, когда ночь вступила в свои права. Мы все внимательно вслушивались в нарастающий шум. Практически со всех сторон раздавались крики и ругань, постепенно переходившие в яростные потасовки, и этот накал явно усиливался, постепенно приближаясь. Мало того, уже некоторые казармы запылали, ясно показывая, что просто пересидеть в помещении сегодняшнюю ночь нам явно не удастся.

– Мама дорогая, и это армия?! – не сдержавшись, выпалил один из новобранцев, затравленно оглядываясь по сторонам.

– Спокойнее, боец! Не надо паники, она равносильна смерти, лучше готовься к бою без всяких правил. Это всех касается! – грозно заорал я и, вскочив на ноги, обвёл их взглядом и обратился ко всем присутствующим: – В казарме нам не дадут отсидеться, спялят заживо. Поэтому сейчас выходим на улицу и образуем строй. Только таким образом мы сможем пережить сегодняшнюю ночь.

Покинув помещение, мне вновь пришлось организовывать строй, но на этот раз дело пошло куда быстрее, так как дикие вопли уже были совсем недалеко от нас, и это подстёгивало лучше всяких затрещин. Одним словом, мы едва успели выстроиться наподобие древнеримских легионеров, когда на нас вылетели пара сотен опьянённых жаждой крови отморожков, и началась потеха. Первые минуты схватки, отбиваясь двумя железными кроватными ножками, я думал, что строй не выдержит и развалится, но проходили минута, другая и третья, а строй всё продолжал стоять на месте,

упорно сражаясь за свою жизнь, а спустя некоторое время медленно пошёл в наступление, оставляя за собой покалеченные тела нападающих.

Если честно, я не сразу обратил внимание на то, что к нам присоединялись всё новые и новые новобранцы, и к концу ночи в нашем строю уже было не менее полутысячи человек. В принципе, это было понятно, увидев в нас силу, способную противостоять беспределу, люди пробивались к нам, желая сохранить свою жизнь, и многим это удалось. Одним словом, под утро мы полностью взяли верх над отморозками, затеявшими кровавую баню, и практически полностью взяли под свой контроль территорию казарм, где располагались новобранцы.

Когда наступил рассвет, мы все узрели последствия учинённого побоища, и это произвело очень сильное впечатление, но пугаться не стоило, так как мы просто защищали свою жизнь. Кстати, больше никто на нас не нападал, но люди продолжали держаться вместе, совершенно не желая куда-либо уходить, не без основания опасаясь остаться один на один с теми, кто учинил всё это безобразие. Поняв это, я потребовал очистить плац и, собрав матрасы, разместиться на отдых, а спустя пару часов к нам подъехал какой-то лёгкий бронетранспортёр, и из него выбрался офицер и, оглядев наше потрёпанное воинство, громко поинтересовался:

– Кто вами командовал?

Никто не поднялся, мало того, даже не удосужился отве-

тить.

– Я спрашиваю ещё раз, кто вами командовал?! – ещё резче поинтересовался он, сурово оглядывая всех присутствующих.

– Да пошёл ты... далеко! – в ответ раздался чей-то усталый голос.

– Кто это сказал?! – с диким рёвом заорал он, бешено выкатывая глаза.

Народ явно был очень зол и совершенно не горел желанием выполнять требования тех, кто допустил произвол, но так как за этим отказом непременно должны были последовать репрессии, от которых пострадали бы все, я тяжело вздохнул и, опираясь на сильно погнутую ножку от кровати, поднялся на ноги и выкрикнул:

– Не морщи попу, командир! Это я мужиками руководил.

– Кто ты такой?

– Легионер Тур.

– Пойдём со мной.

Пожав плечами, я подмигнул гаврикам и направился в сторону бронетранспортёра, но народ повыскакивал со своих лежбищ и, сбившись в кучу, с угрозой придвинулся к чуть струхнувшему офицеру.

– Спокойней, парни, со мной всё будет в порядке! – успокоил я народ и, весело похлопав офицера по плечу, первым влез внутрь стального гроба на колёсиках.

Ехали мы минут пятнадцать, а ещё через пять минут ме-

ня сопровождали в один из кабинетов, где за столом сидел какой-то заросший жиром боров, с циничной ухмылкой поглядывающий в мою сторону.

– Легионер Тур по вашему приказанию прибыл! – вытянувшись по струнке, гаркнул я, сверля тяжёлым взглядом этого кабана в офицерском мундире.

– Присаживайся, легионер, поговорим.

Не испытывая никакого пиетета перед хозяином кабинета, я присел на привинченный к полу табурет и всем своим видом продемонстрировал желание свалить отсюда как можно скорее. Поняв мою игру, офицер улыбнулся одними губами и, неожиданно для такого массивного тела, писклявым тоном заговорил:

– Ну что ж, я вижу, сержант Карис нашёл для себя вполне подходящую замену, отмазавшись от штрафного батальона, но имей в виду, если через сутки последствия учинённого погрома не будут устранены, начнутся расстрелы, по десять человек в день. Вопросы есть?

– Как не быть? Есть, конечно.

– Ну, так и задавай, нечего резину тянуть.

– Это вообще армия или уже штрафбат? – с недоумением поинтересовался я, совершенно не поняв, куда попал на самом деле.

– А ты как сам думаешь? – с усмешкой ответил вопросом на вопрос офицер, скаля белоснежные зубы, больше похожие на клыки акулы-людоеда.

– Не знаю, но это точно не учебка, скорее на штрафбат похоже. Я прав?

– И да, и нет. Здесь на самом деле располагается учебный комплекс, но только мы находимся в той части, где базируется отдельно от всех штрафной батальон четырнадцатого легиона.

– Насколько я знаю, в штрафбат попадают только за воинские преступления, а здесь собраны одни только новобранцы. Как это понимать?

– Идёт война, и обычная практика не действует, поэтому мы вынуждены формировать боеспособную часть из тех отбросов, которых нам подсеяли вербовщики.

– Вопросов больше нет, кроме одного: когда нас кормить будут?

– Через два часа прибудет полевая кухня и накормит. Больше вопросов нет?

– Никак нет!

– В таком случае жду тебя с докладом ровно через сутки.

– Разрешите выполнять?

– Выполняй.

Строевым шагом покинув кабинет, я вышел на улицу и, погрузившись в бронетранспортёр, поехал обратно, но на этот раз без всякого сопровождения. Вернувшись, я забрался на башню бронетранспортёра и объяснил людям сложившуюся ситуацию; подтянув гавриков и гостей, потребовал от каждого из них набрать людей и заняться устранением по-

следствий ночного безумия, по ходу дела подключая к работе всех, кто пережил сегодняшнюю ночь. Народ проникся и незамедлительно включился в работу. Мы все, в том числе и я, пахали как проклятые, но всё ж смогли уложиться в установленные сроки, правда этому иногда мешали всякие отморозки, прятавшиеся в казармах, но новобранцы, пережившие ночной кошмар только благодаря взаимовыручке, мгновенно подавляли сопротивление и, отвесив болезненных туманов, включали их в работу.

Ровно через двадцать четыре часа, пошатываясь от усталости, я вновь появился в кабинете борова в офицерской униформе и сделал полный отчёт о проделанной работе, после чего мне и моим людям дали два дня выходных, во время которых обещались не беспокоить.

Глава 2

Нет, ну что за невезуха такая?! У всех глюки как глюки, вполне безобидные, по крайней мере у большинства, а мне достались какие-то особо изощрённо извращённые садюги. Измываются надо мной как хотят и ни в чём себе не отказывают. Вот и сегодня, я приполз в казарму, еле волоча ноги от усталости, и завалился на свою койку, не в силах пошевелить даже пальцем.

Всё завертелось буквально сразу после окончания наших двухдневных выходных, отведённых для нас командованием.

Подняли нас по тревоге очень рано и, выстроив неровный строй, выстригли всех под ноль, а затем приступили к санитарно-гигиенической обработке, и только после этого за нас взялись медики. Когда все полагающиеся врачебные процедуры были завершены, нас, сверкающих голыми ягодицами, отогнали на вещевой склад, где сурового вида старшина выдал всем три комплекта армейских комбинезонов с обувью и снаряжением. Вся эта утомительная процедура заняла целый день, а на следующее утро начался сущий ад, продолжающийся до сих пор...

Как и положено, нас разбудил сигнал горна, после которого сержанты подняли нас на зарядку, но это только называется зарядка, а на самом деле это был самый настоящий кросс

по пересечённой местности в десять километров. К финишу добрались далеко не все, так как помогать отстающим было категорически запрещено, правда, это было только в самом начале, но всё равно зрелище оказалось до жути неприятным.

Именно в этот вечер меня вновь вызвали в кабинет борова, где в самой жёсткой форме потребовали всех новобранцев разбить на отделения по девять человек и, если самые выносливые во время кросса бросят более слабого, всё отделение будет наказано самым жёстким образом. Я тогда ещё не знал, какой геморрой нажил на свою пятую точку! Личный состав – это вам не шутки, а большая ответственность, особенно если в тебя этот самый личный состав верит и полностью доверяет. Одним словом, приходится в полной мере это самое доверие отрабатывать, а это, поверьте, совсем не просто, особенно если тебе командовать людьми никогда не доводилось. Получив тогда этот злосчастный приказ, я не спал трое суток подряд, постоянно перетасовывая отделения таким образом, чтобы соблюсти приемлемое соотношение слабых с выносливыми и сильными, да ещё при этом чтобы они более или менее подходили друг другу психологически. Эта азбучная истина мне раньше казалась вполне простой и понятной, но только до тех пор, пока я сам не стал её воплощать на практике. Ведь на самом деле одинаковых людей в природе не существует и каждый из них индивидуальность со своими особыми тараканами в голове. Возьми да попро-

буй этих самых насекомых согнать в одну кучу и устроить совместные тараканьи бега в нужном тебе направлении, а уж тем более их в одну упряжку поставить, чтобы делали одно дело с немалым риском для своей жизни... Очень сложное дело, между прочим, в чём я совсем недавно имел несчастье убедиться на личном опыте.

– Тур, ты пойдёшь в душ?

– Куда ж я денусь? – приоткрывая веки, ответил я и посмотрел на приближающегося ко мне теперь уже приятеля – из тех, кто присоединился ко мне для штурма десантной капы.

Тяжело поднявшись, я скинул с себя берцы и, достав из шкафчика подменный комбинезон с мыльно-рыльными принадлежностями, натянул на ноги резиновые шлёпанцы и потопал приводить себя в порядок, продолжая думать о том, что на самом деле происходило в нашей штрафной части. Честно говоря, она становилась мало похожей на своё название, скорее на базу подготовки спецназа. Я, конечно, спецназером никогда не был, но будучи механиком-водителем колёсной бронетехники, с краповыми беретами встречался бесчисленное число раз, в том числе и на полевых учениях, приближенных к боевым условиям. Так вот нас тут начинали готовить по очень похожей схеме, и это не могло не вызвать у меня целой кучи вопросов, на которые пока не было ответа.

– Тур, ты чего такой задумчивый сегодня? – поинтересовался Лось, тем самым сбив меня с мысли.

– Что-то устал я.

– Да уж! Не хотел бы я оказаться на твоём месте.

– А чего ж так?

– Сам знаешь, не по мне это. Да, кстати, на днях обещают всем дать зарплату и некоторым даже увольнительную на сутки в город.

– Не слышал.

– Где бы ты мог услышать, если в кабинете борова битый час околачивался! – с ехидной ухмылкой высказался он.

Я задумался на некоторое время, обдумывая полученную информацию, а затем распорядился:

– Слушай меня внимательно, Лосяра, сегодня после отбоя проводим сходку. Есть тема для обсуждения.

– Где? – моментально переменившись в лице, уточнил он, внимательно глядя на меня.

– Давай в спортзале, он большой, и все в нём спокойно разместятся, да и акустика там самая подходящая. Сбор назначаяю на одиннадцать вечера.

– Понял, сделаю всё в лучшем виде.

– Смотри, я надеюсь на тебя.

Весело хмыкнув, Лось достал из стиральной машины чистое бельё и, насвистывая модную мелодию, удалился.

Проводив его взглядом, я вновь вернулся к своей идее и, пока мои шмотки вертелись в центрифуге, обдумывал её со всех сторон, окончательно прийдя к выводу, что будет весьма полезным, если у нас появится чёрная касса на всякие

непредвиденные расходы. Хотя черная касса не самое подходящее название, куда лучше назвать кассой взаимопомощи.

Дождавшись, когда моё бельё отстирается, я неторопливо вернулся в свою казарму и, приняв горизонтальное положение, продолжил обдумывать свою мысль, до тех пор, пока горн не отыграл отбой. Полежав ещё минут пятнадцать, я собрался и, провожаемый заинтересованными взглядами, покинул казарму и направился в спортивный зал, где уже были несколько десятков человек. Забравшись на высокую пирамиду из борцовских матрасов и дождавшись, когда все соберутся, я поднялся во весь свой немалый рост и обратился к присутствующим:

– Мужики, я вас собрал вот по какому делу. Нам необходимо создать свою неофициальную кассу взаимопомощи, отчисляя с каждой зарплаты десять процентов. Деньги следует вложить в приличный банк. Если у вас есть вопросы, смело задавайте, честно отвечу.

Бойцы с недоумением уставились на меня, а затем стали тихо между собой переговариваться. Это продолжалось минут пять, пока один из самых бойких не вышел в центр площадки и не задал мне вопрос:

– Идея, конечно, интересная, но всё ж, для чего это нужно? Я не понимаю.

– Хорошо, я объясню. Мы все здесь фактически бесправные штрафники и поэтому должны держаться вместе, помогая друг другу в трудную минуту. Если этого не делать, нас

рано или поздно просто схарчат, отправив в безнадёжную мясорубку. Чтобы этого не произошло, придётся многим давать на лапу, да и вообще всякое может случиться, и деньги лишними не будут никогда. Если вы согласитесь с моим предложением и выберете того, кто будет вести нашу кассу, я обещаю отчитываться каждый месяц перед теми, кто будет отчислять в общую копилку. Думайте и решайте сами, я подожду вашего решения.

Народ совещался с полчаса, и далеко не все были согласны сбрасываться на общие нужды. К сожалению, таких набралось более половины, и они просто покинули спортивный зал, остались только те, кто согласился с моим предложением. Обговорив с ними условия ведения кассы взаимопомощи и выбрав из их числа того, кто будет вести все расчёты, мы разошлись по казармам.

Спустя пару дней получив зарплату, мы вновь собрались в спортивном зале и, собрав оговорённые десять процентов, оформили в большой тетради приход и озвучили общую сумму, показавшуюся многим просто огромной.

На следующий день, получив личные документы и облачившись в парадный китель, очень похожий на тот, который носят российские морские пехотинцы, я, вместе с ещё девятью счастливыми погрузившись в автобус, идущий в город, отправился отдохнуть от постоянной муштры ровно на сутки. Дорога заняла чуть более часа, в течение которого я с большим интересом смотрел в окно, рассматривая окружа-

ющие пейзажи, хотя там смотреть особо было нечего. Кругом была совершенно пустынная местность, и только где-то далеко вдали виднелись обрабатываемые поля да постепенно приближающиеся высотки довольно большого города.

Нас высадили на конечной остановке общественного транспорта и, предупредив об ответственности за опоздание, уехали по своим интендантским делам.

– Ну что, Тур, куда направимся? – поинтересовался Лось, задумчиво оглядываясь по сторонам.

– Сначала найдём подходящий банк и откроем счёт. Нечего нам по городу с общественными деньгами разгуливать.

– Это верно, только потом куда податься?

– Давай для начала осмотримся, а уж потом и решим, что делать будем.

В этот момент к остановке бесшумно подъехал трамвай и остановился. Мы, переглянувшись, вошли в практически пустой салон и, усевшись на лавки, поехали в центр города. Оказавшись на месте, вышли и не торопясь пошагали по тротуару, пока я не увидел рекламу банка «Адмиралтейский». Поинтересовавшись у своих спутников, знают ли они его, и получив утвердительный ответ, я вместе с Лосем поднялся по широким мраморным ступенькам и вошёл в холл, где меня встретил предупредительный молодой человек и, выяснив цель моего визита, препроводил в отдел работы с клиентами. Открытие обезличенного счёта много времени не заняло, и как полагается оформив банковские документы и по-

лучив их на руки, я вернулся к своим спутникам, и мы пошли дальше осматривать городские достопримечательности.

Побродив несколько часов и устав от груза новых впечатлений, мы ощутили голод и дружной компанией вошли в первый попавшийся кабак. Здесь было совсем немногочудно и вполне уютно, но мне почему-то захотелось отсюда сразу уйти. Шестое чувство подсказывало, что в этом заведении небезопасно, но мои спутники отмахнулись от моего предупреждения и с шумом ломанулись вперёд, требуя к себе официантов, которые не замедлили появиться и с подозрительной предупредительностью стали обслуживать нечаянных клиентов в военной форме. Мне ничего не оставалось, как присоединиться, но в отличие от парней, я незаметно поглядывал по сторонам, стараясь понять, откуда может мне грозить опасность, но так и не смог этого сделать. На всякий случай я решил не торопиться пить ароматное пиво и приглядываться к многочисленным закускам, и это меня, вернее нас всех спасло. Через пятнадцать минут мои спутники сначала начали клевать носом, а ещё через некоторое время вообще завалились кто куда. Это явно походило на снотворное, и чтобы выяснить, кто это затеял, я также свалился на пол, готовясь жёстко разобраться с обидчиками.

Внимательно посматривая сквозь ресницы, я хладнокровно наблюдал, как появились несколько типчиков и, перебрасываясь шутками, занялись выворачиванием карманов, в том числе и моих собственных.

– Ух, ты! У этого лузера в кармане карточка на предъявителя с кругленькой суммой на счету оказалась! – с явным восхищением воскликнул тот, кто выгреб всё из моих карманов, с умилением рассматривая платёжный документ и не замечая ничего вокруг.

– А ну дай сюда! – зло вскричал подельник, выхватывая карточку из его рук и, повертев её прямо перед глазами, тихо проговорил: – Похоже, настоящая...

– Турон, что с ними делать? – слышался в стороне чей-то вопрос.

– Как что?! По обычной схеме. В грузовик, и на стройку отвезём, а там бетоном зальём, их там никто и никогда не найдёт, – с хищной улыбкой ответил он, пряча карточку в карман брюк.

Вот даже как... У них, оказывается, здесь давно налаженная криминальная схема. Ну что ж, пора было вмешаться и показать этим беспредельщикам, почём нынче фунт лиха. Пока они перебирали свою добычу, я осторожно поднялся и, подхватив деревянную табуретку, бросился в атаку и занялся отработкой приёмов ведения благородной кабацкой драки с применением подручных средств. Избиение табуреткой продолжалось совсем недолго, и все оказывающие мне сопротивление оказались в бессознательном положении с серьёзными и не очень повреждениями. С удовольствием оглядев учинённое побоище, я сорвал с одного из столов накрахмаленную скатерть и, разорвав её на верёвки, крепко связал

бандитам руки и ноги, после этого порылся в их карманах, но улов был, откровенно говоря, никаким. Кроме связки ключей и всякой мелочёвки не было ничего. Повертев в руках связку, я от нечего делать прошёлся по кабаку и в одном из кабинетов обнаружил довольно внушительного вида сейф, поковырявшись некоторое время, открыл его и извлёк одну тонкую папку и пару пачек купюр. Деньги перекечевали в мой карман, и только после этого я взглянул на содержимое папки, в которой оказались документы на кабак.

Порывшись в кабинете ещё некоторое время и больше не обнаружив ничего для себя интересного, я вызвал полицию и, вернувшись в зал, уселся на стул и стал дожидаться прибытия вызванного наряда, который прибыл на место буквально минуты через три.

Ворвавшись в заведение, трое полицаев наставили на меня парализаторы, и один из них, видимо старший, требовательно поинтересовался.

– Что здесь случилось?!

– Это я вас вызывал. Тут вот какое дело... Зашли мы сюда перекусить, а нам в пиво снотворного подсыпали и, после того как мои приятели вырубались, стали чистить наши карманы. Только не учли, что на меня это дерьмо не действует, за что и поплатились, теперь лежат связанными и вас ожидают.

Старший наряда с немалым удивлением уставился на меня и поинтересовался:

– Неужели ты один с шестерыми справился?

– Верно, офицер, но давайте лучше вместе с вами пройдем в кабинет и поговорим. Думаю, вам это будет интересно.

Полицейский задумчиво взглянул на меня и, сделав только ему понятные выводы, согласно кивнул и последовал за мной. Открыв дверь, я пропустил офицера вперед, закрыл замок и представился:

– Я легионер Тур, а вас, простите, как величать?

– Лейтенант полиции Фаас.

– Прежде чем перейти к делу, мне бы хотелось выяснить, что будет с этим заведением, в котором промышляли разбойники?

– По постановлению суда его конфискуют, а затем выставят на продажу. Это обычная в таких случаях практика.

– В таком случае, лейтенант, я бы хотел вам сделать весьма выгодное предложение, от которого будет довольно трудно отказаться. Только представьте, мы с вами здесь и сейчас вызовем сговорчивого нотариуса, умеющего держать язык за зубами, и оформим дарственную или генеральную доверенность на меня, а я, в свою очередь, пообещаю делиться с вами половиной выручки. Вы займётесь подбором кадров, а за мной будут клиенты с учебного центра четырнадцатого легиона.

– Весьма соблазнительно звучит, – протянул Фаас. – Но как уговорить подписать доверенность самого хозяина?

– Лейтенант, позвольте мне самому заняться решением

этой проблемы, а вы пока вызовите нотариуса, и к его приезду хозяин будет просто счастлив подписать любые бумаги, и только после этого заберёте преступников в участок и возбудите на них уголовное дело.

Лейтенант думал недолго и, дав своё согласие, тут же позвонил нотариусу и потребовал прибыть как можно скорее, после чего многозначительно посмотрел в мою сторону, как бы намекая немедленно заняться хозяином этого заведения с криминальным душком. Вернувшись в зал, я за шкурку поднял того, у кого в кармане были ключи от сейфа, приволок его в подсобку и привел его в чувство, вылив на его голову ведро холодной воды.

– Ну, здравствуй, родной... – с хищным оскалом, ласково проговорил я, разминая кисти рук. – Ты и твоя компания давно перешли дорогу очень серьёзным людям, вот мне и было поручено тебя найти и разобраться. Надеюсь, ты знаешь, кому перешёл дорогу?

Хозяин питейного заведения, услышав мою речь, закатил глаза и вновь чуть не потерял сознание, но такой радости я ему предоставлять не собирался, надавав лещей по щекам.

– Я не виноват! Мои люди бойцов Карлона случайно заваляли! Я ничего не знал! – давясь слюной, завопил он, с ужасом глядя на меня.

– Знал, не знал, какая теперь разница? Это твои люди, и тебе за них ответ держать.

– Я заплачу Карлону компенсацию!

– Дурень ты, дурень! Это вопрос не денег, это вопрос чести и репутации. Понял меня, убогий? – сурово зыркнув, чуть ли не в самое ухо прорычал я, не спуская глаз с отмороженного на всю голову уroda. – Правда, у тебя есть одна возможность избежать мести Карлона. Подпиши дарственную на кабаk и вместе со своими людьми отправляйся в тюрьму. Только такой вариант тебя спасёт от долгой и мучительной смерти. На раздумье даю минуту. Время пошло...

Наблюдая, как у деятеля лихорадочно мечутся глаза, я усмехнулся про себя и задумался. Что-то у меня развoдилово лихо получается, хотя раньше я ничем подобным не занимался, да и вообще всегда был вполне законопослушным гражданином, конечно учитывая специфические российские условия.

– Хорошо, я согласен подписать дарственную. Надеюсь, мне это зачтётся?

– Подпишешь и с полицейскими в участок поедешь, только при таких условиях Карлон не будет настаивать на месте, – проговорил я, желая поскорее поинтересоваться у лейтенанта, кто такой Карлон на самом деле.

Получив согласие, я обратно отволок отморозка в зал и попросил Фааса вновь пройти в кабинет для приватной беседы.

– Карлон, говоришь... – нахмурившись, протянул лейтенант. – Это один из самых влиятельных криминальных авторитетов города, которому платит дань чуть ли не треть на-

шего славного города Крилла.

Услышав это, я окончательно понял причину испуга главаря отморозов, но не стал посвящать полицейского, что именно эта банда прибила нескольких бойцов криминального авторитета. Пусть они лучше сами с этим делом разбираются. Меня это никаким боком не касается. Придя к такому заключению, я продолжил с ним обсуждать принципы нашего сотрудничества до тех пор, пока не появился нотариус и не оформил надлежащим образом дарственную. Как и договаривались, я оплатил услуги нотариуса, и как только он с весьма довольной физиономией покинул кабак, полицейские загнали пришедших в себя беспредельщиков и, взяв наши показания, хотели было укатить в свой участок, но я их остановил и, отозвав лейтенанта, поинтересовался, как мне с ним в случае необходимости связаться. Фаас с досадой хлопнул себя по лбу и, покопавшись в бардачке машины, достал коммуникатор и протянул мне.

– Этот номер напрямую связан с моим, так что ты всегда можешь связаться со мной.

По-дружески расставшись с лейтенантом, я вновь вернулся в питейное заведение и, присев на первый попавшийся табурет, суровым взглядом оглядел своих помятых бойцов, понуро опустивших головы и старавшихся не смотреть в мою сторону, и поинтересовался:

– Ну что, голубчики, усвоили урок?

– Да уж! Чуть богу душу не отдали, – хрипло ответил Лось

и, повертев головой по сторонам, поинтересовался: – Тур, как ты смог договориться с полицейским и оттяпать себе такое шикарное местечко?

– Видишь ли, Лосяра, если хочешь в этой жизни добиться чего-либо стоящего, нужно уметь договариваться с людьми и соблюдать эти самые договорённости, в противном случае с тобой никто не будет иметь никаких дел, – спокойно ответил я, глядя ему прямо в глаза.

– С этим не поспоришь, но не это я имел в виду. Мне интересно, как ты с полицаем смог договориться, ведь он мог себе кабак забрать, оставив тебя с носом.

– Лось, ты меня удивляешь! Полицейские тоже люди, но не в этом дело. Ты же в прошлом сам налётчиком был и должен знать, ты можешь быть в разы умнее охотившегося за тобой полицейского, но если он имеет внутренний стержень, то он тебя рано или поздно поймает и посадит в тюрьму.

– Что это за стержень такой? – с недоумением спросил один из бойцов по прозвищу Ржавый.

– Стержень – это в первую очередь внутренние убеждения человека, опирающиеся на такие понятия, как честь и совесть. Кстати, таких людей купить нереально, продать можно, но не купить. Этот лейтенант Фаас как раз из этой породы, именно поэтому я ему предложил вариант, не нарушающий его внутренних убеждений, вот он и согласился принять моё предложение.

Бойцы задумались над моими словами, правда, смысл ска-

занного понял далеко не каждый, но это уже было неважно, главное, мой авторитет в их глазах поднялся ещё на одну ступеньку. Решив больше не напрягать своих людей высокими материями, я поднялся и, весело подмигнув, громко предложил:

– Так как теперь питейное заведение принадлежит нам, предлагаю это дело отметить. Согласны?

– Ура!!! – нестройным хором заорали они и, вскочив на ноги, бросились на продуктовый склад.

Проводив их задумчивым взглядом, я вновь задумался о своём разговоре с главарём отморожков, упомянувшим некоего криминального авторитета Карлона, с которым рано или поздно придётся столкнуться, раз его бойцы уже сюда приходили. Лейтенант Фаас, конечно, неплохая крыша, но тот, кто держит под контролем чуть ли не треть города, просто обязан иметь покровителей на самом верху, иначе бы он никогда не дорос до такого уровня.

Глава 3

Спустя три месяца, во время которых мы только и делали, что занимались изнурительной физической подготовкой, наши инструкторы-садисты изменили схему нашего обучения и основной упор перенесли на освоение того вооружения, которое полагается штурмовику. Вот именно тогда я в полной мере осознал, куда меня занесла нелёгкая. В сущности, штурмовики выполняли функции десанта, забрасываемого в тыл противника с целью захвата плацдарма для наступающих войск, а также для уничтожения стратегически важных объектов. Одним словом, если действительно шла война, как об этом упоминал боров, то перспектива вырисовывалась далеко не самая радостная, так как штрафной батальон обязательно будут посылать на самые горячие участки фронта, где шансов выжить будет прискорбно мало.

Своими мыслями я ни с кем не делился, да они остальных легионеров особо и не интересовали, так как большинству из них Легион дал такой уровень денежного довольствия, о котором они в прошлой своей жизни даже и мечтать не смели, находясь на самом дне социальной пирамиды. Теперь же они с немалым воодушевлением спускали заработанное у меня в кабаке, ставшем очень популярным среди легионеров и персонала учебной базы. Если поначалу, пользуясь своим авторитетом, я их туда посылал, то теперь этого не требовалось,

так как заведение пришлось воякам по душе, мы предоставляли неплохие скидки.

В отличие от абсолютного большинства, я деньги не тратил, а всё скирдовал на один счёт, надеясь насобирать необходимую сумму и выкупить свой контракт, который должен был мне обойтись в полтора миллиона, и судя по его наполнению, к моменту окончания учебки у меня уже будет необходимая для этого сумма. До этого знаменательного события оставалось ещё целых пять месяцев, а пока мне, как и всем остальным, приходилось месить грязь, на полигоне отрабатывая до автоматизма ведение огня из различных видов вооружения, входящего в стандартный комплект штурмовика.

Резко проснувшись посреди ночи от душераздирающего воя сирены, обозначающего учебную тревогу, я подскочил со своей койки и, натянув на себя броню, бросился в оружейную комнату и, вооружившись, выбежал на плац, где уже ждали инструкторы. Когда суэта прекратилась и выстроившийся строй замер, на середину плаца вышел заместитель борова по боевой подготовке и зычным голосом отдал команду:

– Равняйся! Смирно! Направо, бегом марш!

И мы побежали... Бежали мы необычно долго, и многие уже стали уставать, но команды остановиться или перейти на шаг всё не было, и это начинало беспокоить. Пробежав ещё километров шесть, мы в конце концов получили приказ остановиться, и нам дали перевести дух на несколько минут,

по прошествии которых вновь поставили в строй, и все тот же заместитель по боевой подготовке, бежавший вместе со всеми, задумчиво прошёлся вдоль строя и, остановившись на одном из пригорков, обратился к legionерам:

— Бойцы, за тем небольшим лесом располагается учебный городок, который вам необходимо захватить. Имейте в виду, его обороняют восемьсот legionеров пятилетней службы, но так как вас три с половиной тысячи, вы можете это сделать. Каждый взвод наступает отдельно. На подготовку пять минут.

В течение отведённого времени мы получили обоймы с учебными зарядами для штурмовых лучеёмётов и, собравшись своим взводом, приготовились к атаке. Получив отмашку, пошли вперёд, но наши инструкторы остались на месте, и мы оказались без командного состава. Мне ничего не оставалось, как взять командование на себя, хотя мне этого жутко не хотелось, так как предчувствие подсказывало, что в том городке нас ожидают очень большие трудности, а отсутствие опытных инструкторов усложняло выполнение поставленной задачи как минимум в несколько раз.

Пройдя чуть больше километра, я остановил взвод и, позвав Лося, забрался с его помощью на ветвистое дерево. Устроившись на ветке, достал бинокль и внимательно всмотрелся на виднеющийся в четырёх километрах учебный городок. Домов здесь было около шестидесяти, и что удивительно, в них присутствовали настоящие окна и двери, хотя сте-

ны зданий имели довольно многочисленные следы попадания штормовых лучемётов, но больше всего смутило не это, а то обстоятельство, что какого-либо присутствия легионеров выявить не удалось. Мне это жутко не понравилось, и по этой причине я достал тактический планшет и, выведя на экран карту, изучил посёлок и достаточно быстро сообразил, что в лоб атаковать этот объект больше похоже на безумие. Куда разумнее было обойти его стороной и выйти в тыл, и уже оттуда развивать наступление.

Спустившись с дерева, я объяснил ситуацию и, выстроив боевой порядок, повёл свой взвод в обход, делая крюк значительно больше, чем это было необходимо, так как надеялся, что некоторые особо одарённые действительно кинутся в лоб, отвлекут на себя внимание и мы незамеченными доберёмся до намеченной цели. Пройдя чуть больше трети пути, мы услышали разгорающуюся перестрелку, в которой принимало участие не менее двухсот стволов. Это заставило нас ускорить шаг, и спустя сорок минут мы добрались до опушки леса, упирающейся в учебный городок, но прежде чем пойти дальше, я присмотрелся к зарослям и заметил засаду, в которой находилось пятеро легионеров, у них имелись станковый луче­мёт и переносная ракетная установка, стреляющая шрапнелью. Они спрятались хорошо, но их подвело любопытство, так как они постоянно посматривали в сторону, откуда доносились разрывы ракет и суровое рычание штормовых лучемётов.

Жестами подозвав к себе Лося и Ржавого, я ползком направился с ними в ту сторону, и спустя десять минут мы спокойно вывели из строя засаду, а затем развернули трофейную переносную ракетную установку и, обнаружив противника, открыли беглый огонь. Когда боезапас к ней закончился, подхватили станковый луче­мёт и рванули к ближайшим строениям. Без какого-либо сопротивления мы взяли три дома, но дальше нам продвинуться не дали, и мы были вынуждены занять оборону и держаться, что мы с успехом и сделали, не дав нас выбить из занимаемых помещений целые сутки, пока учебная войнушка не была остановлена наблюдателями.

Возвращались мы в свою казарму хоть и сильно вымотанными, но очень довольными собой, так как только нашему взводу удалось закрепиться и нанести условному противнику максимальный урон.

– Слушай, Тур, а откуда ты знаешь, как нужно вести сражение в городе? Нас вроде этому ещё не учили, – задумчиво поинтересовался Лось, неся на своём плече тяжёлую станину трофейного луче­мёта.

– А я и не знаю, просто прикидывал, как лучше всего это сделать, вот и всё.

– Пусть так, но всё ж у тебя очень ловко командовать получается, глядишь, и в офицеры выбьешься!

– Типун тебе на язык, Лосяра! Если не дай бог накаркаешь, я с тебя спрошу по-взрослому.

– Ты что, не хочешь карьерного роста в Легионе? – с явным недоумением поинтересовался он, смотря на меня подозрительно задумчивым взглядом.

– Мне этот геморрой и даром не нужен, даже за повышенный оклад. Отобью контракт и свалю куда подальше... Хотя нет, лучше куда-нибудь на курорт отправиться. Стройные и загорелые девушки в миниатюрных бикини и без. Море, пляж, танцы, солнце светит, и шум ласкового прибоя ласкает твой слух. Красота!!!

– М-да, и вправду красота, – вынужден был признать Лось, прищулив глаза, видимо представляя эту картину.

– Вот именно, что красота, а ты мне предлагаешь променять ее на офицерскую должность и постоянно месить грязь на полигонах да стрелять по надоевшим мишеням на стрельбищах. Нет уж, спасибо. Лучше всё-таки на курорт к девушкам. Там куда веселее будет.

После длинного пути мы вернулись в казарму и, сдав вооружение, занялись приведением себя в порядок, так как мы были с ног до головы измазаны грязью и штукатурной пылью.

В последующие месяцы наши учения, больше походившие на мучения, только усложнялись, и их количество постоянно увеличивалось. Меня успокаивало только то, что мой счёт стремительно рос, и до того дня, когда я смогу выкупить свой контракт, оставалось совсем немного, но пока мне приходилось командовать взводом, всецело отдаваясь

этому далеко не простому делу, за что мне в конце концов официально и вручили сержантские нашивки.

И вот, наконец, я дождался дня своей свободы, вернее он должен был наступить завтра, но за этот день я продал лейтенанту кабак и полностью уладил все вопросы с боровом, обговорив с ним регламент выкупа своего контракта. Боров был доволен, так как ему мною была предложена некая сумма сверх положенного, и поэтому я чувствовал себя вполне уверенно. Конечно, мне было немного грустно расставаться с парнями, с которыми более или менее сдружился за последние месяцы, но и в штрафном батальоне четырнадцатого легиона служить ещё более пяти лет мне совсем не улыбалось. Лучше было провести эти годы с большей пользой где-нибудь в другом, более приятном месте.

Вернувшись в казарму после вечерней поверки, я завалялся спать, но почему-то сон совсем не шёл. Проворочавшись с одного бока на другой где-то с час, я поднялся и, натянув резиновые шлёпанцы, вышел на улицу и случайно бросил взгляд на здание штаба. Присмотревшись внимательно, я заметил непонятную суету вокруг него. Видно было плохо, так как далеко не все лампы на фонарных столбах были включены, но и то, что видно, вызвало во мне нехорошее предчувствие, и, как оказалось, оно меня не подвело. Спустя пять минут моего наблюдения за зданием штаба взвыла сирена учебной тревоги. Матюгнувшись сквозь зубы, я влетел обратно в казарму, наспех натянув броню, заскочил в ору-

жейную комнату, схватил своё оружие и бросился на плац.
— Опять учения! — зло прошипел Ржавый, поправляя свою амуницию и подтягивая ремень с подсумками. — Честное слово, надоело.

Вот тебе и последний день пребывания в штрафном батальоне четырнадцатого легиона, подумалось мне. Это, наверное, для того, чтобы этот день до конца моих дней запомнился.

В этот момент на посадку стали заходить тяжёлые десантные боты, и когда они все оказались на посадочной площадке, заместитель по учебно-боевой части отдал команду, и всех нас поротно погнали на погрузку. Мне это не понравилось ещё сильнее, но деваться было некуда, поэтому вместе с парнями погрузился на бот, и когда все оказались на местах, он взлетел. Спустя полчаса мы оказались на борту большого десантного корабля. Все попытки выяснить что-либо у офицеров ничего не дали, так как они и сами терялись в догадках, что на самом деле происходит.

Наш полёт продолжался уже три недели, и все эти дни мы были словно на иголках, так как это всё меньше и меньше походило на учения, скорее на дорогу, ведущую прямоиком на войну. Народ нервничал, и если бы офицерский состав не озадачивал личный состав различными занятиями, проблем в десантных секциях было бы не избежать. Даже в моём взводе напряжение выливалось в конфликты, правда, пока удавалось не доводить дело до драк, но судя по всему, до

них было недалеко...

В один из дней, сразу после завтрака нас построили на десантной палубе и выдали двойной боекомплект с сухими пайками на три дня. Когда вся суэта прекратилась и мы вновь образовали воинский строй, на середину площадки вышел заместитель по учебно-боевой части, ставший командиром нашего батальона, и, сурово оглядев нас, командным голосом заговорил:

– Бойцы, противник в районе Большого Рога совершил мощный прорыв и всеми силами движется прямым ходом на систему Ардана. Мы единственные, кто может остановить это вторжение. К сожалению, в этом секторе других частей больше нет. Ваша задача – укрепиться на планете Ферси и держать оборону до тех пор, пока не подойдут основные силы наших войск. За боеприпасы и продовольствие можете не волноваться, на планете всё это имеется в достатке. Имейте в виду, помимо нашего штрафного батальона в обороне будут участвовать две десантно-штурмовые дивизии, а также две танковые бригады.

Слушая майора Фаусса Крина, я чуть ли не вслух выругался, но вынужден был сдерживать себя, в полной мере осознавая, какая птица обломинго со мною приключилась, и всего лишь за день до выкупа контракта. Вместо райского курорта мне предстоял курорт совсем иного рода, на который отправляться совсем не хотелось.

– Взводным сержантам немедленно подойти в штаб для

получения боевой задачи, – неожиданно послышалась новая команда, отданная майором.

Тяжело вздохнув, я строевым шагом покинул свой взвод и вместе с другими сержантами прошёл к огороженному уголку, где находились штабные офицеры батальона.

– Командир первого взвода пятой роты сержант Тур, – представился я, вытянувшись по стойке смирно и прилежно придерживая за ремень свой тяжёлый штурмовой лучемёт.

– Где ваш тактический планшет, сержант? – поинтересовался лейтенант Кауди, глядя на меня усталыми глазами.

Закинув оружие за спину, я извлёк планшет из металлопластикового бокса и передал ему. Лейтенант быстро подключил планшет к компьютеру и скинул на него топографические карты планеты Ферси вместе с заданием, предназначенным для моего взвода. Вернувшись к своим людям, я вместе с ними погрузился на десантный бот. В ожидании, когда мы понесёмся к планете, мне захотелось более внимательно ознакомиться с выделенным для нас сектором обороны. Как оказалось, наш оборонительный комплекс находился в нескольких километрах от довольно большого города и прикрывал энергетическую станцию, снабжающую электрической энергией этот самый город. Одним словом, нам досталась далеко не самая приятная перспектива, так как это был стратегически важный объект, который не оставит без внимания атакующая сторона...

Застегнув страховочные ремни, я откинулся в удобном

кресле и глубоко задумался. Всё проведённое время в учебке четырнадцатого легиона меня особо не интересовало, что происходит за пределами стен военной базы и кабака, но всё равно кое-какая информация доходила, и теперь мне было просто жизненно необходимо понять, что меня ожидает в ближайшей перспективе.

Ещё в самом начале я выяснил, что мне посчастливилось попасть в Империю Орла, ведущую уже который год тяжёлую и кровопролитную войну с союзом нескольких государств, объединённых Орденом крестоносцев, именуемых не иначе как Священным союзом. Главной целью этого союза было полное уничтожение и расчленение Империи Орла, так как она мешала мировому господству крестоносцев. Это продолжалось уже не одно столетие, но на этот раз Священный союз в войне стал одерживать вверх, пока незначительный, но всё же... Именно по этой причине в ускоренном темпе и создавался четырнадцатый легион, для того чтобы хоть как-то переломить ситуацию. Вполне возможно, создавались и другие легионы, но об этом никто ничего не знал, хотя меня не это беспокоило, а то, какой переплёт конкретно меня ожидает.

Пока наш десантный бот продолжал находиться на месте, я вновь взгляделся в карту нашего участка обороны, но на этот раз решил осмотреть планету с орбиты, а затем и вообще всю систему Ардана. Конечно, на моей карте не были обозначены места базирования войск, так как я был всего лишь сержантом, но даже одного взгляда было вполне достаточно,

чтобы понять задумку командования. Именно в этой системе планировалось организовать ловушку, где наступающие войска должны были надолго увязнуть, тем самым лишившись наступательного порыва. По всей вероятности, войска, защищающие обитаемые планеты, были смертниками. Мало того, в такой ситуации главному командованию было совсем невыгодно освобождать захваченные территории, оставив для противника плацдарм для будущего наступления, а затем их обойти по флангам и полностью окружить и уничтожить. В общем и целом, наш штрафной батальон послали туда, куда обычно и посылают штрафбат...

– Ну, это мы ещё посмотрим, кто из нас смертник...

– Тур, ты это о чём?! – с удивлением глядя на меня, поинтересовался Лось, приподняв левую бровь.

– Похоже, нас посылают туда, откуда живыми не возвращаются.

– Да, ладно! Не может этого быть, – убеждённо заявил заместитель, недоверчиво посматривая на меня.

– Посмотрим, но надо будет придумать какой-то план на случай большой задницы. Например, мы, русские, против оккупантов на протяжении веков в партизаны подавались, громя тылы наших врагов.

– В парти... Прости, куда податься? – морща лоб, поинтересовался Лось. – Никогда такого слова не слышал, да и о русских я тоже ничего не знаю.

– Русский – это моя национальная принадлежность, а что

касается партизанского движения, мой народ неоднократно в своей истории в партизаны уходил, чтобы убивать оккупантов всеми доступными способами.

– Понятно, но всё ж, кто такие партизаны? Ты мне так и не объяснил.

– Партизаны – это неофициальные отряды, выступающие с оружием в руках против оккупационного режима преимущественно военным путём, но и о пропаганде и борьбе с коллаборационистами забывать не стоит. Главными методами партизанской войны в тылу врага являются саботаж, диверсии и террор, при этом без вступления в прямые боевые столкновения с превосходящими силами регулярной армии противника.

– Да уж! Если твой народ имеет такой большой опыт партизанской войны, то вашим врагам нужно десять раз подумать, прежде чем с войной на вас идти, – сделал он свой вывод.

– Ладно, пока не окажемся на планете, говорить об этом преждевременно. Вполне может так случиться, что я окажусь неправ и события будут развиваться в совершенно другом ключе.

В этот момент в десантном отсеке загорелся сигнал готовности, и спустя минуту бот на полной скорости понёсся к планете, которую нам предстояло защищать.

Наш бот приземлился на небольшой импровизированной посадочной площадке недалеко от подземной энергетиче-

ской станции, окружённой со всех сторон только что отстроенным оборонительным комплексом с мощной системой ПВО. Прежде чем покинуть десантный отсек, я отдал команду Лосю, чтобы он построил взвод, а сам направился к ожидающим военным строителям во главе с седовласым подполковником.

– Здравия желаю! Сержант Тур, командир первого взвода пятой роты четырнадцатого легиона, – лихо представился я старшему по званию офицеру, сжимая ремень лучемёта.

– Подполковник Удий Каллер, – устало представился он и крепко пожал мою руку. – Ну что, пойдём принимать объект?

Следующие шесть часов я вместе с Каллером облазил сверху донизу нашу крепость и, не найдя к чему придраться, как полагается, подписал акт приема-сдачи, после чего подполковник с явным облегчением вместе со своими людьми покинул нас и направился в город, а я занялся размещением своих людей в подземных казармах. На следующий день на полагающуюся зарядку я взвод не погнал, а сразу после завтрака закрепил за каждым отделением их участок обороны и нарезал каждому подготовительный фронт работ, после чего назначил двух дневальных и четыре патрульных для охраны внешнего периметра от незваных гостей.

Озадачив всех своих людей работой, я захватил Ржавого с двумя легионерами и занялся ревизией продовольственного и оружейного склада. Занимались мы этим делом целых

три дня, и как оказалось, у нас боеприпасов было в три раза больше, чем это указывалось в табельных списках, но вот с продовольствием... В четыре раза меньше, чем это было указано в документах. Или интенданты сперли, или его положили исходя из планируемой живучести взвода до его полного уничтожения, но скорее второе, а если соотнести количество боеприпасов и еды, то получалось совсем кисло. Здесь в скором времени должно быть не просто жарко, тут должен будет развернуться самый настоящий ад.

Думать было особо нечего, надо было действовать. Придя к такому заключению, я оставил за себя командовать Лосю, а сам вместе с Ржавым и всё теми же двумя legionерами, помогавшими проводить ревизию, взял выдавший виды армейский грузовик и направился в город. Поехал я туда в надежде дополнительно прикупить продуктов питания с длительным сроком хранения, воспользовавшись своими личными сбережениями. Спустя час мы въехали в город, и, наблюдая за окружающей обстановкой, я обратил внимание на всеобщую нервность и признаки начавшейся эвакуации. Кто-то по дешёвке распродавал своё имущество, а кто-то ломился в магазины, у которых стояли очень большие очереди. Смотря на всё это, я припомнил кадры из документальных хроник жаркого лета 1941 года, и мне сделалось совсем нехорошо, но именно это меня натолкнуло на одну мысль. Судя по всему, цена на продовольствие уже сейчас возросла многократно, да и желающих его продать будет совсем немного, поэто-

му лучше всего было направиться сразу на склады и обчистить их до самого доньшка, тем более до массового мародёрства явно оставалось совсем недолго.

Приказав водителю остановить машину возле первого попавшегося магазинчика, торгующего печатной и программной продукцией, и зайдя в него, я увидел сиротливо сидящего продавца в совершенно пустом зале и, подойдя к нему, попросил у него карты и рекламные журналы со списком всех предприятий города. Когда удивлённый продавец выполнил мою просьбу, я вручил ему бумажную купюру в двадцать золотых и, не став дожидаться причитающейся сдачи, вернулся в кабину и внимательно изучил информацию об оптовых складах. Найдя ближайший, поехал туда.

Прибыв на место, я хотел было заехать на грузовике на территорию громадного склада, но из обшарпанной проходной выскочил сторож и, замахав руками, заорал:

– Уезжайте туда, откуда приехали, склад не работает!

– Да ну?! – с ухмылкой воскликнул я и, отвесив ему неслабый подзатыльник, скомандовал: – А ну немедленно открывай ворота, в противном случае руки и ноги переломаю. Ты меня понял, убогий?

Сторож, углядев мои сержантские нашивки и тяжёлый штурмовой луче­мёт в руках, мгновенно покрылся испариной и быстро открыл ворота на всю ширину, мы и вкатились прямо к первым складским дверям. Оказавшись внутри склада, полностью забитого различными консервами, я

немного растерялся. Как такую кучу вывезти одним грузовиком, было совершенно непонятно.

– Что вы здесь делаете?! Немедленно покиньте склад, – неожиданно раздался за моей спиной дикий вопль неизвестного. – Охрана, немедленно вышвырните этих людей с территории!

Резко обернувшись, я с изумлением увидел какого-то лысого толстячка с короткими усиками и надутыми щеками.

– Это ты мне?!

– Тебе-тебе, кому же ещё!

От такой наглости я подскочил к этому субъекту и, схватив правой рукой его за грудки и приподняв, хорошенько потряхнул и вкрадчивым голосом поинтересовался:

– Ты кто такой будешь?

– Я заведующий складом, – испуганно проблеял он, мгновенно сообразив, что его сейчас будут бить, возможно, ногами.

– Слушай меня внимательно, заведующий складом, ты сейчас подгонишь грузовой транспорт и организуешь его погрузку. Легион в преддверии вражеской оккупации реквизирует всё самое ценное. Ты меня понял?

– Какая оккупация? Нас армия защитит!

– Дурак. Если этого не сделать сейчас, склад разграбят мародёры в самое ближайшее время. Ты вообще видел, что сейчас происходит в городе, да и вообще по всей планете?

– Нет...

– Началась частичная эвакуация, понятно тебе?

– Не может быть! – с явной растерянностью выпалил толстяк, озираясь по сторонам.

– Ещё как может, – негромко проговорил я, аккуратно опуская мужчину на землю.

– Ну как же это? А как же мы?!

– Мы остаёмся здесь и продолжим борьбу с оккупантами из Ордена крестоносцев.

– Ой! Возьмите и меня с собой, ну пожалуйста! – взмолился он, глядя на меня словно на какого-то святого. – Я пригожусь, и сыновья мои тоже, они оружием пользоваться умеют. Честное слово! Они на стрелковые курсы ходили.

– Хорошо, возьмём, но для начала организуй эвакуацию склада.

– И нас с собой возьмите! – раздался нестройный хор голосов из приоткрытой двери, из которой выглядывали несколько мужских лиц в форме частной охраны.

Выйдя из помещения, я с изумлением увидел собравшуюся толпу, в которой было не менее двухсот человек.

– Не понял, что вы тут делаете?

Люди взволнованно зашумели, и было совершенно непонятно, что им тут всем понадобилось. Решив прекратить этот балаган, я поднял руку и громко скомандовал:

– А ну базар прекратить! Выберите пару своих представителей, и вот с ними я и буду предметно разговаривать.

Толпа примолкла и, посоветовавшись, вытолкала пару че-

ловек.

– Сержант Тур. А вас как величать?

– Исполнительный директор четвёртой мехколонны Гаул Корей, а это мой заместитель Саул Кенот.

– Так что вы хотели?

– Мы все слышали ваши слова об оккупации и поэтому убедительно просим вас взять нас с собой, – стараясь быть убедительным, попросил директор, глядя на меня снизу вверх.

– Хорошо, возьмём, но в таком случае вы все будете участвовать в вывозе наличных ценностей.

– Спасибо! – воскликнул он, сдерживая слёзы. – Быть может, вам нужна строительная техника и строительные материалы? Неохота врагу это всё оставлять, а уничтожить рука не поднимается.

– Что за строительная техника?

– Много чего есть, хоть подземные замаскированные бункеры строй. Инженеры и опытные строители тоже есть.

Подумав немного, я пришёл к выводу, что это будет весьма полезным, и, одобрительно похлопав директора по плечу, дал ему своё согласие.

– Берите, но сначала займитесь продовольствием, а уже потом займёмся техникой и постройкой бункеров для хранения продовольствия.

Следующие дни они пахали как проклятые, круглосуточно вывозя всё имущество с оптового склада, но его работни-

ки оказались не единственные, кто возжелал присоединиться к этому делу, так как в этом районе других складов было немало. Сначала люди крутили у виска пальцем, считая тех, кто это делает, полными идиотами, но ситуация в городе постепенно начала накаляться, и случались пока ещё эпизодичные акты мародёрства и грабежей, что заставило многих перевести свои семьи на склады и также присоединиться к исходу.

Возле оборонительного комплекса уже накопилась такая внушительная гора всякого разного добра, что пришлось собрать всех строителей из мехколонны и с инженерами обсудить, где лучше всего отстраивать подземные бункеры для хранения продовольствия и боеприпасов, заранее предусмотрев жилые места с обеспечением всех необходимых коммуникаций. Для обеспечения скрытого ведения строительства пришлось выделить Ржавого и десяток бойцов, имевших необходимый опыт, и работа закипела.

– Сержант, поднимайся, к нам гости...

Резко вскочив с кровати и протерев глаза после сна, я посмотрел на Люся и сварливо поинтересовался:

– Что, опять просители припёрлись? Мог бы и сам с ними разобраться...

– Нет, это не ходоки, всё куда хуже, это контрразведка заявила и тебя требует. Злые они очень... – с расстроенным выражением ответил он, чуть отвернув в сторону лицо, видимо ожидая крупных неприятностей.

– Где они?

– В общем зале тебя дожидаются.

Тяжело вздохнув, я натянул берцы и, поднявшись с лежака, захватил свой луче­мёт и не торопясь на­правился к го­стям. В общем, этих ви­зитёров я ждал значительно раньше, потому как наша деятельность не могла быть незамеченной, так как она приобрела такой широкий масштаб, что скрыть это было просто невозможно. Удивляло только, что они появились так поздно, когда более половины той гигантской горы имущества было переправлено в отстроенные бункеры.

Подойдя к залу, я не сразу вошёл внутрь, а прежде посмотрел в щель, что там за гости такие. Их было двое. Один в звании аж целого полковника, а другой был капитаном, и оба из контрразведки.

– Ну что же, поговорим... – шепотом проговорил я и решительно вошёл в помещение, уже готовый к возможным осложнениям.

– Здравия желаю, господа офицеры! Рад приветствовать вас в расположении вверенного мне узла обороны.

– Сержант Тур, кто вам дал право грабить мирное население?! – с явной агрессией в голосе воскликнул полковник, глядя на меня словно на врага народа.

– Не понял, это вы о чём? – изображая удивление, поинтересовался я, глядя на контрразведчика.

– Не валяйте дурака, вы прекрасно понимаете, о чём я говорю.

– Хорошо, давайте присядем и серьёзно поговорим.

Присев за пластиковый стол, я уложил луче­мёт и, по­смот­рев на гостей, заговорил:

– Господа офицеры, давайте рассуждать как разумные люди. Моему взводу было поручено защищать стратегически важный объект, но при этом на складе обнаружился трое­кратный боекомплект, а продовольствия всего лишь на один месяц. Из этого я сделал вывод, сколько нам жить осталось.

– И сколько же? – приподняв правую бровь, поинтересовался капитан, глядя на меня каким-то загадочным взглядом.

– А то вы сами не знаете. Столько, сколько было выделено продовольствия. Одним словом, один месяц, и не более.

Офицеры задумчиво переглянулись, и майор, как старший по званию, внимательно посмотрел на меня и с некоторой протяжностью в голосе поинтересовался:

– С чего вы взяли, сержант?

– Не держите меня за идиота, мы все, защитники планеты Ферси, гарантированные смертники. Наша задача как можно дольше сдерживать войска этого грёбаного Ордена, но я лично не собираюсь так просто подыхать, я на этой планете по нашей русской традиции организую полномасштабную партизанскую войну, и эти крестоносцы на своей шкуре в полной мере ощутят, что это такое...

– Стоп! Вы что, из клана урусов?! – вскакивая с табуретки, воскликнул капитан, глядя на меня слегка округливши-

мися глазами.

– Некоторые мой народ так и называют, хотя это не совсем верно. Мы русские, – спокойно ответил я, пытаюсь понять, что послужило причиной такой реакции офицера контрразведки.

– Так вы урус... – протянул капитан, глядя на меня каким-то странно задумчивым взглядом.

– Ну, урус, и что с этого?

– Как что?! – нервно выпалил майор. – Согласно Императорскому указу двухсотлетней давности, каждый урус, изъявивший желание служить в армии, направляется в лейб-гвардию его императорского величества, а тут вдруг урус оказывается сержантом одного из самых занюханных легионов империи...

– Так меня никто и не спрашивал, – с удивлением ответил я, глядя на офицеров контрразведки, смотревших на меня, словно на некое чудо.

– Сержант Тур, я предлагаю вам сдать все дела своему заместителю и отправиться вместе с нами. Вас ожидает блестящая карьера в лейб-гвардии, и поверьте на слово, это большая честь, – вкрадчиво предложил капитан, загадочно глядя на меня.

– Знаете, я во время своего пребывания в учебке четырнадцатого легиона скопил денег для выкупа своего контракта, но в последний день нас подняли по тревоге и бросили сюда, но, как оказалось, моим противником будет Орден кре-

стоносцев, немало попортивший крови моему народу. Вот именно тогда я и принял решение вдоволь напиться их крови, в ответ за причинённые моему народу страдания. Это вопрос чести.

Капитан пристально посмотрел на меня и, разочарованно вздохнув, обратился ко мне:

– Мы уважаем ваш выбор и прекрасно понимаем, если урус встал на тропу мести своим противникам, его не остановить, пока он не добьётся своей цели. Именно по этой причине я, как заместитель начальника отдела контрразведки полковника Сиори Муара, от имени императора Империи Орла, предоставляю вам необходимые полномочия, – с церемониальным поклоном проговорил майор в форме капитана контрразведки и протянул мне хитрой формы жетон с изображением орла, покрытого белой эмалью с чёрной окантовкой.

Взяв его в руки и внимательно рассмотрев, я поднял взгляд на старшего офицера и в некотором затруднении поинтересовался:

– Вы это серьёзно?

– Разумеется. С этой минуты вы находитесь в прямом моём подчинении.

– Согласен, но пока пусть всё остаётся как есть, а вот когда противник оккупирует планету, вот тут я и развернусь в полной мере. Крестоносцы ещё узнают на своей шкуре, что собой представляет урусская партизанская война без всяких

правил.

– Это ваше право, – вновь с поклоном, проговорил липовый капитан.

– Хорошо, раз вы мне даёте такие полномочия, окажите мне одну небольшую услугу, – задумчиво проговорил я, обдумывая структуру своей будущей партизанской армии.

– Всё, что в моих силах.

– Мне нужен хотя бы один профессиональный разведчик со своими средствами связи и к нему несколько опытных контрразведчиков. Ещё бы хотелось откомандировать некоторое количество полицейских оперативников, хорошо знающих местный криминальный мир. Вы сами понимаете, война в тылу противника имеет свои особенности, не совсем характерные для тех, кто воюет в передовых частях.

– Это всё?

– Мне больше ничего и не нужно. Разве что несколько тысяч тонн взрывчатки и других специализированных мин для проведения диверсий в тылу противника, в том числе для подрыва боевых кораблей.

– Сегодня вечером я пришлю своего личного представителя, и вы с ним обговорите список всего необходимого из материально-технического снаряжения. И оформите заявку на необходимых вам специалистов и инструкторов. Ваша заявка будет в приоритете, но имейте в виду, мы пока закроем глаза на ваши художества с разграблением складов. Если обещанная вами партизанская война нанесёт существен-

ный вред крестоносцам, это дело напроць забудется, но если будете просто отсиживаться в тылу, наживаясь на разворывании, вас ожидает военный трибунал с последующей смертной казнью через повешение. Я лично об этом позабочусь. Надеюсь, вам это понятно? – отчеканил майор, изучающе рассматривая моё лицо.

– Можете не волноваться, без дела я отсиживаться не буду и полностью выполню свой долг, но у меня к вам будет ещё одна, совсем мизерная просьба...

– Вы уже озвучили одно небольшое пожелание, выполняя которое будут как ошпаренные носиться многие сотни сотрудников контрразведки. Мне даже страшно представить, как будет звучать из ваших уст совсем мизерная просьба! – с усмешкой воскликнул майор в форме капитана.

– Ничего сверхъестественного, после освобождения планеты я бы хотел выкупить свой контракт и стать гражданским лицом. Больше мне ничего не требуется.

– Жаль, в случае успеха вы могли бы претендовать на довольно серьёзный карьерный рост в Легионе, но, если вы настаиваете, я предоставлю вам такую возможность.

Глава 4

Выпроводив старших офицеров контрразведки, я вернулся в зал и, присев на табурет, облокотился о пластиковую стену и глубоко задумался. Майоры, тем более из такой конторы, к обычным сержантам не катаются, их самих к ним доставляют, и это было очень странно. Конечно, наша масштабная деятельность по вывозу складов не могла пройти незамеченной, но ведь не до такой же степени, чтобы птицы такого полёта по мою душу залетали. Да и прямое предупреждение о трибунале и виселице было не просто так, но тут можно было сколько угодно гадать, а ответа так и не найти. Информации не хватает. Хотя-хотя-хотя... Перед десантированием на планету я разговаривал с Лосем и ему сказал о своей национальности и партизанской войне, а из этого следовало, что во взводе есть насадка, работающая на контрразведку, ведь не зря же мне майор предложил сдать дела и отправиться в лейб-гвардию. Интересно, кто такие урусы? Надо было поскорее выяснить этот вопрос, чтобы не вляпаться в какие-нибудь неприятности, хотя, похоже, я уже наступил в вонючую кучку и ноги неслабо так запачкал.

Оттолкнувшись от стены, я поднялся и нервно прошёлся по залу; остановившись у экрана, подумал: без всякого сомнения, насадка у нас во взводе имеется, но скорей всего это не Лось. Более вероятно, что некто разговор подслушал и

доложил куда следует. Пожалуй, своего заместителя полностью исключать из подозреваемых не стоит, так как обычно спецслужбы яйца в одну корзину не кладут и в подразделениях, пусть даже и маленьких, имеют своих осведомителей не менее двух, на всякий случай, так сказать. Нельзя исключать и того, что он просто с кем-то лясы точил и о нашем с ним разговоре проболтался. В любом случае теперь надо быть осторожным и за своим базаром следить как следует.

Решив отправиться в город и выяснить, кто такие урусы, я прихватил реквизированный пикап и направился в библиотеку. Несмотря на происходившие вокруг безобразия, она продолжала действовать. Прибыв на место, я припарковал свой транспорт прямо на газоне и, поднявшись по широким мраморным ступенькам, оказался в практически пустом читальном зале. Подойдя к скучающей библиотекарше, попросил у неё скопировать научную литературу об истории Империи Орла и Ордена крестоносцев. Помимо этого, я заказал подробную информацию о системе Ардана и в особенности обитаемых планет в ней, а также всё, что касалось урусов. Немолодая уже женщина выполнила мою просьбу и, скинув пакет информации на мой тактический планшет, не взяла за свою услугу денег, прекрасно понимая, для каких целей это понадобилось легионеру с нашивками сержанта. Душевно поблагодарив её, я покинул библиотеку и сразу же направился на склады, где круглосуточно велись работы по эвакуации имущества, могущего нам пригодиться в будущем.

Здесь, как ни странно, кого-либо подгонять не требовалось. Люди, прекрасно понимая, какие ожидаются события, работали как проклятые, стараясь вывезти буквально всё более или менее ценное. Это касалось не только продовольствия и строительных материалов, используемых для постройки бункеров. Так как строители просто физически не успевали их возводить, пришлось делать небольшие схроны по всему городу. Когда мною было принято решение делать эти самые хранилища в самом городе, пришлось отобрать только мужчин, служивших в армии, и, организовав конспиративные группы, назначить старших, указав каждой из них свой фронт работ. Команды работали индивидуально, при этом они составляли схему заложенных тайников и передавали её только мне.

Наблюдая, как работают люди, я совершенно неожиданно вспомнил, как читал о том, что летом 1941 года сотрудники НКВД закладывали фугасы в дома, где предположительно могли разместиться штабы и прочие оккупационные власти. Это было очень интересно, и об этом необходимо было переговорить с майором от контрразведки, но это будет вечером, а сейчас надо было в спокойной обстановке почитать, что собой представляют эти самые загадочные урусы...

Пройдя в совершенно пустое административное здание и найдя подходящее помещение, захлопнул за собой скрипучую дверь и, достав тактический планшет, вывел на экран материалы, касающиеся урусов, и погрузился в чтение. Чи-

тал я долго, до самого вечера, и это было очень и очень интересное и познавательное чтение.

Выключив планшет, я поднялся на ноги и, размяв затекшее тело, подошёл к окну и отстранённым взглядом оглядел погрузочную рампу, на которой продолжали суетиться люди, при этом продолжал переваривать только что прочитанную информацию. Урусы в глазах других были неким воинским кланом, но на самом деле они были народом, некогда имевшим свою великую империю. У них были взлёты и были падения, их временами завоёвывали, иногда они дробились на части, но всякий раз они словно птица феникс возрождались из пепла и поднимались ещё выше, чем были прежде. Всё это длилось многие столетия, пока в очередной раз они не распались на несколько независимых государств. Именно в это время союз некоторых государств решил окончательно уничтожить это государство. Они и напали, но не учли силу духа этого народа, и в результате урусы в очередной раз победили, правда, лишившись части своей территории, но отхватив взамен другую, даже более ценную. Они восприняли отторжение части своей священной земли как прямое оскорбление и бросили все силы на собственное развитие, и в конечном итоге они вновь объединились в единое государство и восстановили монархию, а затем выстроили ещё более могучую империю. Государство урусов ни на кого не нападало, полностью сосредоточившись на покорении космоса и медицинских технологиях. Продлилась эта эпоха около двухсот

лет, пока не появилась страшная внешняя угроза, желающая поработить всё человечество. Это была неведомая и очень агрессивная инопланетная раса, и на тот момент только империя урусов могла дать достойный отпор, и она это сделала, да так, что полностью эту расу уничтожила. Эта война была войной на выживание и была крайне жестокой и беспощадной. Именно по этой причине от этого очень многочисленного народа остались всего лишь несколько сотен тысяч. Естественно, другие народы воспользовались этой победой и забрали все выгоревшие дотла планеты, входившие когда-то в империю урусов, оставив лишь одну из них.

Этот народ жил замкнуто и исповедовал культ воина. Все они обучались с самого малого возраста воинскому делу и очень ценились во всех странах мира, правда, урусы жили не только на своей планете, попадались, хоть и изредка, потомки тех, кто выжил и сохранил свою национальную идентичность. Такие люди тоже ценились весьма высоко в армиях буквально всех государств. Надо сказать, что на самом деле урусы не были одним народом, это был скорее конгломерат многих народов, но, тем не менее, они были едины, а после гибели их империи и подавно. Любой, кто посмел бы поднять руку на уруса в любом государстве, становился врагом всего этого некогда великого народа, и они мстили, и мстили изошрённо жёстко. Любые попытки решить этот вопрос миром разбивались о молчаливое презрение, и поэтому с представителями этого народа ссориться никто не желал. Слиш-

ком опасно это было...

Надо сказать, что представители этого народа-клана крайне редко покидали свою планету, практически полностью сосредоточившись на своих внутренних делах, хотя иногда случалось, что одиночки подписывали контракт на службу в армии того или иного государства, но это бывало крайне редко. В общем и целом это была очень даже удачная легенда, но только до тех пор, пока не столкнусь с настоящим урусом. Если такое маловероятное событие произойдёт, предсказать его итог было практически невозможно, а вообще лучше всего сразу после освобождения планеты выкупить свой контракт и где-нибудь с концами потеряться, да так, чтобы ни одна собака меня не смогла найти.

Придя к такому заключению, я в приподнятом настроении покинул административное здание и, погрузившись в пикап, вернулся к своему взводу. Оставив машину невдалеке от входа в оборонительный комплекс, прошёл внутрь, где меня встретил Лось и почему-то полушёпотом обратился ко мне:

– Тур, к тебе опять гости прибыли, и один из них – легавый. Точно тебе говорю. Я его хорошо знаю, волчара ещё тот. Как бы проблем у нас с тобой не было. Серьёзных...

– Расслабься, всё нормально, это я у контрразведчика в капитанских погонах выпросил к нам опытного легавого.

– Зачем?! – до невозможности округлив глаза и покраснев лицом, воскликнул Лось, схватившись за стенку.

– Потом объясню, но сейчас просто поверь, легавый нам очень пригодится. Ты лучше скажи, где они сейчас находятся?

– В общем зале, где им ещё быть? Полчаса уже сидят и тебя дожидаются.

Одобрительно похлопав своего заместителя по плечу, я прошёл в зал и, поприветствовав офицеров, расположился за столом напротив них. Оглядев всех троих гостей, я нейтральным тоном поинтересовался:

– Господа, кто из вас личный посланник полковника?

– Позвольте представиться, лейтенант Ризи Оридо, – ответил один из самых неприметных людей из этой троицы в форме военного инженера. – Вы, кажется, хотели высказать некоторые пожелания...

– Верно, у меня есть некоторые пожелания, но для начала представьте мне ваших спутников, господин лейтенант.

– Капитан полиции Фаон Маридо, – чуть приподнявшись на месте, представился плотный мужчина и оглядел меня тяжёлым взглядом, видимо с лёту определив мою принадлежность к уголовному миру, или уже знал обо мне что-то.

– Майор... Ну, пусть будет Химера, остальное для вас не имеет никакого значения, главное, вы, сержант, должны для себя накрепко усвоить. Взвод, которым вы командуете, с момента оккупации планеты переходит под моё командование, и вы будете подчиняться непосредственно мне и капитану Маридо. Имейте в виду, будь вы трижды урус, но, если вы

не будете исполнять свои обязанности, я вас расстреляю согласно законам военного времени. Надеюсь, это понятно? – стальным тоном высказался офицер, самым внимательным образом изучая мою реакцию.

– Возражений не имею, за исключением одного, – с улыбкой ответил я и посмотрел в глаза кадровому разведчику, а был он именно разведчиком и никем иным.

– Это какое же? – с некоторым недоумением поинтересовался майор, рассматривая меня как некое редкостное насекомое, занесённое в Красную книгу.

– С момента начала оккупации в ваше распоряжение поступит не взвод, а то, что от него останется, и как мне кажется, от него будут сущие ошмётки.

Разведчик удивлённо крикнул и, перекинувшись со своими спутниками понимающими взглядами, от души рассмеялся.

– Справедливое замечание, сержант, а это значит, мы с вами сработаемся, – чуть успокоившись, высказал своё мнение майор, – но если говорить серьёзно, то на уровне командования фронтом принято решение организовать диверсионную работу, и вот этим делом мы с вами и будем заниматься. Ваша команда не единственная, но у нас с вами, сержант, будет дело несколько иного рода. Диверсии – это замечательно и очень даже полезно, но сейчас куда важнее разведка и уничтожение активных коллаборационистов и откровенных предателей. Вы со мной согласны?

– Целиком и полностью разделяю ваше мнение, но хотел бы вставить свои пять копеек.

– Говорите, сержант, я вас внимательно слушаю, – с некоторым сомнением разрешил разведчик, с ленцой поглядывая в мою сторону.

– А что, если некоторые здания и особняки в городской черте, в которых могут разместиться оккупационные власти, заминировать?

– Честное слово, не стоит. Незачем сразу пугать оккупантов, пусть обоснуются, а затем в дело вступим мы. Так будет куда разумнее, хотя непосредственно вы будете заниматься несколько иным.

– Если не секрет, то чем именно?

Кадровый разведчик оценивающе посмотрел на меня и, пожевав губами, кивнул одному из своих спутников, как бы разрешая вступить в разговор.

– Мы выяснили вашу биографию, и оказывается, вы не так давно были рядовым быком в одной из криминальных группировок. Будете это отрицать? – высказался до этого молчавший капитан полиции, внимательно изучая моё лицо.

– Нет смысла отрицать очевидное. Был я бандитом, был, но это разве что-то меняет в сложившихся обстоятельствах? – совершенно равнодушно признался я, с недоумением пожимая плечами.

– В какой-то степени меняет, – вновь вступил в разговор разведчик, – в первую очередь для вас. Исходя из нового пла-

на, вы направляетесь для внедрения в криминальную среду, а Лось займёт ваше место и будет непосредственно организовывать ликвидацию предателей. О деталях предстоящей операции договоритесь с капитаном Маридо.

– Когда мне приступить к подготовке?

Химера на некоторое время задумался и, придя к какому-то только ему ведомым выводам, побарабанил пальцами правой руки по столешнице и негромко заговорил:

– Пожалуй, следует вновь внести некоторые изменения в план. Завтра вечером вы сдадите свой взвод Лосю, а сами займётесь подготовкой к внедрению, покинув объект на некоторое время. Вы получите несколько комплектов гражданских документов, а также с десятков конспиративных квартир и кое-какие деньги. Да! Ещё нужно вам придумать оперативный псевдоним...

Неожиданно мне пришла в голову шальная мысль и, усмехнувшись, я поинтересовался у майора Химеры:

– Разрешите мне самому придумать свой псевдоним?

– Да ради бога! – отозвался разведчик, ухмыльнувшись мне в ответ.

– Пусть будет Нестор Махно или, на худой конец, Остап Бендер. Выбирайте. Мне без разницы, и один герой и другой мне всегда импонировали.

– Почему бы и нет? Пусть будут оба псевдонима. Нестор Махно будет известен для противника, а Остап Бендер только для нас троих, – согласился разведчик, совершенно не

уловив моей иронии. Да и откуда он мог знать легендарного анархиста времён Гражданской войны 1918–1922 годов и литературного героя Ильфа и Петрова?

– Отлично, но в таком случае я требую предоставить мне не менее пятисот пехотных лучемётов, а также переносные ракетные установки и гранатомёты с приличным боезапасом, да и другое военное снаряжение лишним не будет, например, мины различного предназначения. Помимо этого, мне требуется некоторое количество сетевых хакеров и специалистов в области виртуальной войны. Пожалуй, это всё.

Офицеры задумчиво переглянулись между собой, и лейтенант Оридо с совершенно непонятным взглядом посмотрел на меня и с некоторой протяжностью заговорил:

– Неожиданное пожелание, но мы его выполним, предоставив адреса и пароли необходимых вам специалистов, на сегодняшний день проживающих в городе. Имейте в виду, эти люди не военные, а откровенно уголовные элементы, промышляющие в виртуальном мире, но, чтобы не оказаться на тюремных нарах, заключили с полицией негласный договор о сотрудничестве.

– Хорошо, с этим понятно, но когда я смогу получить дополнительное вооружение?

– Через два дня в полдень на тот склад, который вы очистили первым, будет завезено оружие с боеприпасами к нему. Именно с этого момента вы пускаетесь в автономное плавание, но имейте в виду, как только противник займёт

планету, все бойцы вашего взвода официально будут признаны дезертирами и заочно приговорены к смертной казни через повешение. Приговор будет отменён в тот момент, когда Ферси будет освобождена. Надеюсь, вы понимаете, что это значит?

– Разумеется, не идиот я, в конце-то концов.

– На этом мы распрощаемся, но с вами останется капитан полиции Фаон Маридо, и вот с ним вы обговорите все детали предстоящего дела.

Выпроводив лейтенанта, который скорей всего был на самом деле куда более высокого звания, и сопровождающего его майора, я вернулся в зал и, закрыв за собой дверь на замок, присел на табурет и, пристально взглядевшись в глаза лежавого, поинтересовался:

– Ну что, капитан, приступим?

– Прямо вот так сразу, без всякого перерыва? – с усмешкой в ответ задал он мне вопрос.

– Незачем откладывать в долгий ящик. Чем быстрее я заучу ваши инструкции, тем лучше, да и мне проблем будет меньше.

До следующего вечера пришлось штудировать предоставленные полицейским инструкции, а это было совсем не просто. Хорошо ещё, что материалы, касающиеся криминального мира, заучивать не пришлось, капитан их мне просто сбросил на планшет, так как это не было каким-то особым секретом. Внутренние дела преступных группировок были

мало кому интересны, за исключением полиции, разумеется. Под конец отведённого для ознакомления времени капитан расщедрился и дал мне пару имён своих личных осведомителей, входящих в близкое окружение местных преступных авторитетов, после чего я сдал свои дела Лосю и вместе с полицейским на пикапе отправился в город.

Заехали мы в одно неприметное пятиэтажное здание и поднялись на второй этаж, где нас уже ждал какой-то хмурый тип, и тот вручил мне несколько комплектов гражданских документов и свидетельства о собственности на десятков квартир, разбросанных по всему городу, после чего попрощался и быстро удалился, оставив нас одних в кабинете.

Пробыв в этом здании ещё около двух часов, во время которых капитан досконально проверил качество выданных мне документов, и только убедившись, что в них нет каких-либо ошибок, пригласил меня в гардеробную. Это лишь называется гардеробная, а на самом деле помещение было с приличных размеров магазин одежды. Чего здесь только не было! От элитных дамских платьев и мужских костюмов до натуральных обносков, место которым на свалке или в пункте переработки бытовых отходов.

Показывая пример, капитан выбрал для себя обычный рабочий комбинезон с логотипом какой-то ремонтной компании. Не дожидаясь, когда он переоденется, я, взяв с вешалки точно такой же комбинезон и скинув военную форму, быстро переоделся и, подхватив протянутую мне полицаем

сумку с инструментами, направился вслед за ним на цокольный этаж. Оказалось, здесь был гараж, в котором находились несколько десятков разномастных автомобилей, в том числе и грузовики, один из которых был выдавшим виды мусоровозом с эмблемой муниципальной компании.

– Давай живей, времени у нас не так много, как хотелось бы, – с присущей всем полицейским властью распорядился капитан и, открыв дверь в кабине мехруки, быстро забрался в салон и уселся за руль, а я устроился рядом с ним.

Не успев как следует разместиться на сиденье, капитан завёл машину и поехал к открывающимся воротам и, дожидаясь несколько мгновений, пока они окончательно не откроются, выехал из подземного гаража и повёл транспорт в город. Катились мы под видом ремонтной бригады практически всю ночь и за это время осмотрели выделенные мне квартиры, среди которых оказался небольшой особнячок в тихом районе в окружении красивого сада с живописным озерцом.

Под утро вернувшись в здание, из которого мы выезжали, и припарковав в гараже мехруку, я, испросив разрешение оставить себе рабочий комбинезон и получив согласие капитана, подхватил свою форму и оружие, сел в реквизированный пикап и прямиком поехал на склад. Оказавшись на месте, я хотел было заняться дальнейшим изучением истории, но мне вновь это не удалось сделать, так как на территорию склада зарулили три десятка гражданских грузовиков и остановились у рампы, после чего какие-то люди занялись

выгрузкой зелёных ящиков с армейской маркировкой.

Наблюдая из окна административного здания этот процесс, я не стал к ним спускаться. Чем меньше меня знают в лицо, тем мне безопаснее и спокойнее. Поэтому я дождался, когда грузовики покинут территорию склада и только после этого спустился со второго этажа и проверил доставленное мне вооружение, после чего связался с каждым командиром отделения и назначил место и время прибытия.

Выдача оружия и боеприпасов заняла у меня целых три дня, во время которых мне приходилось спать урывками, и к моменту, когда все отделения были вооружены, я буквально валился с ног. Вначале я хотел было здесь, прямо на складе как следует выспаться, но передумал и, скинув насквозь пропитанный потом и измазанный оружейной смазкой рабочий комбинезон, принял душ и, переодевшись в военную форму, отправился на базу.

Прибыв на место и вбежав в командный пункт, я застал на месте обеспокоенного Лося и затребовал у него текущую обстановку.

– Тур, наш флот ведёт сражение в системе. Буквально только что было объявлено, что эвакуация продлится ещё три дня, после чего она будет свёрнута.

– Ну, вот и начинается веселье! – с воодушевлением воскликнул я, хотя на самом деле практически не испытывал никаких эмоций кроме сильнейшего желания завалиться спать.

– Не пойму, чему ты радуешься? Нас ведь ожидает бой, в котором мы потерпим поражение и понесём большие потери, – с недоумением поинтересовался мой заместитель, рассматривая меня оценивающим взглядом, видимо подозревая в психических отклонениях.

– Скорей всего, так и будет, но в то же время мы будем предоставлены сами себе, а это свобода от всяких начальников и армейской муштры. Теперь почти всё будет зависеть от нас самих, правда есть одно весьма неприятное обстоятельство...

– Какое? – встрепenuвшись, поинтересовался Лось с явной тревогой в голосе.

– Меня предупредили, что с момента начала оккупации каждый боец нашего взвода официально будет объявлен дезертиром с вынесенным заочно приговором к повешению. Приговор будет аннулирован, только когда планета будет освобождена. Вот такие пирожки с котятами...

– Вот же зараза! – злобно прошипел он, всеми силами сдерживая рвущуюся наружу ругань. – Они могут и забыть снять приговор.

– Вот именно. Забыть очень даже могут, но тут командование сознательно пошло на это, для того чтобы лишний раз подстёгивать нашу активность, прозрачно намекая, что если мы не будем надлежащим образом бороться с оккупантами, нас всех повесят.

– Ничего не скажешь, блестящая перспектива, – с кислой

физиономией протянул Лось, отвернув от меня своё лицо и смотря куда-то в тёмный угол.

– Ничего с этим не сделаешь, нам отрезали все пути к отступлению, но что-то мне подсказывает, здесь всё совсем не так просто, как может показаться на первый взгляд.

– Что ты имеешь в виду? – насторожившись, задал он мне вопрос.

– Видишь ли, к таким людям, как мы с тобой, целые полковники просто так не заезжают, а учитывая, какую бурную деятельность наш взвод проявил за последнее время... Одним словом, нас из разряда обычных смертников перевели в категорию смертников необычных, а это значит, мы будем выступать в роли группы отвлечения от настоящего подполья и все шишки будут сыпаться главным образом на наши головы.

– Вот же гадство! – подскочив на месте, выругался Лось, затравленно озираясь по сторонам. – Я как-то об этом не задумывался...

– Не вибрируй, на самом деле могло быть всё куда хуже.

– Тур, что же нам делать, быть может, в бега податься?

– Не стоит в побег уходить, тем самым мы вообще лишимся какого-либо шанса выбраться из предстоящей передраги живыми, – задумчиво ответил я.

– Что же тогда?

– Что-что, думать, конечно, и думать крепко...

Глава 5

– Тур, давай поднимайся, тебя полковник на связь вызывает.

Поднявшись с койки, я протёр заспанные глаза и, не став натягивать до жути надоевшие берцы, босиком прошёлся в командный пункт, согнал с места дежурного связиста, включил соединение со штабом обороны нашего сектора и, глядя на хмурое лицо полковника, представился:

– Здравия желаю, господин полковник. Сержант Тур по вашему приказанию прибыл.

– Слушай сюда, сержант. Наш флот в ближайшие часы посылает систему, и атака противника на планету ожидается в эти сутки, поэтому слушай приказ: ещё раз проверить вооружение, особенно это касается систем ПВО, и через три часа доложить.

Полковник не стал больше ничего говорить и просто выключил связь, оставив меня обдумывать его слова. По всему выходило, флот Империи Орла потерпел поражение на несколько дней раньше, чем это было предусмотрено планом, и теперь в спешном порядке уносил ноги, оставляя для обороны планеты только части четырнадцатого легиона. Из этого следовало, что эвакуация гражданского населения прекратилась и сейчас в городах должен начаться настоящий хаос и мародёрство.

Тяжело поднявшись с кресла, я по-хулигански подмигнул связисту и, покинув командный пункт, собрал взвод и раздал всем боевые задачи, а сам прошёл на оружейный склад и занялся подготовкой к эвакуации боеприпасов и вооружения. Первым делом я отложил в сторону с десятков снайперских винтовок особой мощности, так как в самое ближайшее время они должны были ой как пригодиться...

Перетащив последний ящик с ракетами к переносному противотанковому комплексу, я присел на него передохнуть и, не успев как следует вытереть пот с лица, ощутил мощную встряску земли, а затем и приглушённую бетонными стенами каземата серию разрывов. Вскочив как ужаленный, я бросился в командный пункт, по пути чуть не сбив с ног своего заместителя, и уже вместе с ним влетел в помещение, и мы дружно уставились на радар.

– Всё, кончилась наша беззаботная жизнь, – с тоской протянул Лось, как замороженный наблюдая отметки вражеских бомбардировщиков, попавших под прицельный огонь ПВО соседнего сектора обороны.

– Не дрейфь, прорвёмся, ты иди лучше проверь людей, все ли на местах согласно боевому расчёту.

Лось быстро исчез, а я продолжил наблюдать разворачивающееся сражение в небесах, и пока оно складывалось в нашу пользу, пусть даже это лишь разведка боем для выявления огневых точек, но всё равно это победа, поднимающая боевой дух обороняющихся. Усевшись на крутящийся стул,

я продолжил внимательно наблюдать за манёврами уклонения противника. Делали они это слаженно, можно сказать красиво, тем самым выдавая немалый боевой опыт, а учитывая, что четырнадцатый легион практически полностью состоял из необстрелянных новобранцев, прошедших только восьмимесячные курсы, то и сопротивление, скорей всего, будет не долгим.

– М-да, ситуёвина, однако, – неожиданно для себя вслух протянул я и услышал в коридоре приближающийся к командному пункту громкий топот.

– Ну как, командир, жить будем? – весело поинтересовался Ржавый, от которого ощутимо несло перегаром.

– Кто-то будет, кто-то нет, но если ты не перестанешь бухать, я тебя сам шлёпну. Ты меня понял? – без всякой угрозы в голосе предупредил я его, всё так же продолжая изучать перестроения вражеских летательных аппаратов.

– Тур, ты чего?! – в испуге воскликнул он, отступив от меня на пару шагов.

– А то! Не разлагай мне во взводе дисциплину, иначе нам просто не выжить. Дурилка ты стоеросовая, – спокойно ответил я и, обернувшись в его сторону, предупредил ещё раз: – Заруби себе на носу, если ещё раз без моего разрешения тяпнешь стаканчик-другой, выведу за пределы оборонительного комплекса и расстреляю, так сказать, в воспитательных целях, чтобы другим nepовaдно было. Ты понял меня?

– Понял... – потупив взор и рассматривая носки нечище-

ных ботинок, тихо проговорил он.

– Ну, тогда пошёл вон, и чтобы сегодня ты мне на глаза не попадался, рыло начищу.

Ржавый мгновенно развернулся к выходу и рванул в коридор, спустя минуту пропали и звуки его шагов. Усмехнувшись, я вновь вернулся к изучению действий противника, но в то же время меня не оставляла в покое мысль, как выкрутиться из подставы, устроенной контрразведкой, и я никак не мог найти приемлемого для себя решения проблемы. С одной стороны, надо было играть по предложенным правилам, но в то же время этого делать категорически не хотелось, так как этот путь явно вел на виселицу, да и вообще расстояние до самих виселиц было совсем уж коротким. Что одни повесят, что другие. Ситуация сложилась как в том анекдоте. Стоит Иван-царевич на распутье дорог и читает надпись на камне: «Направо пойдёшь – коня потеряешь. Прямо пойдёшь – голову потеряешь. Налево пойдёшь – домой не приходи. Прибыю. Твоя Василиса».

– М-да-сь, кругом обложили, сволочи, все пути отрезали разве что сквозь землю провалиться или в небо взлететь осталось, – зло пробурчал я себе под нос и ухватился за сказанное. Ну, допустим, сквозь землю проваливаться особо некуда, разве что в бомжи податься, а вот высоко взлететь... Пожалуй, эту мысль следовало хорошенько обдумать и понять, каким макаром подниматься. Хотя тут особо и думать нечего, большие начальники отправили меня внедряться в

криминальную среду, вот там и буду крутиться. При таком раскладе и овцы будут целы, и волки сыты. Да, в общем-то, других вариантов у меня в сущности и нет.

Определив дальнейшую стратегию, я вздохнул свободнее и продолжил изучать действия противника, полностью сосредоточившись на выявлении применяемых им тактических приёмов. Сам бой продлился ещё с полчаса и прекратился, хотя последствия налёта были для соседнего сектора обороны довольно ощутимы, но не смертельны, хотя в самое ближайшее время картина должна была радикально измениться...

Пять дней наш сектор обороны противник обходил стороной, а вот на шестой навалился всей массой, окончательно определив направление главного удара. Первое время нас прикрывали дивизионы ПВО, но после их уничтожения за нас взялись штурмовики, и у нас не осталось и минуты свободной. Мы отбивались как могли, но всё равно на десятый день штурм противнику удалось выбросить десант с тяжёлой бронетехникой, и вот тогда нам стало вообще не до сна. Нас атаковали практически круглосуточно, применяя тяжёлую артиллерию и танки, но мы держались, хотя и из последних сил.

На шатающихся ногах я пришёл в оружейный склад для оценки наших запасов и, посмотрев на оставшиеся боеприпасы, был вынужден признать, что интенданты были совершенно правы, выделив нам продовольствие на один месяц,

но при этом забили в склад куда больше полагающегося боезапаса. От него остались лишь крохи, которых хватило бы на ведение полноценного боя ещё пару дней, не более.

Осмотрев оставшееся хозяйство, я окончательно пришёл к выводу, что следующий день обороны должен быть последним, после чего нужно отсюда уносить ноги, и как можно скорее, в противном случае мы тут все и останемся. Навсегда...

Бросив тоскливый взгляд на оставшиеся ящики, я развернулся и хотел было спокойно прошагать в свой командный пункт, но в этот момент вновь началась артподготовка, только на этот раз наш бункер трясся значительно сильнее, в результате чего в монолит-бетоне появились устрашающего вида трещины, из которых посыпалось противное крошево. Пробираясь сквозь образовавшиеся завалы, я был вынужден смочить носовой платок водой из фляги и приложить к носу и рту, так как вездесущая бетонная пыль не давала мне дышать, но всё ж мне удалось добраться к командному пункту и всмотреться в происходящее. Оказалось, противник сосредотачивал значительные силы для атаки нашего бункера, и артобстрел был всего лишь подготовкой к решительному удару.

Проверив состояние противотанковых установок, я разочарованно покачал головой: из трёхсот шестидесяти двух штук в строю оказалось чуть больше трети, а средства ПВО приказали долго жить ещё пару дней назад. По громкой

связи я предупредил свой взвод, а спустя полчаса обстрел прекратился, и на нас покатила большая танковая волна. Первую атаку мы отбили довольно быстро, но за ней последовала вторая, а затем и третья, после которой у нас в строю осталось лишь четыре противотанковые установки. Это был конец. Нам осталось продержаться от силы ещё пару часов до полного уничтожения. Осознав это, я выждал, когда противник отступит на исходные позиции, и отдал команду на отступление, поручив это дело Ржавому, а сам вместе с Лосем остался в командном пункте, где должен был нажать кнопку подрыва с установленным таймером на пять минут.

На этот раз пауза между атаками затянулась, видимо предыдущее наступление на наш объект принесло незапланированные потери и противник был вынужден подзадержаться для пополнения личного состава. Это позволило спокойно эвакуировать взвод, от которого осталось чуть более половины, через подземный туннель, ведущий к ближайшей канализационной развязке, по которой мы намеревались проникнуть в город. Когда взвод окончательно покинул оборонительный комплекс, который буквально уже дышал на ладан, противник вновь начал массированный артобстрел и спустя полчаса пошёл в атаку.

Мы с Лосем практически оглохли и продолжили общаться между собой жестами, в конце концов дождались, когда вражеские танки и следующая за ними тяжёлая пехота подойдут вплотную к нашему бункеру, и, разбив стекло, дёрнули

рубильник самоликвидации и рванули к подземному ходу. Уже оказавшись на середине пути, мы, закрыв за собой очередную стальную дверь, остановились немного передохнуть, и совершенно неожиданно Лось, сплёвывая бетонную пыль, поинтересовался у меня:

– Слушай, Тур, а почему ты не подорвал электростанцию, как того требовала инструкция?

– У меня на эту станцию совсем другие планы. Пока распространяться не буду, но, думаю, тебе очень даже понравится.

– Поверю на слово, но я не это имел в виду, нас за невыполнение приказа повесят!

– Да брось ты. Ты что, забыл, с момента начала оккупации весь наш взвод будет признан дезертирами, поэтому нам от этого ни тепло, ни холодно. Конечно, можно было бы взорвать эту чёртову станцию сейчас, но противник её рано или поздно восстановит, только в этом случае у нас уже не будет такого прекрасного шанса с большой пользой уничтожить её. Именно по этой причине я эту заначку хочу приберечь до лучших времён, чтобы использовать её самым эффективным образом.

– Ну что же, пожалуй, так действительно будет куда лучше, – со вздохом проговорил Лось.

В этот момент мощный взрыв сотряс подземный туннель, и когда прекратила сыпаться бетонная пыль, мы отряхнулись и пошагали дальше, пока не добрались до канализационного

узла, где нас ожидал сильно поредевший взвод. Произведя перекличку и выяснив количество выживших штурмовиков, я с досады сплюнул и задумался. Потери оказались куда выше ожидаемых, нас осталось ровно шестьдесят четыре человека, включая меня самого. Смысла оставаться в этом вонючем коллекторе я не видел и поэтому отдал команду двигаться вперёд к намеченной точке, где давно было подготовлено место, где планировалось задержаться на некоторое время и разбить бойцов на группы, разведя каждую в совершенно разные места.

Блукали мы в канализации чуть больше суток, и всё это время ощущались вибрации от взрывов, но интенсивность сражения явно начала спадать, а это говорило о том, что противник практически захватил планету, добывая последние очаги сопротивления частей четырнадцатого легиона. В конечном итоге я привёл своих людей в нужное место, хотя для этого пришлось избрать самый запутанный маршрут, так как мне совершенно не хотелось, чтобы какой-нибудь умник пошёл обратно к разрушенному комплексу и попался в лапы к оккупантам. Лучше лишний раз перестраховаться.

Оказавшись на месте, я позволил людям привести себя в порядок, смыть зловонные нечистоты, и отдохнуть два дня, после чего разбил оставшихся бойцов на отделения по девять человек, предоставив им самим выбрать, с кем они хотят воевать. Групп получилось ровно семь, а это было куда меньше намеченного. Ещё раз огорчившись этому печально-

му обстоятельству, я оставил за себя Ржавого и вместе с Лосем повёл первую группу на предназначенную для них операционную базу, и этим делом мы занимались целых десять дней. Когда мы выполнили поставленную задачу, взрывы на поверхности практически прекратились, хотя ещё временами бывали, но уже и так было понятно, что оборона была полностью подавлена или скорее уничтожена, но для нас это уже не играло какой-либо роли. Наша война только начиналась, вернее только подготовка к ней...

Оставшись вдвоём с Лосём, я привёл его в свой небольшой командный бункер, о котором должен был знать только он, и проинструктировал своего заместителя, как со мной держать связь, после чего мы вымылись и завалились спать, но как ни странно, сон не шёл. Проворочавшись некоторое время, Лось от нечего делать повернулся на правый бок и, посмотрев на меня, поинтересовался:

– Слушай, Тур, а почему ты разбил остатки нашего взвода на отделения по девять человек – с Легиона пример взял?

– Ну, это далеко не худший пример для подражания, но на самом деле смысл здесь несколько иной. Я позволил людям самим выбрать, с кем они хотят идти в бой, а это в наших условиях очень и очень важно, ведь не зря же в армейском отделении девять человек. Это число давно проверено временем с психологической точки зрения, так как нижним числом малой группы является три человека, а вот верхнее число считается пятнадцать. В случае превышения, внут-

ри группы сразу образуются две или три подгруппы. Есть и ещё один немаловажный аспект. Давно известно, что человек может равномерно распределять своё внимание между шестью – двенадцатью людьми. Помимо этого, в этих же пределах возможны и эмоциональные контакты с другими людьми с выражением своих чувств и отношений. Если не соблюдать этот баланс, в группах рано или поздно возникнут противоречия и разногласия, а за ними и конфликты последуют, что в наших обстоятельствах приведёт к предательству, да и эффективность от этого сильно упадёт. Чтобы этого не произошло, я и поступил именно таким образом. Это позволит в случае предательства снизить ущерб до минимально возможного уровня.

Лось на некоторое время задумался, усиленно переваривая мои слова, и спустя некоторое время задал новый вопрос:

– Откуда ты это всё знаешь?

– От нечего делать военную историю почитывал с психологией всякой, вот и нахватался по верхам, хотя до корешков так и не добрался, но, чтобы восполнить пробел, я в библиотеке кучу разных книжек на свой тактический планшет скинул. Буду изучать, пока есть свободное время.

– Понятно, но хотя бы сейчас у тебя есть примерный план, как мы будем действовать в ближайшее время?

– Сейчас надо будет тихо отсидеться, так как оккупанты будут заняты зачисткой захваченной планеты от частей че-

тырнадцатого легиона и установлением своей власти, и вот тогда придёт наше время действовать, а действовать мы будем по принципу пчелиного роя.

– Это как? – подскочив на лежаке, поинтересовался Лось, с удивлением вглядываясь в моё лицо.

– Всё просто. Мы, поделённые на почти независимые отделения, будем наносить точечные удары по противнику, а в случае необходимости собираться вместе и захватывать или уничтожать объекты, склады и инфраструктуру. После совершения акции мы мгновенно будем растворяться, как это делает пчелиный рой. Против такой тактики у регулярных частей не так много шансов справиться. Вот примерно так мы и будем действовать, а остальное лишь детали, о которых мы будем говорить позже, когда у меня в голове сложится более подробная схема, хотя всё будет зависеть от конкретных условий.

– Хорошо, поговорим, а сейчас давай всё же поспим, так как завтра у нас с тобой тяжёлый день, – устало выдохнул Лось, пребывая в задумчивом состоянии.

На следующий день, обговорив с Лосем все детали, я переоделся в гражданский костюм и, взяв один комплект документов на имя Нестора Махно, покинул подземелье и, оказавшись на улице, отправился на квартиру, где был зарегистрирован. Спокойно шагая по тротуару, я с интересом поглядывал по сторонам. Улицы были пустынные и тихи, только изредка нарушая покой, по ним проносились на высокой

скорости броневых автомобилей оккупантов, не обращая никакого внимания на одинокого прохожего. Шёл я себе и шёл, созерцая вымерший город, пока не завернул за угол нужного мне дома, где меня остановил патруль, состоящий из пяти-шести штурмовиков Священного союза с эмблемами Ордена крестоносцев.

— Куда направляешься? — в грубой форме потребовал объяснений штурмовик с сержантскими лычками, хотя чуть в стороне находился офицер, со скучающим видом рассматривавший меня, словно я пустое место.

— Домой иду... — ответил я, изобразив на лице небольшой испуг. — Могу документы показать.

— Давай сюда! — ещё грубее выпалил всё тот же сержант, огревая меня в полсилы по спине прикладом тяжёлого лучемёта.

Пришлось упасть на тротуар и скрючиться, всем своим видом демонстрируя сильную боль. Я услышал издевательский смех у себя над головой.

— Давай поднимайся, убогий, и чтобы в ближайшую неделю на улице не появлялся, иначе пристрелим на месте. Ты меня понял?

Промычав что-то невразумительное я, демонстрируя страшный испуг, затрясаясь всем телом, быстро поднялся и, держась за ушибленную спину, поплёлся в подъезд, где находилась моя будущая квартира. Открыв дверь магнитным ключом, я вполз в подъезд и, когда уже практически оказал-

ся в нём, бросил мимолётный взгляд на остановивших меня штурмовиков. Они не смотрели в мою сторону, за исключением офицера, пристально наблюдавшего, как я вхожу в дом, но было видно, что он потерял ко мне всякий интерес, так ничего и не заподозрив.

Поднявшись на двенадцатый этаж, я нашёл свою квартиру и, открыв кодовый замок, вошёл в прихожую и огляделся. Это была небольшая трёхкомнатная квартирка с застеклённой лоджией и скромной обстановкой, а также тренажёрным уголком. Кроме широкого дивана, стола и нескольких стульев с платяным шкафом, здесь не было практически ничего, за исключением нескольких картин, висящих на стене. Пройдя первым делом в кухню, отделенную от остальных комнат, я обнаружил в ней несколько ящиков, заполненных всевозможными консервами и армейскими суточными пайками. Открыв дверцу массивного холодильника, был приятно удивлён наличием в нём всяких деликатесов, загруженных под самую завязку. Достав первую попавшуюся упаковку, я положил её на стол и, заварив себе чай, принялся за еду, не переставая думать о полученной жилой площади. Разведка знала своё дело и выбрала квартиру в доме, где хозяева друг друга практически не контактировали, так как дом был доходным и тут жили в основном квартиранты. Это было очень удобно и позволяло появиться здесь, не вызвав совершенно никаких подозрений.

Выпив чай и съев бутерброды, я скинул упаковку в ути-

лизатор и, вымыв керамическую чашку, вернулся в спальню, взял полотенце с комплектом нижнего белья и отправился в ванную комнату, нестерпимо желая по-человечески помыться и понежиться в ванне. Набрав горячей воды, я залез в ванну и, с наслаждением положив голову на подголовник, включил гидромассаж, но совершенно неожиданно входной звонок нарушил мою идиллию. Мне пришлось выбраться. Наскоро вытершись полотенцем, я обвязал его вокруг бёдер и подошёл к двери. Взглянув в глазок и увидел переступающую с ноги на ногу молодую девушку.

– Кто там? – поинтересовался я, нажав кнопку домофона.

– Простите ради бога! У вас, случаем, сахара не будет?

Отперев замок и распахнув дверь, я предложил девушке войти, но увидев меня в таком виде, она потупила взор и, смутившись, неслабо покраснела.

– Извините за мой вид, – тут же среагировал я, – но ваш звонок застал меня в ванной.

– Ещё раз простите...

– Не берите в голову, девушка, лучше не стойте на пороге, а проходите в квартиру. Кстати, как вас зовут?

– Олия... Олия Фоаси, – представилась она, покраснев пуще прежнего.

– Очень приятно, Олия. Вы проходите, не стесняйтесь.

Когда молодая девушка, нерешительно потоптавшись на месте, все же решилась и вошла в мою холостяцкую берлогу, я представился:

– Меня зовут Нестор Иванович Махно, но вы можете обращаться ко мне просто по имени – Нестор.

Не став больше смущать девушку своим видом, я захлопнул дверь и, извинившись перед гостьей, ускакал в спальню. Быстро натянув спортивный костюм, вернулся в прихожую.

– Так что вы хотели, Олия?

– М-мм... Простите, у вас, случаем, сахара не будет? У меня дома он закончился, а сейчас его взять просто нигде... – вновь потупив взор, ответила она – явно испытывала неподдельное смущение, высказывая свою просьбу.

– Давайте пройдем на кухню и вместе посмотрим. Я, честно говоря, здесь никогда не был, но до начала вторжения закупил через сеть продуктов, а что именно, и сам не знаю. Их просто сюда доставили и мне отчитались.

Проводив на кухню свою гостью и усадив её на табурет, я занялся розыском сахара, а это оказалось не так-то просто, так как буквально все шкафчики и полки ломились от различных продуктов. Мне пришлось всё перебирать, но в конечном итоге удалось его найти, и когда я обернулся к девушке, увидел, как она сглотнула и отвела в сторону взгляд. Девушка была голодна, но гордость не позволяла ей попросить у меня помощи... Поняв это, я решил пойти другим путём и, соорудив задумчивую физиономию, поинтересовался у неё:

– Олия, вы, случаем, не разделите со мной обед? Я, признаться, не очень жалую трапезы в одиночестве, да и пого-

ворить не с кем, тем более в нынешнее беспокойное время на улицу выходить крайне опасно. Ну так как, принимаете моё приглашение?

– С удовольствием! – сверкнув глазами, ответила она и, с грустью вздохнув, разговорилась: – Знаете, Нестор, я уже три недели безвылазно сижу в своей квартире и от одиночества готова на стенку лезть. На нашем этаже все эвакуировались, а мне вот не посчастливилось унести ноги и пришлось остаться дома.

– А что соседи на других этажах? – с удивлением задал я вопрос, желая заранее выяснить обстановку в этом доме.

– Есть такие, но все мои попытки пообщаться с ними успехом не увенчались. Они просто не открывают двери, боятся, – с тоской в голосе высказалась Олия, отвернув в сторону лицо и стараясь не смотреть на меня. Спустя несколько мгновений она справилась со своими эмоциями и заговорила вновь: – Кстати, я видела, как вас остановил патруль Священного союза, и вы подверглись насилию с их стороны. У вас даже на спине большой синяк остался...

Вот тебе и скромница, подумалось мне. Глаза потупила, а сама меня рассматривала, хотя за три недели просидеть одной в квартире, да ещё и голодной... М-да, не радостная картина получается, но и доверять ей совсем не стоит, мало ли, может, это контролёр от разведслужбы с самыми широкими полномочиями. Вот такая вот овечка божия возьмёт и в спину стрельнёт или еще какую гнусь по приказу учинит в са-

мый неподходящий момент, но и стороной её обходить тоже не дело. Куда лучше, если Олия под моим присмотром будет, хотя в свои дела её тоже категорически впускать нельзя. Знаем мы, что такое постельный шпионаж и насколько он бывает опасен... Быть может, я и не прав, подозревая эту девушку, но лучше уж перестраховаться. Сам бы я на месте разведслужбы в непосредственном соседстве агентов не селил, а где-нибудь поблизости. Опасно это. Ну, ладно, пора вновь с девицей общаться, а то подумает бог весть что.

Разогрев две порции гречки с мясным соусом и поставив тарелки на кухонный стол, я добавил салат, хлеб и, подумав немного, извлёк из холодильника бутылку красного вина; откупорив пробку, разлил пьянящий напиток по бокалам и, устроившись на табуретке, провозгласил тост:

– За наше знакомство, милая соседushка!

– За наше знакомство, Нестор, – поддержала Олия и, чокнувшись со мной, сделала пару глотков терпко-сладкого вина.

Сидели мы с ней пару часов, потихоньку пили вино и разговаривали о всяком и разном, я свою легенду излагал, а девушка... Возможно, тоже, хотя кто её знает? Что-то слишком убедительно у неё получалось, но всё ж были в её словах два сомнительных момента, которые она предпочитала обходить стороной. Исходя из рассказа, Олия после окончания столичного университета была распределена на планету Ферси полгода назад, на завод, где производились промыш-

ленные роботы, его, кстати, частично эвакуировали вместе с персоналом, но она опоздала...

В конечном итоге я сложил в бумажный пакет с десяток суточных армейских пайков и, проводив гостью до её квартиры, вручил небольшой презент и, попрощавшись с ней, вернулся в квартиру, принял ванну и завалился спать.

Глава 6

Две недели я, как и моя соседushка, безвылазно находился в квартире, но от безделья мне маяться не приходилось, я занимался изучением подробной карты города и его окрестностей, а в перерывах в оптический бинокль изучал маршруты патрульных машин Священного союза. В общем, мне удалось хоть и в отдельно взятом районе выявить схему патрулирования, и надо сказать, она была довольно хитрой, так как в случае боестолкновения патрули буквально за пять минут достаточно плотно перекрыли бы район. Конечно, это были лишь первоначальные данные, пестрящие серьёзными пробелами, но в любом случае уже сейчас было понятно, Орден крестоносцев имел немалые навыки контроля оккупированных территорий, и свободно действовать у себя в тылу партизанам они точно не дадут. Из этого следовал вполне логичный вывод: прежде чем приступить к активным действиям, жизненно необходимо качественно изучить противника, а также заняться инфраструктурой подполья. Одним словом, нужно было думать, и думать крепко. Без этого жизнь будет совсем недолгой, а кончина крайне неприятной.

С утра и до вечера размышляя об организации полноценного подполья, я лишь вечерами отвлекался от своих раздумий, так как ко мне в гости повадилась моя соседushка, я был не против, а скорее наоборот. Наши вечерние посидел-

ки доставляли мне тихую радость и позволяли отдохнуть от напряжённых мыслительных процессов, да и Олии наши посиделки нравились. Так что вечера мы проводили достаточно весело, а вот с утра у меня всё начиналось по новой.

По истечении двух недель совершенно неожиданно заработало телевидение, не работавшее с начала штурма планеты, и на экране появился какой-то хмырь в полувоенном френче с двумя десятками медалей и орденов Священного союза.

– Жители планеты Ферси, обращается к вам глава Временного правительства системы Ардана Казней Бессамо. Поздравляю вас с приобретением свободы от многовековых оков рабства безбожной Империи Орла! Теперь вы свободны. Радуйтесь, люди! Священный союз пришёл к вам и принёс с собою настоящую свободу. Я как глава Временного правительства объявляю праздник, который продлится ровно неделю, и он будет носить название Неделя поработленного народа, ставшего свободным от рабских оков. По окончании этого праздника всем жителям приказано в течение месяца посетить ближайшую комендатуру Священного союза и зарегистрироваться. Тот, кто это не сделает, автоматически становится вне закона и будет наказан самым серьёзным образом.

Помолчав некоторое время, Казней Бессамо стёр со своего лица суровое выражение и, приветливо улыбнувшись, вновь заговорил:

– Ещё раз поздравляю жителей с приобщением к великой культуре Священного союза и обретением под его сенью подлинной свободы и демократии.

Как только отзвучали последние слова поздравления, экран телевизора погас.

Внимательно выслушав речь главы оккупационной администрации, я с досады сплюнул, припомнив знакомые нотки из своей прошлой жизни, где под видом демократии и свободы слова творились страшнейшие безобразия, прикрывая грязные дела через средства массовой информации, с помощью которых промывались мозги. Главное в этом вопросе контролировать средства массовой информации и ненавязчиво приучить общество думать в нужном для мировой закулисы направлении.

Поймав себя на последней мысли, я матюгнулся и под нос себе пробурчал:

– Вот и ещё одна цель нарисовалась достойная. Надо продумать, как наилучшим способом противодействовать этой оккупационной цензуре. Задача непростая, но вполне выполнимая, даже при скромных ресурсах.

Об агитации и противодействии вражеской пропаганды следовало задуматься уже сейчас, но начинать с неё без каких-либо реальных успехов подполья было просто глупо, так как это не принесло бы никакой пользы. В данном конкретном случае следовало начинать подготовку к налётам на финансовые учреждения противника. Это позволит внести

некоторое расстройство в финансовый сектор и заодно позволит приобрести боевые навыки действий в городской черте в условиях оккупации. Только набравшись опыта, можно будет браться за диверсии и точечные удары по отдельным военным подразделениям Священного союза.

Решено! Именно с этого и начну, а там дальше будет видно.

Следующую неделю я прогуливался с Олией по городу и мило болтал с ней о всякой ерунде. Надо отдать должное оккупационной администрации, к празднику они подготовились на славу. Были убраны или закрыты тентами разрушения, и заработали некоторые магазины, но очень было похоже, что хозяев торговых заведений заставили это сделать силой. Любопытный факт, который следовало обдумать, вполне возможно, это можно будет использовать в своих интересах...

Несмотря на то что Временное правительство объявило неделю праздничной, праздника совсем не чувствовалось, скорее наоборот, была всеобщая подавленность, хотя временами попадались какие-то люмпены, выражавшие искреннюю радость. Вполне возможно, в Империи Орла эти люди были никем, и переход под власть Священного союза давал им шанс подняться над окружающими людьми и получить над ними пусть и маленькую, но власть и потешить тем самым своё больное самолюбие. М-да, власть над людьми — странная штука, некоторые индивидуумы за неё готовы мать

родную продать, лишь бы ощутить себя значимым человеком, пусть даже в своих собственных глазах. Есть и другие категории коллаборационистов. Одни поддаются в предатели ради подачек, другие из желания отомстить куда более успешным в прошлом людям, но именно эта категория и является самой опасной, так как они движимы своей внутренней злобой на весь окружающий мир. Такие пойдут на любые, даже самые гнусные преступления, бросая в топку своей ненависти жизни людей в надежде погасить бушующее в душе адское пламя, но это лишь иллюзия. Чем больше такой предатель будет это делать, тем сильнее это пламя будет в нём разгораться, требуя всё новых и новых жертв.

Вообще психология предательства довольно увлекательное дело, правда, только в том случае, когда от этого не зависит твоя жизнь, но всё равно это весьма интересно. Предатели бывают разными. Есть активные, и есть пассивные. Их роднит то, что они паразитируют на других людях, живя за счёт тех, кто что-то создаёт, забирая или уничтожая его труд. В отличие от активных, пассивные предатели могут это делать, даже не осознавая смысла своего поступка, как говорится, от скуки. Есть ещё осознанные и неосознанные предатели, но в конечном итоге всех их ждёт примерно одинаковая расплата за содеянное. Одним словом, предатели – это слабые и ущербные в душевном плане люди, но при этом желающие выглядеть для окружающих пупами земли. Такие личности есть в любом обществе. Их, как правило, практи-

чески не видно в обычной жизни, но именно в такие переломные моменты, как начало оккупации, они вылезают со всех щелей и проявляют свои самые низменные инстинкты. Тем они и опасны, так как у этих людей отсутствует честь – отсутствует совесть. Эти возвышенные детали порядочной личности как бы умирают в предателях, даже если и были в зачаточном состоянии, порождая на свет бездушных чудовищ...

– Нестор, что ты так нахмурился? – послышался обеспокоенный голос моей соседки.

Страхнув с себя наваждение невесёлых мыслей, я посмотрел на Олию и, улыбнувшись через силу, уклончиво ответил на её вопрос:

– Прости, мысли в голову всякие в голову поналезли нехорошие.

– Что, совсем плохие?

– Хуже некуда, – согласился я и, подхватив свою спутницу под руку, поинтересовался: – Куда дальше пойдём?

– Давай в комендатуру сходим и сразу отметимся.

– А ты что, знаешь, где она располагается?

– В бывшем полицейском участке. Об этом по телевизору не раз сообщалось.

– Не смотрел я тот ящик, я книги интересные читал, – выкрутился я, хотя на самом деле только и делал, что изучал передвижения военных патрулей оккупационных сил в нашем районе.

– Ну что, пойдём в комендатуру?

– Пошли. Лучше это сделать пораньше, а то потом очереди будут длиннющие, а я их терпеть не могу.

Олия подхватила меня под руку, и мы вместе пошли в сторону бывшего полицейского участка. Дорога не заняла много времени, и спустя десять минут мы вошли в пятиэтажное здание и, оглядевшись по сторонам, увидели небольшую очередь, в которой было десятка полтора человек. Подойдя ближе, я поинтересовался, здесь ли проходит регистрация, и, получив утвердительный ответ, мы пристроились в самом хвосте очереди. Выдвинув вперёд свою соседку, я с интересом рассматривал вперёдистоящих типов, а также всё происходящее в комендатуре, подмечая малейшие детали. Делал я это осторожно, стараясь не выдать своего интереса, всячески демонстрируя скуку, позёвывая в свой кулак.

К моменту, когда Олия протянула свои гражданские документы в окошко, я уже смог сделать кое-какие выводы. Представители оккупационных сил тщательно изучали полицейский архив, и делали это весьма дотошно. По всей вероятности, их в первую очередь интересовала агентура, а это значило, что внедряться в криминальную среду следовало с особой осторожностью. Не вызывало никаких сомнений, что крестоносцы используют её в своих интересах, а это в значительной степени усложняло мою задачу...

Как только Олия получила новые оккупационные документы, я встал у окошка и вручил свои корочки женщине

средних лет в офицерской форме Священного союза. Взяв в руки документы, она оглядела меня изучающим взглядом и углубилась на некоторое время в изучение моих персональных данных, а спустя пять минут, вновь взглядевшись в моё лицо, вежливым тоном обратилась ко мне:

– Нестор Иванович, как официальный представитель Священного союза в данном районе предлагаю вам вступить в полицию. Ваша кандидатура нас полностью устраивает. Оплата за ваш труд будет достойная, помимо оклада прилагаются льготы, а также повышенный продуктовый паёк. Какое будет ваше решение?

– Извините, офицер, но мне своя профессия по душе, и менять её я пока совершенно точно не собираюсь, – таким же вежливо-холодным тоном ответил я на её предложение и, сохраняя серьёзное выражение лица, добавил: – Быть ассенизатором – вот моё истинное призвание. На худой конец в мусорщики подамся.

Услышав мой ответ, дама в военной форме чуть со стула не свалилась от смеха, но взяв себя в руки, вернула мне документы и порекомендовала:

– Господин Махно, если вы всё же решите сменить свою, без всяких сомнений, увлекательную и творческую работу, смело обращайтесь в комендатуру, должность капрала полиции вам будет обеспечена. Нам люди с вашим чувством юмора нужны.

– Спасибо, я обязательно учту ваше пожелание.

Прощавшись с офицером, я вместе с Олией покинул бывший полицейский участок и продолжил прогулку, но всякий раз в мыслях возвращался к происшедшему разговору. Мадам в приемной комендатуры была далеко не так проста, как некоторым могло показаться, всё дело в том, что я говорил совершенно серьёзно, хотя сам на такую реакцию и рассчитывал. Нет, в ассенизаторы я подаваться не планировал, это должна была сделать группа Ржавого, а вот в мусорщики я как раз и намеривался пойти. Такой шаг с моей стороны позволит свободно передвигаться по городу, не вызывая подозрений со стороны контрразведки, и в то же время я смогу подробно изучить город с его многочисленными закоулками, а также заниматься сбором разведывательной информации о стратегически важных объектах. В отличие от меня, отделение Ржавого должно было изучать городские подземные коммуникации, став настоящими партизанскими диггерами. Всё это должно было очень пригодиться для проведения диверсий и налётов, а пока следовало просто вживаться, не делая резких движений.

– Нестор, ты правильно поступил, что не пошел служить к оккупантам в полицию, – неожиданно похвалила меня соседка, молчавшая до того момента, пока мы не удалились от комендатуры на достаточно приличное расстояние, и, вздохнув с затаённой грустью, задала мне вопрос: – Зачем тебе потребовалось дразнить оккупационного чиновника?

– Я и не дразнил, я говорил чистую правду, хотя и вы-

глядело это со стороны весьма забавно. Завтра с утра пойду устраиваться мусорщиком в муниципальную компанию. Тем более мадама в офицерском чине посчитала меня шутником и подшутила в ответ, выписав мне предписание на работу мусорщиком. Вот такие дела, Олия...

– Да ладно! Не может этого быть! – воскликнула девушка, недоверчиво глядя на меня.

– Убедись сама.

Протянув девушке оформленное предписание с указанием адреса места работы, куда мне следовало явиться, и убедив её в правдивости своих слов, поинтересовался:

– А куда тебя распределили?

– Ой, а я и не посмотрела, – встрепелась соседка и суетливо раскрыла полученный конверт; найдя в нём предписание, внимательно вчиталась в текст и спустя пару минут, оторвав взгляд от документа, посмотрела на меня и тихо ответила: – Меня направляют в ремонтный цех космодрома, и это странно, он ведь практически полностью разрушен...

– Значит, будешь принимать самое непосредственное участие в его восстановлении, – высказал я своё мнение, сразу прикидывая возможные варианты проведения диверсий на космодроме с использованием возможностей ремонтного цеха.

Прогуляв по городу пару часов, мы вернулись домой и скромно отметили это дело, после чего, пожелав друг другу спокойной ночи, расстались. Приняв контрастный душ,

я улёгся на кровать и задумался. Сегодняшний день принёс новую пищу для размышлений и выявил ещё пару мест, куда следовало внедрить своих людей. В первую очередь это полиция и космодром, а вот во вторую очередь надо было подумать об организации торгово-закупочной компании, специализирующейся на продовольствии.

Поднявшись с кровати, я вернулся в кабинет и, достав из верхнего ящика полученные в комендатуре документы, стал их более подробно изучать. Здесь было новое удостоверение личности не граждан Священного союза, а также предписание на работу с подтверждением прав собственности на имущество, оформленное на Нестора Ивановича Махно. Помимо этого здесь находились инструкции и всевозможные правила. Внимательнейшим образом изучив их, я выяснил, что вполне возможно оформить лицензию для ведения предпринимательской деятельности, правда, список, чем можно было заниматься, оказался совсем коротким. Не гражданам дозволялось заниматься мелкой торговлей различного профиля, ремонтом и сервисом с развлечениями. На этом список и ограничивался. Был и другой список, только в разы длиннее, включающий в себя запреты, которых оказалось на удивление много, но больше всего меня заинтересовал один длиннющий пункт, где говорилось о повальной национализации заводов и фабрик с природными ресурсами. Правда, оккупационная администрация дала собственникам одну хитрую лазейку для сохранения своего имущества, для этого

нужно было оказать Священному союзу всестороннюю помощь для укрепления власти на захваченных планетах. Однако любопытная политика...

Поднявшись рано утром и плотно позавтракав, я прихватил полученные в комендатуре документы и покинул квартиру, направившись в муниципальную контору, занимающуюся вывозом бытового мусора и его переработкой. Общественный транспорт, несмотря на усилия оккупационных властей, так и не заработал, поэтому мне пришлось часа полтора пройти в сторону рабочей окраины. Прибыв на место и зайдя на КПП предприятия, я предъявил предписание и в сопровождении пожилого сторожа прошел в отдел кадров, где меня и приняли на работу.

Работа моя начиналась с раннего утра и завершалась в пять часов вечера. Проработав целый месяц, я на многие вещи взглянул с совершенно иной точки зрения. Это только на первый взгляд кажется, что бытовые отходы не умеют говорить. Для понимающего человека обычный мусор даёт много пищи для анализа. Вот, к примеру, на сегодняшний момент в мусорных контейнерах жилых кварталов практически не было пищевых и строительных отходов, да и вышедшей из строя бытовой техники тоже не наблюдалось. Налицо было реальное падение уровня жизни гражданского населения и явная нехватка продуктов питания, что, впрочем, неудивительно. С чего бы оккупационным властям поднимать уровень жизни, если так будет куда дешевле содержать коллабо-

рационистов, да и вообще управлять населением, снимая с него жирные сливки. Совсем иная картина наблюдалась на мусоросборниках возле зданий, занятых администрациями и комендатурами, но больше всего пустых бутылок от алкоголя и всяких деликатесных объедков было в контейнерах, где располагалось Временное правительство.

За прошедший месяц моей работы в разных бригадах я объездил буквально весь город и в результате определил первую цель для нападения. Это было двухэтажное здание в центре города, в котором открыли Военно-полевой банк Священного союза. Конечно, цель была не из простых, но учитывая нашу подготовку и вооружение, взять мы его могли, главное – грамотно составить план, чем я и занимался. Для этого я в один из выходных дней встретился с Ржавым и озадачил его изучением коммуникаций данного района, что он с успехом и сделал, где-то надыбав подробную схему. Как оказалось, банк имел неплохую противоподкопную систему, но данное обстоятельство не вызвало у меня какого-либо беспокойства, так как у меня уже было решение, как обойти это препятствие.

Получив пару дней отгулов, я встретился с Лосем и высказал ему свой план. Мой заместитель, внимательно изучив предложение, согласился с ним, и вот тогда началась наша подготовка к налёту, занявшая целых две недели. Должен признать, прошедшие четырнадцать дней вымотали меня будь здоров! Никогда не думал, что дела подобного рода

такие нервотрёпные, но в конечном итоге у нас всё получилось так, как и планировали.

Определившись с датой и временем налёта, мои люди заложили на площади небольшие заряды и некоторые из них привели в действие. Результат не заставил себя ждать. Буквально в течение пяти минут армейские патрули оцепили площадь по периметру, впуслав на неё только сапёров. Чуть погодя произошёл подрыв следующей партии зарядов, в результате которого погибло и было ранено более тридцати спецов. Именно это заставило неприятельского командира начать эвакуацию, начав её с Военно-полевого банка. Вот тогда мы с Лосем и Ржавым спустился в канализацию и по разведанному маршруту добрались до сантехнической трубы банка. Установив заряд и удалившись от него метров на пятьдесят, Лось подал сигнал о приведении в действие мин. Взрывы на поверхности и под землёй произошли одновременно.

Как только наш подземный заряд рванул, мы втроём, натянув маски, кинулись вперёд и, оказавшись у образовавшейся дыры, по очереди влезли в банк. Взяв оружие наизготовку, мы обошли помещение и, никого не обнаружив, занялись вскрытием сейфа. Как и в предыдущий раз, в ход пошла взрывчатка. Бронированная дверь, не выдержав варварского к себе отношения, со страшным скрипом отвалилась в сторону, открыв нашему взору многочисленные ряды банковских упаковок.

– Ух, ты ж! Какая красотища! – не выдержав, воскликнул Ржавый, алчно рассматривая хранилище.

– Нечего зевать, давай быстрее собираем бабло и уносим отсюда ноги. Задерживаться здесь совсем не стоит.

Оставив Лося на всякий случай нас прикрывать, я и Ржавый влетели в хранилище и стали быстро сваливать наличность в заранее подготовленные мешки. Это заняло у нас минуты три, а затем мы вообще заминировали весь Военно-полевой банк Священного союза. Рано или поздно его разминуют, но это был лишь отвлекающий манёвр, так как основной заряд имел механический таймер. Он должен был сработать минут через десять после того, как сапёры снимут отвлекающие заряды и в банк привалит целая куча оккупантов. Такая схема должна была нанести куда больше ущерба Ордену крестоносцев.

Я скинул мешки вниз и, после того как мои помощники последовали туда же, внимательно прислушался. На улице продолжали раздаваться сильные звуки разрывов, что не могло не радовать. Напоследок установив последнюю мину в сливном бачке унитаза, я спрыгнул в подземелье и вместе с подчинёнными нагрузился добычей. Пройдя по техническому коридору, мы вновь оказались в подвале, откуда и проникли в банк. Поплутав некоторое время по извилистым коридорам, мы оказались в одном из пустующих ремонтных боксов и, разделив добычу, разошлись каждый в свою сторону, но прежде чем расстаться, я пообещал расстрелять лич-

но того, кто посмеет потратить хоть одну купюру.

Возвращаться к себе домой оказалось очень и очень сложно, так как патрули, озлобленные налётом на банк, который выплачивал жалованье армии Священного союза, задерживали буквально всех, кто оказывался на улице в неподходящее для себя время, но мне это удалось. Оказавшись в квартире, я нарезал колбаски и лёгкий салат, а затем для успокоения нервов тяпнул полстакана водки и, закусив, вышел на балкон, с которого была хорошо видна площадь с ограбленным нами банком. Внимательно вглядевшись, я увидел, как возле него суетятся около сотни крестоносцев, а спустя минуту полыхнуло.

Тяжело поднявшись с пола и стряхнув с себя битое стекло лоджии, я вновь взглянул на Военно-полевой банк, от которого, впрочем, ничего не осталось, разве что дымящиеся развалины.

– Ну, ничего себе! Однако хорошую взрывчатку нам подогнали. Совсем не ожидал такого в буквальном смысле ошеломительного эффекта, – непроизвольно прошептал я одними губами, с немалым изумлением рассматривая дело своих рук.

Часа два кряду я из кухни наблюдал дальнейшее развитие событий. Это действительно было познавательно. После уничтожения здания оккупационные власти больше такую ораву солдат не нагоняли, а отправили на место взрыва только сапёров, которые так и продолжали осторожно исследо-

вать развалины. В конечном итоге мне это надоело, так как что-либо новое уже увидеть было невозможно, и я, ощущая страшную усталость, принял душ и завалился спать.

Проснувшись рано утром, я вновь посмотрел на развалины, где продолжали свою работу сапёры, но уже используя инженерную технику, и, усмехнувшись про себя, плотно позавтракал и отправился на работу. За время пути меня останавливали буквально в каждом квартале, но мой пропуск работал безотказно, так что добрался я вовремя и, быстро переодевшись в робу, приступил к своим обязанностям.

Две недели мне пришлось пахать без выходных, но это пошло только на пользу делу. За это время мне удалось более или менее понять стандартные схемы патрулирования города, а также определить нашу следующую цель. Цель была не сложной, зато весьма выгодной, так как это был склад алкогольной продукции, предназначенной для выдачи войскам Священного союза. Охрана откровенно слабая, да и само хранилище было на самом отшибе. Оставалось только придумать, как обчистить хранилище, но на этот раз без всякого шума и вызывающего эффекта. Вот именно это и стало камнем преткновения, пока в один из дней бригадир не отправил наш экипаж мусоровоза на рембазу, где проходили ремонт и регламентное обслуживание боевая и военно-транспортная техника крестоносцев. Внимательно изучив базу и царящие на ней порядки, я понял, что угнать на некоторое время отремонтированные транспортные грузовики и даже

пару патрульных машин, находящихся на стоянке, будет совсем не сложно. Мало того, никто этой потери даже не заметит, если их вовремя вернуть на место.

Придя к такому заключению, я связался с Лосем и потребовал достать несколько десятков полных комплектов обмундирования солдат Священного союза. Поставленная задача оказалась не такой уж и простой, но в конечном итоге он и его отделение справились, правда пришлось комплекты формы собирать, что называется, с миру по нитке – голому рубаха, но на первое время этого должно быть достаточно.

В один из вечеров я назначил время сбора трём отделениям, и когда наступили сумерки, мы проникли на стоянку рембазы и совершенно спокойно выгнали десять тяжёлых грузовиков, а с ними и две бронированные патрульные машины и поехали к намеченной цели, благо ехать было совсем недалеко.

Остановившись перед хлипкими воротами, мы посигналили и без всяких затруднений всей колонной вкатились внутрь, и тогда мои бойцы вступили в дело, мгновенно нейтрализовав охрану. Затратив на всё про всё полчаса, после этого забили борта ящиками и беспрепятственно поехали по направлению к ближайшему схрону.

Настроение у бойцов было приподнятое, да оно и не могло быть иначе. Вторая подряд удачно проведённая операция вдохновляла, но я прекрасно понимал, что это может быть опасным, так как, уверовав в свою силу и удачу, парни могут

потерять всякую осторожность.

– Ну сержант, ну голова! Банк бомбануть, а теперь ещё и алкогольный склад красиво обчистить... Надо отметить это дело как следует. Как думаешь, командир?

– Слышишь, Ржавый, хорош лясы точить, сначала надо без всяких приключений груз спрятать, да и машины на место отогнать, а уж только потом о гулянке думать, а то, глядишь, накаркаешь, – резко отозвался Лось и, окинув того суровым взглядом, погрозил кулаком.

– Да ладно тебе, ведь всё нормально. Катаемся по городу свободно...

– Чтоб тебя! Накаркал, дубина стоеросовая! Впереди две патрульные машины дорогу перекрыли, а с ними тяжёлый бронетранспортёр. Прорваться не удастся, вмиг покрошат, – зло зашипел Лось и, подхватив свой луче­мёт, передёрнул затвор, явно готовясь подороже продать свою жизнь.

– Спокойствие, парни, только спокойствие. Без нервов. Подкатываем к блокпосту и останавливаемся. Дальше я сам буду вести с патрульными разговор. Надеюсь, всё обойдётся, но если что-то пойдёт не так, я заброшу гранату в открытый люк бронетранспортера, а вы в это время займётесь патрульными машинами. Задача ясна?

– Рискованно, – с самым задумчивым видом высказал своё мнение Лось, не отрывая пристального взгляда от приближающихся военных Священного союза.

– Рискованно, – согласился я, – но другого варианта я про-

сто не вижу.

Спустя пару минут наш передовой грузовик остановился в трёх метрах от перегородившей дорогу патрульной машины, и я, открыв дверь кабины, лихо выскочил наружу и, отдав воинское приветствие, представился молодому лейтенанту:

– Сержант Норти Фауза. Командир отдельного интендантского взвода.

– Куда направляется ваша колонна, сержант?

– Полковник Рапер распорядился доставить десять грузовиков виски в ресторан Временного правительства, – доложил я и, чуть склонившись, шепотом добавил: – По правде сказать, мы уже не один раз алкоголь туда доставляем, и меня просто поражает, откуда у них столько здоровья и почему они до сих пор не страдают от цирроза печени. Нам даже перестали выписывать накладные и путевые листы, да и зачем они нужны, если мы эту огненную жидкость берём без всякого счёта? Кстати, лейтенант, могу вам подкинуть несколько ящиков. Хотите?

– Вот же сволочи! Нам втрое урезали норму виски, а оказывается, его выжирают наши чинуши с коллаборационистами! – скривившись, высказал своё мнение командир патруля и, оглядевшись по сторонам, тихо поинтересовался: – Сержант, вы, кажется, упоминали в моём присутствии о нескольких ящиках...

– Я вас понял, господин лейтенант, – тонко улыбнувшись, подтвердил я и, обернувшись, выкрикнул: – Ржавый, достань

десять ящичков виски для бравых солдат Священного союза, честно выполняющих свой долг перед Орденом крестоносцев. Заплывшие жиром боровы из Временного правительства не обеднеют.

Его второй заместитель, придерживая штурмовой луче­мёт, выскочил из кабины и, открыв одну из створок грузови­ка, быстро выставил ящики и перенёс их к бронетранспор­тёру. Когда Ржавый, выполнив мой приказ, вновь забрался в кабину, лейтенант, наклонившись к моему уху, с некоторой нерешительностью задал вопрос:

– Скажите, сержант, вы часто возите виски?

– Примерно каждые две недели, а что? – прикинувшись валенком, поинтересовался я в ответ.

– Послушай, Норти, если у тебя есть возможность свист­нуть пару-другую ящичков, то мы можем на что-нибудь их обменять. Что тебе надо? Кстати, меня зовут Рачи Саам, да и вообще давай перейдём на ты.

– Не вопрос, – согласился я и, приветливо улыбнувшись офицеру, высказал своё пожелание: – Рачи, тут вот какое де­ло... Нам всё никак не выдадут новое обмундирование, так что мы вынуждены ходить в обносках. Того и гляди, скоро по швам расползаться начнёт. Мне и моим бойцам надо хотя бы десятков пять полных комплектов униформы, а то людям в глаза стыдно смотреть. Выглядим как натуральные оборван­цы.

– Будет тебе форма. Завтра вечером приходи в офицер-

ский клуб, что находится возле центральной комендатуры, и мы обговорим с тобой детали нашего обмена.

– Душевно, Рачи! Завтра буду непременно.

– Ладно. Езжай дальше по своим делам, нечего здесь задерживаться, а то ещё, не дай бог, контрразведка что-нибудь дурное подумает.

По-дружески попрощавшись с лейтенантом, я не торопясь влез в кабину и отдал команду водителю двигаться вперёд. Отъехав на несколько километров, Лось, постоянно вытирая о штанины потеющие руки, наконец задал мне вопрос:

– Тур, я надеюсь, ты завтра вечером не собираешься в офицерский клуб?

– Конечно собираюсь. Нам нужна военная форма противника, но ещё важнее налаживание контактов в их среде. Ведь нам не только форма нужна, но и информация, да и личные документы с пропусками не помешают, желательно военными, так как с ними по городу передвигаться будет куда спокойнее и безопаснее.

– Это действительно небезопасно, – неожиданно вмешался в наш разговор Ржавый, до этого момента пребывающий в некотором ступоре.

– Но ведь мы смогли проехать через блокпост. Разве не так?

– Смогли, – был вынужден он признать мою правоту, но из-за своего природного упрямства решил уточнить для себя некоторые моменты: – Ну, допустим, этот лейтенант форму

в обмен на виски достанет, но документы-то он нам точно сделать не сможет. Тогда зачем он нам будет нужен?

— Эх, ржавая твоя душа, ну разве ты не понимаешь, что нужно начинать с мелочи?! Сначала один лейтенант, потом другой, а там, глядишь, и до капитанов с майорами дотянемся, главное — для них стать священной жирной коровой, дающей вкусное молоко, тогда они сами будут кровно заинтересованы в сотрудничестве, даже не подозревая, что на самом деле работают на Империю Орла. Одним словом, будем насаждать коррупцию, сначала в тыловых частях противника, а в дальнейшем и до оккупационной администрации дойдём. Вот это и есть мой план.

Ехали мы ещё полчаса, и за это время я многое объяснил своим заместителям, правда, далеко не всё, так как многое им знать было совсем необязательно. Мне совсем не хотелось, чтобы в случае захвата одного из них контрразведка всё узнала о моих задумках. Мало того, я на всякий случай толкнул им одну скрытую ловушку, и если случится предательство, агенты будут направлены по ложному следу.

Наконец, после перипетии с блокпостом и беседы с заместителями, мы добрались к бункеру и, разгрузив грузовики, отогнали их обратно на стоянку рембазы и разошлись в разные стороны.

На следующий день я долго готовился к оговорённой встрече с лейтенантом. Сначала мне думалось пойти в военной форме, но был вынужден отказаться от этой мысли, так

как в офицерский клуб в таком виде никогда и никого не пустят, поэтому я остановился на гражданском костюме, правда, очень дорогом. Под вечер, когда до назначенного времени оставалось пару часов, я прихватил с собой коллекционную бутылку коньяка десятилетней выдержки и направился в центр города, где и располагался офицерский клуб. Прибыв на место, я, как ни странно, свободно прошёл внутрь и, окинув наполовину заполненный зал, увидел скучающего в одиночестве лейтенанта Саама и прошёл к нему.

– Добрый вечер, Рачи. Разреши присесть за твой столик?

– Конечно, присаживайся, Норти, я тебя уже давно жду.

Усмехнувшись, я поставил на стол коньяк, чем вызвал немалый энтузиазм у молодого офицера, присел на стул и нейтральным тоном поинтересовался:

– Ну как, удалось раздобыть новую форму?

– Завтра вечером у меня будет сотня полных комплектов, списанных с вещевого склада. К ним прилагаются бронежилеты и вся остальная полагающаяся амуниция, за исключением оружия, разумеется. За всё это я хотел бы получить три десятка ящиков, – ответил он и, открыв коньяк, разлил золотистый алкогольный напиток по рюмкам.

– Хорошо, будет тебе виски, только вывозить придётся тебе. У меня сейчас транспорт на рембазу для технического обслуживания отогнали.

– Куда мне надо прибыть?

– На улицу Леры дом семнадцать, в восемь часов вечера.

– Я там обязательно буду, но мне бы хотелось у тебя регулярно выпивку брать, и поэтому я хочу узнать, на что ты готов её выменивать?

В принципе, я на такую реакцию и рассчитывал, но всё же это был самый скользкий момент, так как Саам мог заподозрить неладное и сообщить куда следует о некоем подозрительном сержанте. В данном случае лейтенанту надо было предложить нечто совершенно безобидное.

– А что можешь предложить ты? – задумчиво поинтересовался я у него, поглаживая свой стриженный затылок.

– К сожалению, не так много, как хотелось бы, – огорчился он, – но кое-что всё же имеется, например, портативные энергетические блоки, способные автономно снабжать жилой дом в течение года, и горюче-смазочные материалы, ну и всякой мелочи разной в большом ассортименте вроде запчастей.

– Ты знаешь, Рачи, мне вот только что пришло в голову, а не скооперироваться ли нам и не попробовать ли толкать товар на чёрный рынок? Ведь, насколько я знаю, сейчас цены там весьма высоки, – с демонстративной задумчивостью проговорил я, надеясь заинтересовать своего собеседника таким способом получения дохода.

– Пожалуй, я с тобой соглашусь, только для этого нужен кто-то из местных, а я никого не знаю.

– К-хм... Интересная мысль. Надо хорошенько это обмозговать, хотя один местный деляга мне знаком, можно попро-

бовать запустить через него пробную партию. Если проблем не возникнет, можно будет его за малую долю в дело взять. Как думаешь?

– Нормально, только ты сам его проверяй. Я пока со стороны посмотрю.

– Договорились, – с удовлетворением согласился я и, кивнув на бутылку коньяка, поинтересовался: – Ну что, по маленькой?

– Разливай.

Глава 7

После договорённости, заключённой в офицерском клубе с лейтенантом, я был вынужден всерьёз озаботиться изготовлением качественной липы в виде личных документов на имя сержанта Норти Фауза. То, что моя авантюра удалась, было чистым везением, и больше мне так рисковать совсем не хотелось. Нет, я фамилию взял не с потолка: просто, когда моя бригада мусорщиков вывозила бытовые отходы с одного из складов, случайно услышал, как один офицер позвал этого сержанта. Этот сержант возглавлял караван грузовиков и бывал в городе два раза в месяц, заезжая на один и тот же склад. В результате мне пришлось организовать целую операцию с участием нашего щипача и парочки хакеров. Дождавшись, когда караван с сержантом в очередной раз придёт на склад, карманный вор во время погрузки умудрился стянуть личные документы и вернуть их на место после того, как хакеры сняли с электронной карточки копию. Спецы, поработав с ней некоторое время, вставили в неё моё голографическое изображение и заменили биометрические данные.

Став обладателем липовых корочек, проходящих проверку, я теперь мог более или менее свободно ходить по городу, чем и пользовался без всякого стеснения. Конечно, работа на мусоровозе тоже давала много информации, да только она была слишком однобока и не давала полноценной картины.

Тут нужен был несколько иной подход.

В один из вечеров после работы я покинул свою квартиру и, пройдя несколько кварталов, спустился в неприметный подвал, где был мой схрон с трофейным оружием, деньгами и обменянной у лейтенанта новенькой военной формой с сержантскими нашивками. Быстро переодевшись, я через подземный ход выбрался на соседнюю улицу и неторопливо направился в сторону окраины, где, по моим сведениям, был чёрный рынок. Оккупационные власти его как бы не замечали, да оно и понятно почему. Вся эта нелегальная купля-продажа позволяла жителям не умереть с голоду и в то же время давала возможность некоторым высокопоставленным чиновникам сбывать продукты с истекающим сроком годности втридорога или обменивать их на культурные ценности, зарабатывая на этом сумасшедшие состояния. Именно по этой причине никогда и никакие оккупанты не изводили чёрный рынок, предпочитая его лишь негласно контролировать, насыщая его своими агентами.

Войдя на территорию бывшей автостоянки для грузового автотранспорта, где и располагалась барахолка, я вошёл внутрь и огляделся. Как оказалось, моё появление не вызвало какого-либо заметного удивления, так как здесь уже прохаживались в поисках интересующего товара около сотни солдат Священного союза, среди которых были и офицеры.

Прохаживаясь по торговым рядам, я был поражён до глубины души, припомнив своё далёкое детство, прошедшее

в начале 90-х годов двадцатого века, сразу после развала Советского Союза. Сходство было сногшибательное. Тогда, чтобы выжить, люди образовывали стихийные блошинные рынки, выставляя на продажу своё имущество. Чего только тогда не продавали! Начиная от банальных спичек с солью и заканчивая уникальным антиквариатом, уходящим за границу буквально за шапку сухарей, но страшней всего, когда пенсионеры выставляли на продажу свои боевые ордена с медалями. Я до сих пор помню, как мой отец, держа меня за руку, от этого зрелища скрипел зубами от душившей его злобы, проклиная тех, кто устроил эту безумную вакханалию. Вот и здесь наблюдалась аналогичная картина, от которой у меня на душе появилась странная смесь бессильной горечи и злобы. Уняв нахлынувшие чувства, я с демонстративной беззаботностью продолжил обходить торговые ряды, пока не приметил явно семейную пару средних лет, продающую неплохой чайный сервиз и набор столовых приборов на двенадцать персон.

Приглядываясь к ним, я достаточно быстро понял, что это честные люди, находящиеся в бедственном положении, так как они постоянно посматривали голодными взглядами на прилавок, на котором лежали горячие пирожки. Подумав немного, я решил к ним подойти и под предлогом приобретения столового набора с ними поближе познакомиться. Постепенно приближаясь к парочке, я время от времени торговался и даже иногда покупал всякую приглянувшуюся ме-

лочь, но одна вещь меня всерьёз заинтересовала. Это был старинный кинжал, явно изготовленный настоящим мастером, на лезвии красовалась эмблема вооружённых сил Империи Орла, под которым была дарственная надпись. Поинтересовавшись ценой, я для вида поторговался, хотя на самом деле кинжал стоил как минимум в десять раз дороже, и, сговорившись о цене, купил его и только после этого подошёл к семейной паре и, придерживав луче­мёт, присел на корточки и стал внимательно изучать отличный столовый набор.

– Сколько вы хотите за комплект?

– Пятьдесят марок, – ответил мне мужчина, с надеждой глядя на меня.

– Даю сорок пять и забираю набор, – чтобы не вызывать подозрений, в жёсткой форме обозначил я свою цену и, получив согласие, поинтересовался: – Быть может, у вас есть ещё что-то на продажу?

– Есть немного, только товара у нас с собой нет, он у нас дома лежит.

– Я могу с вами до вашего дома прогуляться и посмотреть.

Муж с супругой обеспокоенно переглянулись, но всё же были вынуждены дать своё согласие привести вооружённого сержанта оккупационных войск к себе домой. Я бы на их месте этого бы не делал, но, видимо, у них совсем было бедственное положение, раз они пошли на столь рискованный шаг. Мало ли что у него на уме. Быть может, он вообще ма­ньяк...

Рассчитавшись за покупку, я подождал, когда они купят несколько пирожков, и вместе с ними направился к выходу с рынка. Идти было недалеко, всего лишь несколько кварталов, но идти было тяжело на самом деле. Остро ощущались нервозность и страх моих спутников, хотя я не давал повода меня заподозрить в скотских намерениях, но всё ж моя физиономия не слишком располагала к доверительности, скорее наоборот.

– Вот наш дом. Прошу, входите, – предложила женщина, распахивая калитку, ведущую во двор небольшого двухэтажного домика.

Вежливо кивнув, я вошёл и последовал за женщиной в дом, где нам навстречу выбежали двое мальчишек близнецов и радостно завопили:

– Папа, папка, мы так без тебя скучали! Где вы с мамой так долго пропадали?!

– Дети, пойдите себе в комнату, видите, у нас гость.

Парнишки, оглядев меня не по годам серьёзными взглядами, молча развернулись и, задрав вверх свои курносые носики, пошагали в соседнюю комнату, всем своим видом выражая своё детское презрение к вооружённому оккупанту.

Фрондирующие мальчуганы мне очень понравились, а значит, и родители должны быть весьма достойными людьми.

– Ну что, господин сержант, пройдёмте в зал и посмотрим товар?

Последовав за супругами, я оказался в небольшой комнате, и при виде предлагаемых вещей мне стало совсем уж на душе погано, и чтобы хоть как-то заглушить это крайне неприятное ощущение, перешёл сразу к делу:

– Знаете, на самом деле я не за этим к вам пришёл. У меня есть к вам серьёзное деловое предложение.

– Какое? – с замиранием сердца спросила женщина, ожидая от меня всяких гнусностей.

– Не пугайтесь, у меня и в мыслях нет ничего худого, просто я хотел бы вам поставлять различный товар под реализацию, а вы бы его на рынке сбывали. Для начала предлагаю заняться алкоголем. Могу поставить сразу ящиков десять, а дальше посмотрим, хотя было бы куда лучше, если вы на вырученные деньги открыли бы питейное заведение или рюмочную, пусть пока самого примитивного уровня, в районе рынка. Продукты я также готов поставлять. О цене вопроса потом поговорим.

– Вы это серьёзно говорите?! – в полной растерянности поинтересовалась женщина, прижав руки к груди.

– Простите, сразу не представился. Моё имя Норти, а вас как величать?

– Ната Чари. Учительница младших классов средней школы номер двадцать четыре, а моего супруга зовут Расти.

– Очень приятно, Ната, с вами познакомиться, но мне бы хотелось услышать ваш ответ на моё предложение.

– Мы возьмёмся за это дело, – ответил за супругу Расти

и, серьёзно посмотрев на гостя, поинтересовался: – Где мы можем получить десять обещанных вами ящиков виски?

– Завтра вечером я их вам завезу, но имейте в виду, следует начинать торговлю алкоголем с осторожностью, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания всяких прохиндеев и мерзавцев. Если таковые объявятся и попытаются вас трусить, дайте мне знак, и я решу эту проблему, вот только что бы такое придумать... – озадачился я вопросом и, посмотрев по сторонам, увидел на окне большой и колючий цветок, очень похожий на кактус, и, усмехнувшись, дал разъяснение:

– Если у вас возникли проблемы, вот этот цветок просто переставьте на подоконнике на другую сторону или вообще уберите, тем самым вы сообщите о возникшей проблеме, и я приду на помощь. Запомнили?

– Если таковое произойдёт на самом деле, обязательно так и сделаю, – серьёзно глядя на меня, ответил Расти и многозначительно посмотрел на свою супругу.

Всплеснув руками, женщина, поняв своё упущение, поинтересовалась:

– Господин Норти, вы чай будете? С вареньем...

– Нет, спасибо, мне уже пора, но завтра в это время будьте дома, я завезу вам обещанный товар.

Попрощавшись с хозяевами дома, я вышел на улицу и ещё некоторое время побродил по городу, обдумывая свою мысль об организации питейного заведения в районе стихийно образовавшегося рынка, но только на этом останавливать-

ся совсем не стоило. Нужно подумать о целой сети таких местечек по всему городу, особое внимание уделив точкам расквартирования оккупационных войск и комендатур, правда, в данном случае следовало продумать некую градацию. Одни заведения для офицерского состава с соответствующим уровнем сервиса и обслуживания, а другие – более доступные для рядового и сержантского состава. Такие заведения могут быть отличными источниками сбора разведывательной информации, и вообще это отличная возможность для налаживания контактов с представителями оккупационной администрации. Хорошо отдохнуть многие любят, особенно если есть деньги.

Продолжая неторопливо шагать по тротуару, я только сейчас обратил внимание, что уже начало темнеть, и, оглядевшись по сторонам, заметил мелькание каких-то теней. Понаблюдал некоторое время, и мне стало совершенно ясно, что за мной ведётся наблюдение, но только совсем безграмотное. Те, кто следил за мной, совершенно этого делать не умели, иначе я бы этого точно не заметил, так как в этом вопросе я был откровенным дилетантом. Мне стало интересно, кто это может быть, да и попрактиковаться тоже не мешало, ведь когда-нибудь начинать учиться выявлению за собой слежки надо, так почему не заняться этим прямо сейчас?

Чуть снизив темп, я продолжил шагать вперёд, но теперь уже держал под контролем тех, кто следовал за мной. Это оказалось увлекательным и очень полезным занятием. Каза-

лось бы, обычное дело – следить за человеком, но на самом деле это очень и очень сложно. Представители спецслужб этому искусству учатся годами, а после нарабатывают практику так, что каждый специалист такого рода ценится очень высоко. Наблюдая за теми, кто меня преследовал, я обратил внимание на то, что они совсем не умели использовать игру теней и элементы архитектуры, чем себя полностью и раскрыли.

Особой опасности для себя я не ощущал, но вот именно этот случай и заставил меня всерьёз задуматься о подготовке одного или даже двух отделений для подобного рода деятельности, но для начала нужно было подыскать необходимых специалистов. Задача выглядела непростой, но главное – поставить перед собой цель и стремиться к ней, тогда и решение непременно найдётся.

Завернув за очередной поворот и пройдя несколько десятков метров, я оказался в тупике, и хотел было выйти из него обратно, но в этот момент из-за невысокого забора выпрыгнули с десятков парней в чёрных масках и бросились на меня, сжимая в руках ножи и куски арматуры. Вот тут мне стало не до размышлений с анализами, отбиться бы, и то хорошо! Парни оказались на удивление шустрыми и работали слаженно – явно владеют, хоть и поверхностно, каким-то неведомым боевым искусством. Пришлось мне не сладко. Конечно, можно было их всех положить из луче­мёта, но мне этого совсем не хотелось, так что пришлось работать в пол-

ный контакт.

Сколько времени продлилась наша схватка, я так и не понял, просто потерял счёт времени, но в конечном итоге мне удалось их всех вырубить, правда и мне неслабо досталось. Нападавшие отбили мне правый бок и левую ногу. Оглядев валяющихся без чувств парней, я со стоном нагнулся над одним из них, сдёрнул маску и в буквальном смысле слова обалдел! Это был подросток лет четырнадцати. Обойдя всех остальных и взглядевшись в их лица, я был шокирован до глубины души, так как здесь были одни подростки от четырнадцати до семнадцати лет. Было очень похоже, что они все из одного бойцовского клуба и, договорившись между собой, решили напасть на одинокого оккупанта с целью завладения его табельным оружием.

Ещё раз оглядев их лица, я в задумчивости почесал затылок, пытаюсь сообразить, как мне лучше поступить в данной ситуации. Парни оказались не такими уж и дурнями. Они очень грамотно завели меня в тупик, где была устроена засада, но не рассчитали своих силенок, за что и поплатились. Настоящие щенки бойцовой породы, а таких без присмотра старших оставлять нельзя, сами задарма погибнут, так ещё и других под монастырь подведут. Нет, таких боевых хлопчиков следует на свою сторону перетянуть. Под чутким руководством они большую пользу могут принести. В этом возрасте подростки не боятся никого и ничего, а жизненного опыта, который подсказывает, когда следует остано-

виться, нет. Всё! Решено, они будут моими.

Выбрав самого крепкого на вид парнишку, я взвалил его на плечо и спокойно добрался до нужного мне подвала и, скинув надоевшую форму, переоделся в гражданское. Спрятав в тайник вражескую униформу с оружием, я сковал руки своего пленника за его спиной и, пробравшись через канализацию, потащил его на базу, где располагалось отделение Лося. Мне очень хотелось поговорить с этим парнем и выяснить у него всю подноготную, но ещё больше хотелось привлечь такую знатную команду в качестве полевых агентов для сбора разведывательной информации. Такие, как они, в любые дырки пролезут и придумают такое, что ни одному профессионалу в голову не придёт. Именно по этой причине подростки непредсказуемы в поступках, и к ним из-за этого нужен особый подход, главным смыслом которого является своевременное очерчивание чётких моральных ценностей, исходя из которых молодой человек ставит достойную для себя цель и к ней стремится. В общем, непростое это дело – работать с подростками, но результат того стоит.

Когда я прошагал по техническому туннелю городской канализации метров сто, моя ноша неожиданно задёргалась и попыталась выскользнуть, но я этого не позволил. Скинув с плеча парнишку и прижав его к стене, я скорчил страшную рожу и весьма убедительно пообещал:

– Будешь дёргаться, до места будешь добираться не по чистому коридору, а в потоке нечистот. Ты меня понял, соп-

ляк?

Получив понятливый кивок, я подтолкнул мальчика вперёд и последовал за ним. Плутать пришлось куда больше обычного, так как мне совсем не хотелось, чтобы мой пленник запомнил путь к одной из ключевых баз. Наконец прибыв на место и втолкнув его в зал, я сердито оглядел своих бойцов, смотрящих на меня круглыми от удивления глазами.

– Почему в коридоре отсутствует боевое охранение? Со всем страх божий потеряли! А если вместо меня сюда за явился бы спецназ Священного союза? Тут бы вас и покрошили на винегрет! – взревел я, пока мои бойцы не пришли в себя, и, вновь окинув взглядом отделение, негромко предупредил: – Придётся всерьёз за вас взяться, а то совсем расслабились. Теперь я буду регулярно устраивать внезапные проверки, и не приведи господи ещё раз застану врасплох целое отделение – будете иметь очень бледный вид. Понятно?!

Лось хмуро оглядел пристыженное воинство и, погрозив им своим внушительным кулаком, ответил мне:

– Больше не повторится, сержант.

– Посмотрим, насколько вы усвоили сегодняшний урок, – с ярко выраженным сомнением высказался я и взглянул на ошарашенного мальчишку, взиравшего на нас с совершенно непередаваемым выражением лица.

– Сержант, а кого это ты сюда привёл? – задал мне вопрос Лось, проследив за моим взглядом и надеясь перевести раз-

говор в другое русло.

– Да, видишь ли, ходил сегодня по городу и разведкой занимался, пока не заметил за собой слежку. Мне стало очень любопытно, кто это такой, а оказалось, с десятков сорванцов с ножами и арматуринами на меня охотились, я так понимаю, с целью завладения личным оружием. Вот и взял одного в плен, чтобы выяснить, кто это такие, надеюсь, не контрразведка крестоносцев их подслала по нашу душу...

Высказал я это специально, так как хотел увидеть реакцию парня, и моя интуиция не подвела, парень расплылся в улыбке и, не сдержав эмоций, с чувством воскликнул:

– Так вы наши! Вы из подполья! Ура-а-а!!!

– Ну, допустим, мы не подполье, подполье в городе, мы штурмовики четырнадцатого легиона, – мгновенно уловив мою задумку, вступил в разговор Лось и, помолчав несколько мгновений, поинтересовался: – Ты кто такой будешь?

Продолжая испытывать всепоглощающую радость, мальчишка взхлёб стал рассказывать, пусть и сбивчиво, но по крайней мере внятно. Звали его Теон Эльграй, и было ему шестнадцать лет от роду. Он и его приятели действительно занимались в молодёжной секции прикладным рукопашным боем уже второй год подряд. Их семьи эвакуироваться не успели, и как-то после очередных занятий они пришли к единодушному решению, что пора хоть как-то давать отпор оккупантам. Они даже цель для себя определили в виде ремонтной базы, но так как у них не было оружия, они реши-

ли его добыть, отняв у одинокого солдата Священного союза. Такого одиночку можно было найти на стихийном рынке, что они и сделали, правда, потратили на это дело больше двух недель, да вот незадача, крестonosец оказался на удивление крепким и смог их всех уложить.

– Вот же балбесы несовершеннолетние! Если сразу свалить не смогли, надо было в темпе уносить ноги, а не спарринг устраивать посреди улицы. Вы хоть о патрулях подумали?! – в сердцах выпалил мой заместитель и легонько отвесил подзатыльник. – Прежде чем нападать, надо продумать все детали, иначе можно спалиться с потрохами и попасть в лапы контрразведки Священного союза, а они церемониться совершенно точно не будут.

– Ой! Возьмите нас к себе, пожалуйста! – взмолился Эльграй, заискивающе посматривая то на Лося, то на меня.

– Ээээ... Нет, парниша, вам тут с нами никак нельзя, у нас своя задача, но если хочешь оказывать нам посильную помощь, оставайся вместе со своими друзьями в городе и выполняйте наши поручения. Если справитесь, подумаем о вашем месте в нашем партизанском отряде, – остановил я пацана, надеясь использовать его совсем в другом деле.

– Приказывайте! Мы с друзьями всё сделаем, – с готовностью согласился он, глядя на меня, словно кролик на удава, перед тем как попасть в желудок хищника.

– К-хм... Надо подумать, – изображая глубокую задумчивость, потянул я и, помолчав некоторое время, высказал

предложение: – Сейчас у меня нет времени с тобой заниматься, но если не передумаешь, завтра прогуливайся по улице Хири, начиная с двух часов дня до шести вечера, я к тебе подойду. Понял меня?

– А, что делать в том случае, если вы всё же не появитесь?

– Если я не подойду, это будет означать, что ты и твои друзья нам не подходите, – честно ответил я и, оглядев расстроенного пацана, дал маленькую надежду: – Имей в виду, вольницей у нас и не пахнет, приказы надо в точности выполнять, а за неисполнение предусмотрены жёсткие карательные меры. Помимо этого, общаться на первых порах мы будем только с тобой, и то в особом порядке. Наше доверие ещё заслужить надо.

Отвернувшись от парня, я оглядел притихшее отделение и, выбрав одного из бойцов, подозвал его к себе:

– Кучер, завяжи Теону глаза, отведи подальше от нашей базы и выпусти на волю. И смотри мне, чтобы он не запомнил дороги, иначе спрошу с тебя по всей строгости.

Выпроводив бывшего пленника и уединившись в отдельном кабинете, мы с Лосем обсудили наши текущие дела и запланировали ещё одно дело, правда, прежде чем очистить очередной склад, надо было собрать дополнительную информацию, чем я и должен был в ближайшее время заняться.

– Сержант, зачем ты сопляка к нам приволок?

– Да есть у меня одна задумка. Познакомился я тут сегодня с семейной парой, торгующей на рынке, и хочу через

них толкать виски на чёрный рынок, а пацаны пусть за ними присматривают и нам сообщают. Если выйдет толк из моей затеи, то одним махом мы обзаведёмся целой агентурной сетью, и заодно канал реализации получится знатный.

– Выглядит весьма убедительно, по крайней мере с твоих слов, а как на практике получится, посмотрим, хотя о разведывательной сети в городе необходимо озаботиться уже сейчас. Без неё никуда, – высказался мой заместитель и, немного подумав, поинтересовался: – Слушай, а не слишком ли они молоды для такого опасного дела?

– На самом деле для них особой опасности нет, куда опаснее, если они продолжают самостоятельно охотиться на солдат Священного союза, а так они станут выполнять порученные им задания. Это их дисциплинирует, и тогда они по-настоящему станут нашими глазами и ушами в городе.

– Как бы дров не наломали, – с сомнением высказался Лось и вновь уткнулся в карту, внимательно изучая подходы к складу, на который мы запланировали очередной налёт.

Глава 8

Рано утром доставив обещанные десять ящичков виски семейству Чари, я отогнал в гараж пикап и, переодевшись в гражданский костюм, пешком направился в город на улицу Хири. Здесь мне ещё бывать не приходилось, но исходя из путеводителя для туристов, на этой улице было много магазинов и всяких увеселительных заведений, ныне не работающих по вполне понятной причине.

Когда я неторопливой походкой прохаживался по тротуару и с грустью рассматривал висящие замки на дверях казино, кабаре и тому подобных заведений, мне совершенно неожиданно пришло в голову взять такой в аренду, хотя нет, лучше было бы найти хозяина и с ним на паях открыть казино и кабаре. Рассмотрев пришедшую идею со всех сторон, я окончательно решил заняться этим вопросом в самое ближайшее время. Обдумывая, как лучше всего воплотить задуманное в жизнь, я наконец увидел Теона Эльграя, но подходить к нему не стал. Наблюдать за ним мне пришлось более трёх часов. Вёл себя парень правильно, ничем не привлекаая постороннего внимания, разве что немного нервничал, но для его возраста это нормальным, главное, было понятно, парень не лишён конспиративного таланта.

Отведённое мною время прошло, но мальчишка не спешил уходить и продолжал ходить по улице в ожидании меня,

правда, уже не такой уверенной походкой. По прошествии часа он не выдержал и, весь осунувшись, зашёл в один из проулков и направился на соседнюю улицу. Следуя за ним в некотором отдалении, я окончательно убедился в отсутствии слежки, догнал его и положил руку на плечо.

– Добрый вечер, Теон.

Нервно дёрнувшись всем телом, парень резко обернулся, но увидев мою улыбающуюся физиономию, облегчённо вздохнул и пожаловался:

– Вы опоздали, и пока вас не было, я весь извёлся.

– Это была проверка, которую ты с честью выдержал, молодец, теперь давай перейдём к делу. Тебе и твоим товарищам поручается наблюдать за одной семейной парой по фамилии Чари, проживающей по адресу Хаона, 14, что возле нового рынка. Если кто будет обижать, докладывать мне, сами с разборками не вступайте, вы ещё не прошли курс спецподготовки. Это наше дело. Понятно? – строго глядя на Эльграя, задал я вопрос, чтобы он чётко уяснил моё требование.

– Ясно.

– Молодец ещё раз. Теперь слушай дальше. Внимательно наблюдайте за самым большим окном, там на подоконнике с правой стороны стоит колючий цветок. Если он окажется на левой стороне или его вообще не окажется на месте, на углу дома по улице Таши, 343 нарисуете пятиконечную звезду. Повторяю, сами ни во что не вмешивайтесь, всё остальное мы сделаем сами. Да, и вот ещё что... Теперь твоё прозви-

ще будет Пионер. Запомни накрепко, никто о нём не должен знать, даже твои друзья. Любой, кто к тебе подойдёт и обратится по этому прозвищу – послан мною. С этого момента ты связной нашего партизанского отряда. Все приказы вам будут поступать только через тебя, и никого другого.

Высказав всё что требовалось, я покопался в кармане и, вынув небольшую пачку купюр Священного союза, протянул её мальчишке.

– Возьми на мелкие расходы. Здесь тысяча марок, только, смотри, осторожней, не привлекай к себе внимания. Чуть позже мы будем регулярно поставлять продовольствие для вас и ваших семей. Следующая наша встреча состоится на этом месте и в это же время через две недели. Будь готов дать мне полный отчёт за отчётный период. Если есть вопросы, задавай, я отвечу.

– Извините, но почему вы даёте нам такое простое задание? – с некоторой обидой поинтересовался парнишка, чуть ли не шмыгая носом от обиды.

– Послушай, Теон, как бы тебе ни казалось задание ничемным, но на самом деле это очень ответственное поручение, от которого зависит судьба всего подполья. Гордись, далеко не каждому взрослому вручают судьбу целого партизанского отряда.

Мальчишка, мгновенно уловив всю серьёзность ситуации, взглянул на меня и чуть охрипшим от волнения голосом поблагодарил.

– Всё, наше время вышло. Иди к своим приятелям и передай мой приказ. Смотрите, за его выполнение спрошу строго, невзирая на ваш юный возраст.

Проводив взглядом Эльграя, я не торопясь пошёл домой, постоянно проверяя наличие за собой хвоста, но его так и не было, но всё же дополнительная перестраховка была совсем не лишней, поэтому я скрылся в одной из подворотен и, нырнув в неприметный подвал, проделал дальнейший путь в городской канализации. Оказавшись в своём тайнике, я помылся из шланга, подключённого к водопроводу, и, переодевшись в чистый рабочий комбинезон, спокойно направился к себе домой. Поднявшись на свой этаж и выйдя из лифта, я совершенно нечаянно нос к носу столкнулся со своей соседкой.

– Привет, Олия... – приветливо поздоровался я, но внимательно взглядевшись в заплаканное лицо девушки, задал вопрос: – Что случилось?!

Видно было, что она совсем недавно успокоилась, но проявленная мною забота вновь растревожила её душу, и девушка, не выдержав, громко разрыдалась и, споткнувшись, рухнула в мои объятия. Немного растерявшись, я вместе с ней вошёл в свою квартиру и, усадив в кресло, набрал из-под крана полный стакан воды и, вложив его гостю в руку, уселся напротив. Дождавшись, когда она придёт в себя, заинтересовался:

– Олия, что с тобой случилось?

Соседушка, допив воду, поставила стакан на стол и, окончательно размазав по всему лицу косметику, утёрла катящиеся слёзы и хрипловато заговорила:

– Когда я возвращалась с работы, меня остановил патруль, и солдаты с офицером попытались затолкать в машину, чтобы там изнасиловать, но мне удалось вырваться, правда, они гнались за мной и стреляли... Такое всё чаще и чаще происходит. Женщинам становится всё опаснее появляться на улицах.

– И давно это происходит?

– Буквально каждый день, да ещё случается, убивают, но страшнее всего, когда молодых девушек похищают, а через некоторое время на окраинах города находят их изуродованные тела.

– Вот даже как... Не знал, – протянул я, переваривая полученную информацию, и как бы между делом поинтересовался: – Где на тебя напали? И не запомнила ли ты, случаем, номер патрульной машины?

– На улице Голино, недалеко от пересечения с улицей Кьюзи, а номер машины был двести двадцать семь. Она постоянно катается в этом районе.

В течение полчаса я как смог успокоил Олию, напоив крепким кофе с коньяком, и, когда она почувствовала себя значительно лучше, проводил домой. Вернувшись на кухню и присев на табурет, я глубоко задумался. Исходя из полученной информации, дело пахло керосином. На развлече-

ния солдат военное командование и Временное правительство смотрели сквозь пальцы, а это значило, что пришло время крестоносцам показать всю пагубность такого поведения в отношении мирного населения.

Легко поужинав и выпив фруктового сока, я собрался и покинул квартиру, направившись обратно в свой тайник. Я спешил, так как до смены патрулей оставалось всего два часа, а мне очень хотелось особо демонстративно наказать насильников, да так, чтобы у каждого крестоносца мурашки между лопатками непроизвольно строем бежали только об одной мысли о подобном деянии. Моё желание устроить образцово-показательную казнь было продиктовано не только эмоциями, но и сугубо практическими соображениями. Пора было продемонстрировать народу и оккупационным властям, что есть те, кто готов взять в руки оружие и уничтожать убийц с насильниками. Именно по этой причине я на дело и пошёл один. В глазах людей и оккупационных властей следовало выступить в роли одинокого мстителя, а не организованной группой. Ещё не пришло для этого время.

Добравшись к своему тайнику и открыв гардероб, я сначала хотел надеть военную униформу Священного союза, но, подумав некоторое время, остановился на костюме-тройке с широкополой фетровой шляпой. Облачившись в него, я взял пару пистолетов и три гранаты с ножом. Большого мне и не требовалось. Для одного патруля этого арсенала хватало с лихвой.

Прибыв на пересечение улиц Голино и Кьюзи, я, не привлекая внимания, прогуливался в ожидании патрульной машины. За полчаса до смены наконец появился броневедомство с опознавательным номером двести двадцать семь. Когда патруль приблизился ко мне на расстояние тридцати метров, я выскочил на дорогу и, бешено размахивая руками, бросился к ним. Не ожидая ничего подобного, водитель резко остановил машину буквально в метре от меня, и сразу же открылась дверь, из неё показался лейтенант и заорал:

– Ты что творишь, урод!

– Господин офицер, простите ради бога, но там такое, такое...

Командир открыл дверь шире и опустил правую ногу на брусчатку, но больше я ему сделать ничего не позволил. Подскочив вплотную, я огрел его по затылку рукояткой пистолета и, молниеносно развернувшись, открыл беглый огонь по троим рядовым в салоне. Всё было кончено в считанные секунды. С удовлетворением оглядев дело рук своих, я быстро вытащил тела на тротуар и, нарезав верёвки, завязал удавки на шеях, а на других концах прикрепил воздушные шары, в том числе и ещё живому лейтенанту. Всем повесил на грудь одинаковые таблички с надписью, где указывалось, за что они понесли заслуженное наказание. Накачав шары газом, я с любопытством посмотрел, как тела насильников взлетели метров на восемь и там остановились, но оставались они на месте всего лишь несколько мгновений, так как подул ве-

тер и понёс их вдоль улицы. Не став больше отвлекаться, я установил в машину растяжку, а вторую взведённую гранату подложил под другую дверь, после чего спокойно пошёл к ближайшему проулку, но прежде чем покинуть улицу, обернулся и посмотрел в окна, из которых выглядывали люди, причём некоторые из них приветливо мне махали ладонями. Помахав им в ответ, я нырнул в проулок и поспешил покинуть этот район, а спустя минут пять за моей спиной прозвучал взрыв.

Прибыв рано утром на работу и выехав вместе с бригадой за пределы мусороперерабатывающей фабрики, мужики, вырвавшись из-под контроля начальства, наперебой начали делиться последней новостью, буквально облетевшей весь город. Некто отомстил патрулю, развлекавшемуся изнасилованием молодых женщин. Неведомый мститель остановил машину и как в тире расстрелял их, но самым интересным было не это. Неизвестный подвесил тела к воздушным шарам и пустил их в свободный полёт. Пока комендачи спохватились, они пролетели по улице несколько километров, чему были свидетелями многие жители города, но самый цирк начался, когда солдаты Священного союза стали гоняться за шарами. Глядя на это, народ подышал со смеха, так как это шоу продолжалось несколько часов. Они бы смогли сбить, но этому помешал неожиданно поднявшийся сильный ветер, но в конечном итоге крестоносцам это удалось, правда, сделали они это только на площади перед зданием Временного

правительства, что только подлило масла в огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.